

НОВОЕ ВРЕМЯ

июнь 1991

Бунт
в албанской
тюрьме

25

Цена 60 коп.
Индекс 70621

Наш советский Вавилон

ISSN 0137 - 0723

Читайте в этом номере:

СТРАНА

РОССИЯ В. Киселев, Л. Шевцова, А. Ципко

СВОБОДНЫЕ ВЫБОРЫ ПОБЕДИЛИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЫБОР	4
МЫСЛИ ВСЛУХ С. Соловейчик «ЯЩИК» ОДНОРАЗОВОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ	7
ОТ НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА Г. Ариевич НАМАЗ НА ПЛОЩАДИ СВОБОДЫ	9
СКАЗКИ НАШИХ ДНЕЙ Л. Млечин НАЧИЩЕННЫЕ САПОГИ И ДЛИННЫЙ ЯЗЫК	11
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ Э. Шеварднадзе СКАЗАЛ СЛОВО – ОТВЕТИЛИ «ДЕЛОМ»	13
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В. Фалин 22 ИЮНЯ	14
Е. Бродский ОН ХОТЕЛ ПРЕДУПРЕДИТЬ СТАЛИНА	18

МИР

ПОЛЕМИКА И. Герол «ПЛАН МАРШАЛЛА» НЕОБХОДИМ. НО...	20
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ» Д. Хэрд «СИМПАТИЗИРУЕМ ВАШИМ РЕФОРМАМ»	23
СССР–АФГАНИСТАН И. Лагунина «Я – СВОЙ»	24
РУМЫНИЯ И. Илиеску «ВЗГЛЯДЫ НЕ МЕНЯЮТСЯ ЗА ОДНУ НОЧЬ»	26
БЛИЖНИЙ ВОСТОК Д. Згерский РЕПЕТИЦИЯ СКАНДАЛА?	28
АЛБАНИЯ Лорд Н. Бетелл «ПОЛОСА СМЕРТИ» ВСЕ ЕЩЕ СУЩЕСТВУЕТ	30

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ЭССЕ В. Петрушин СГОРЕВШИЕ ДУШИ	32
ЮЖНАЯ АФРИКА Н. Решетняк СКОЛЬКО БУДЕТ ДВАЖДЫ ДВА?	37
ПОИСКИ БУДУЩЕГО В. Овсянников ЯПОНСКИЙ ДОМ НА РУССКОМ ОСТРОВЕ	38
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА Е. Львов АТАКУЮЩИЙ ХРИСТИАНИН	40
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ Б. Бруцкус ЧЕРНОЕ ПЕПЕЛИЩЕ ПЕРЕДЕЛА	42
КУЛЬТУРА А. Мулярчик НЕНАЙДЕННАЯ ДВЕРЬ	46
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ Ю. Соколов ЭКСТРЕМИСТ МАЛЮТА СКУРАТОВ	48
ПОЧТА (2), ЛИЦА (44)	

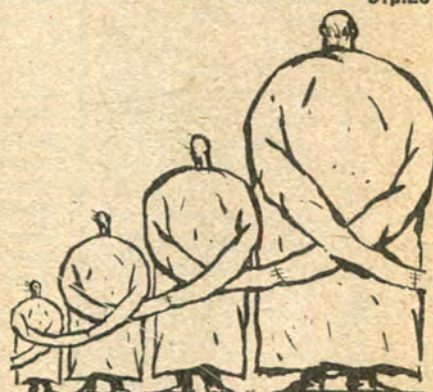
Борис Ельцин избран первым президентом России. 12 июня оказалось счастливым днем и для Гавриила Попова, Анатолия Собчака, Юрия Афанасьева

Стр. 4

Вся страна считает миллионы в карманах «семерки». Но долларовая инъекция не всякой экономике пойдет впрок...

Стр. 20

Советское общество глазами психолога: диагноз и способы лечения

Стр. 32

Главный редактор
Александр
ПУМПЯНСКИЙ
Редколлегия:

Александр АРТЕМЬЕВ
(коммерческий директор),
Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,
Алексей БУКАЛОВ
(ответственный секретарь),
Виталий ГАНЮШКИН
(первый заместитель
главного редактора),
Сергей ГОЛЯКОВ,
Лев ЕЛИН,
Виталий ИГНАТЕНКО,
Леонид МЛЕЧИН
(заместитель главного
редактора),
Дмитрий
ПОГОРЖЕЛЬСКИЙ,
Галина СИДОРОВА,
Марина ШАКИНА
Игорь ШЕИН
(главный художник)

Собственные корреспонденты:

Белград
Геннадий СЫСОВЕВ
Бонн
Никита ЖОЛКВЕР
Бухарест
Сергей СВИРИН
Варшава
Рудольф БОРЕЦКИЙ
Вена
Анатолий КОВРИГИН
Дели
Сергей ИРОДОВ
Лондон
Сергей БАБУСЕНКО
Прага
Инна РУДЕНКО
Претория
Николай РЕШЕТНЯК
Мехико
Юрий КУДИМОВ
Нью-Йорк
Евгений РУСАКОВ
Рим
Павел НЕГОИЦА
Стокгольм
Александр ПОЛЮХОВ
Токио
Владимир ОВСЯННИКОВ

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском, английском,
французском, немецком, испанском,
итальянском языках

Наш адрес: 103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23,
200-41-92
Отдел рекламы: 209-92-82
Печатается в типографии
«Московская правда»

© «Новое время»

П О Ч Т А

■ Пишу вам по поводу письма Петко Ангелова из Болгарии (№ 14/91). Думаю, мы можем помочь ему и таким, как он, — лишившимся возможности получать «НВ», так как в Болгарии и других странах журнал теперь продают только на валюту.

Вот мое предложение. Многие советские подписчики ежемесячно выбрасывают старые номера журнала. Надо не избавляться от них, а посылать зарубежным читателям. Они получат их позже, но это не страшно: вы публикуете не столько оперативную информацию, сколько глубокие, аналитические материалы. Редакция должна взять на себя организацию связи советских читателей с теми, кто хотел бы получать «НВ» за рубежом. Уж такую-то помощь мы в состоянии оказать!

А. Липшиц
Москва

■ В рядах консервативно-охранительного фронта формируется новое спецподразделение. Его бойцы выгодно отличаются от своих соратников андреевско-невзоров-

ского толка — отличаются сдержанностью тона и заботой о соблюдении внешних приличий. Вместо откровенного кликушества и дешевой патетики они умело сочетают дозированное негодование и тонкую иронию. В их лексиконе нет таких стилистических монстров, как «огульное охаивание» и «очернительство». Они даже не употребляют выражение «так называемые демократы» и намекают, что понятия плюрализма и свободы не чужды их образу мысли. Они претендуют на беспристрастность суждений, широту кругозора, а также знание жизни и «своего соотечественника».

После прочтения письма Г.Бури («Почта» № 12/91) (о том, что хватит изобличать, пора переходить к делу, о том, что автор хорошо знает своего соотечественника, который «и у станка, и на ферме, и на боевом дежурстве. И по-своему счастлив») меня неотступно преследуют «живые» картинки.

Вот мой соотечественник мается в очереди за трусами, а вот он же — у станка, но уже счастливый. По-своему.

Вчера трусы отхватил. Или вот другой — из очереди на квартиру — «отдыхает» в кругу жены и резвых близнецов в 12-метровой комнате с промерзшими стенами, а вот он же — счастливый — на боевом дежурстве. И так далее. Да уж коли на то пошло, зачем противопоставлять соотечественника в очереди соотечественнику на боевом дежурстве? Разве нельзя быть счастливым и в очереди? Еще как! Тем более что нашему соотечественнику сказано: «Если хочешь быть счастливым — будь им!»

Ф. Озерский
Вологда

■ Я постоянный читатель, подписчик «НВ». В журнале все интересно и все, о чем говорится, ко времени. Но вот мы, жители Уфы, хотим спросить вас, почему ваш журнал не хочет постоять за нас? А ведь Уфа — это почти что второй Чернобыль. Сколько страданий, мучений, сколько болезней заставил нас пережить химпром. Нас травят (и травят!) фенольно-диоксиновой отравой. Почему же журнал не пишет об этом?

Виктор Шипилов
Уфа

День траура

■ Спасибо журналу за материал Льва Безыменского «День памяти». Я тоже воевал и во всем согласен с автором: такой праздник нам просто необходим. Вообще нам нужно не только помнить о победе, достигнутой неимоверной ценой. А главным образом о поминовении погибших — их миллионы. Нужен нам всем, особенно молодым, именно День траура, а не просто победное битие в фанфары. Мы обязаны отдать дань погибшим. Сколько их осталось — воевавших? Неужели через столько лет после окончания войны государство не в состоянии создать для них хотя бы самые элементарные условия, чтобы они смогли по-человечески прожить остаток жизни?

Игорь Ситников
Ленинград

■ Что же нам предлагают? Отменить День Победы? Это просто провокация, направленная против миллионов советских людей, принявших на себя удар фашистов и при неимоверных потерях и жертвах отстоявших честь, свободу и независимость нашей Родины. Они спасли от порабощения и истребления все народы Советского Союза, в том числе людей той национальности, к которой принадлежит Безымен-

ский. Как же можно призывать к забвению всего этого?

А. Скворцов
Москва

■ Решил написать вам после того, как прочитал статью Л. Безыменского «День памяти» («НВ» № 13/91). Сестру моей бабушки, как и многих других, во время войны угнали на работу в Германию. Там она вместе с подругой пыталась бежать, но их поймали и посадили в тюрьму. Потом был лагерь вблизи города Маутхаузен. Я не в состоянии описать те издевательства, которым она подвергалась. После всего этого она не могла иметь детей — это самое страшное...

В свое время мои родственники добивались для бабушки компенсации, но власти потребовали доказательств случившегося с ней. Как объяснить толстолобому чиновнику, что фашисты не выдавали в лагерях никаких бумаг? Недавно я опять услышал, что людям, угнанным в Германию, полагается денежное пособие. Я надеюсь, вы понимаете, что дело, конечно же, не в деньгах, хотя жила она всю жизнь в колхозе, мягко говоря, не богато. Дело в другом — в моральном состоянии человека. Пусть она получит хоть какую-то компенсацию за все пережитое. Наша армия освободила бабушку как раз в то время, когда начиналось поголовное

**Поможем
болгарам,
чем сможем**

**«Вчера трусы
отхватил.
И по-своему
счастлив»**

**Почему журнал
не хочет
постоять за Уфу?**

■ Мне, как руководителю Болгарского культурно-информационного центра в Москве, было особенно приятно увидеть на страницах «НВ» статью «Праздник для братьев-славян» (№ 21/91), приуроченную к 24 мая — Дню славянской письменности, болгарской культуры и просвещения.

Хочется надеяться, что этот материал найдет отклик в сердцах славянских народов, пробудит в них интерес к истокам нашей общей культуры и явится малым вкладом в огромное дело единения славян.

Георги Вацов
Москва

■ У вас очень интересные художники. Спасибо им. Спасибо И.Шейну, В.Брелю,

Л.Тишкову, А.Талю, В.Богораду, А.Гурскому, В.Ненашеву и всем остальным. И все же. Почему изменилась первая страница обложки? Почему, когда вы выносите на обложку название той или иной статьи, то помещаете его в каком-то прямоугольнике, да еще отстоящем от края журнала? Как красиво было в прошлом году, когда это название стояло в «треугольнике» в правом углу об-

ложки! Может, есть смысл вернуться к этому варианту?

Почему обложка почти всегда красного цвета? Используйте, пожалуйста, и другие краски. Но если это связано с нехваткой красителей, то вопрос, естественно, снимается.

Я, как, наверное, тысячи других подписчиков, вырезаю материалы из рубрики «Рукописи не горят». Подумали ли об этом хоть раз в

редакции? Если да, то почему материалы этой рубрики появляются на странице 40? Как же можно их качественно переплести?

Извините за сумбурное письмо. Поймите, оно вызвано тем, что я не равнодушен к журналу.

Алексей Черныш
Черниговская область

■ Недавно мне попала книга историка Михаила Касвинова «Двадцать три ступени вниз». Вызывает недоумение, что она переиздается уже в третий раз, ведь автор упорно твердит о правомерности расстрела царя и всей его семьи, детей.

В прошлом году я отвечал на анкету «Нового времени» и высказался за отмену смертной казни. Но, не ограничившись этим, решил еще что-то предпринять. Обращался к народным депутатам РСФСР В.Рюмину (Рязань) и В.Уражцеву (Москва). Ответа не получил, хотя Рюмин, например, говорил на митинге, что он за замену смертной казни пожизненным заключением. В проекте новой конституции РСФСР применение смертной казни ограничивается, но не отменяется. Помоему, надо сделать все, чтобы не существовало этого узаконенного убийства государством человека.

К.Вазерский
Рязань
Подборку подготовила
Т.Чернова

Я ТАК ВИЖУ

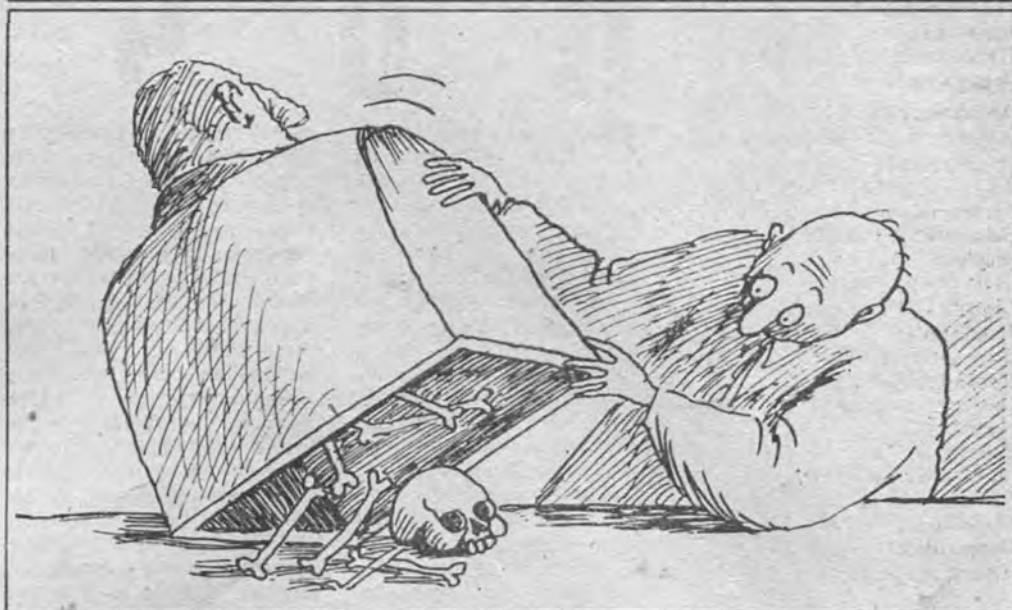

Рисунок Виктора Богорада

уничтожение всех пленных. Если бы не советские танки, жить ей оставалось бы считанные минуты...

Сейчас моя бабушка живет в деревне, растит понемногу живность: кур, уток. Это ее родная деревня — отсюда ее и увезли.

Юрий Петрович, 19 лет
Иваново

■ Прочитал в № 1/91 материал «Памятник врагу» и решил написать вам.

Летом 1943 года в нашем селе (сейчас это город) немцы открыли кладбище, на котором хоронили своих погибших соотечественников. Находилось кладбище возле церкви, над прудом. Оно было чистое, красивое. А после освобождения все оказалось разгромленным. Война есть война. И все же... Теперь на этом месте нет даже никаких признаков захоронений. Думаю, было бы гуманным дать возможность родственникам похороненных здесь солдат приехать и забрать их прах на родину или восстановить кладбище на нашей земле. Мы не вправе забывать о той войне, но должны забыть о вражде. Надеюсь, моя информация заинтересует соответствующие организации и в СССР, и в Германии.

Николай Долотов
Украинская ССР,
Луганская область, город Петровское-1

■ В статье Л.Млечина «Власов и власовцы» («НВ» № 43/90) утверждается, что армия Власова была создана за 3–4 месяца до конца войны и фактически не принимала участия в военных действиях. Думаю, это ошибка. Во всяком случае, в 1943 году, когда я был на фронте, то много слышал о власовцах, хотя и не встречался с ними лично.

Вообще в этом вопросе мнения предельно поляризованы. Одни считают, что Власов чуть ли не в утробе матери решил перейти на службу к Гитлеру. Другие объявляют его патриотом и борцом против сталинизма (вряд ли Власов был настолько наивен, чтобы всерьез верить, что фашисты освободят Россию и уйдут).

Думаю, что наиболее близок к истине Илья Эренбург, писавший, что Власов был служкой, лишённым каких-либо политических принципов. Пока ему было выгодно служить Советской власти, он служил ей добросовестно. Но, попав в ситуацию, когда верность своей стране надо было доказывать жизнью, он не задумываясь перешел на сторону победителей.

Лучше всего воздать Власову по делам его, не бросаясь ни в ту, ни в другую крайность.

Ю.Захарьин
Москва

Первым президентом России уже в первом туре стал Борис Ельцин. Гонка была коротка, но увлекательна, может быть, потому, что все в новинку? Президентский спринт позади, но перипетии избирательной борьбы, детали теледебатов до сих пор «не отпускают», занимают наше воображение, дают пищу для послевыборных размышлений.

Что показала избирательная кампания, какие силы привела в движение предвыборная борьба, что означает победа Ельцина для судеб России и всего Союза?

Свободные выборы победили

Помогите Ельцину рыть колодец

Виктор Киселев

Победу Бориса Ельцина можно было предвидеть. В его активе было многое. Мощная поддержка демократических сил, обладающих хотя и рыхлой, но все же реальной структурой в виде «Демократической России»: не то протопартии, не то фронта национального освобождения от коммунизма. Широкая популярность бывшего коммуниста, бросившего вызов собственному номенклатурному клану в борьбе за социальную справедливость. Имидж врага все еще могущественной тоталитарной системы, ставшего символом надежды на ее разрушение.

Против Ельцина была брошена вся мощь умирающей, но не сдающейся структуры власти. Она уже не монолитна — признаком ее начавшегося разложения оказалась неспособность противопоставить демократам лидера, способного составить серьезную конкуренцию Ельцину. Против него

пришлось выдвинуть целую обойму кандидатов, представляющих различные течения в КПСС: от Вадима Бакатина до генерала Макашова. Выразителем региональных амбиций и недовольства средних слоев власти центром стал Аман Тулеев.

Однако главную роль в разыгрываемом КПСС сценарии была отведена Николаю Рыжкову, как бы сошедшему с плаката о счастливой жизни пенсионеров при социализме с человеческим лицом. Игравший на чувстве жалости скорее не к народу, а народа к нему, он, как и остальные кандидаты-коммунисты, стремился выглядеть оппозиционным к Горбачеву. Это был единственный шанс обойти Ельцина слева, отобрав у него часть избирателей. Ряды кандидатов формировались с расчетом на второй тур выборов. Когда все голосовавшие против Ельцина объединятся. Не думаю, что Бакатин — исключение. У

него была возможность подтвердить свою левизну и озабоченность судьбой России, сняв свою кандидатуру накануне выборов в пользу Ельцина. Ею он не воспользовался. Это либо политический азарт, либо не левизна.

Теневым кандидатом КПСС можно считать и наиболее разнужданного и предельно самонадеянного противника Ельцина — Владимира Жиринов-

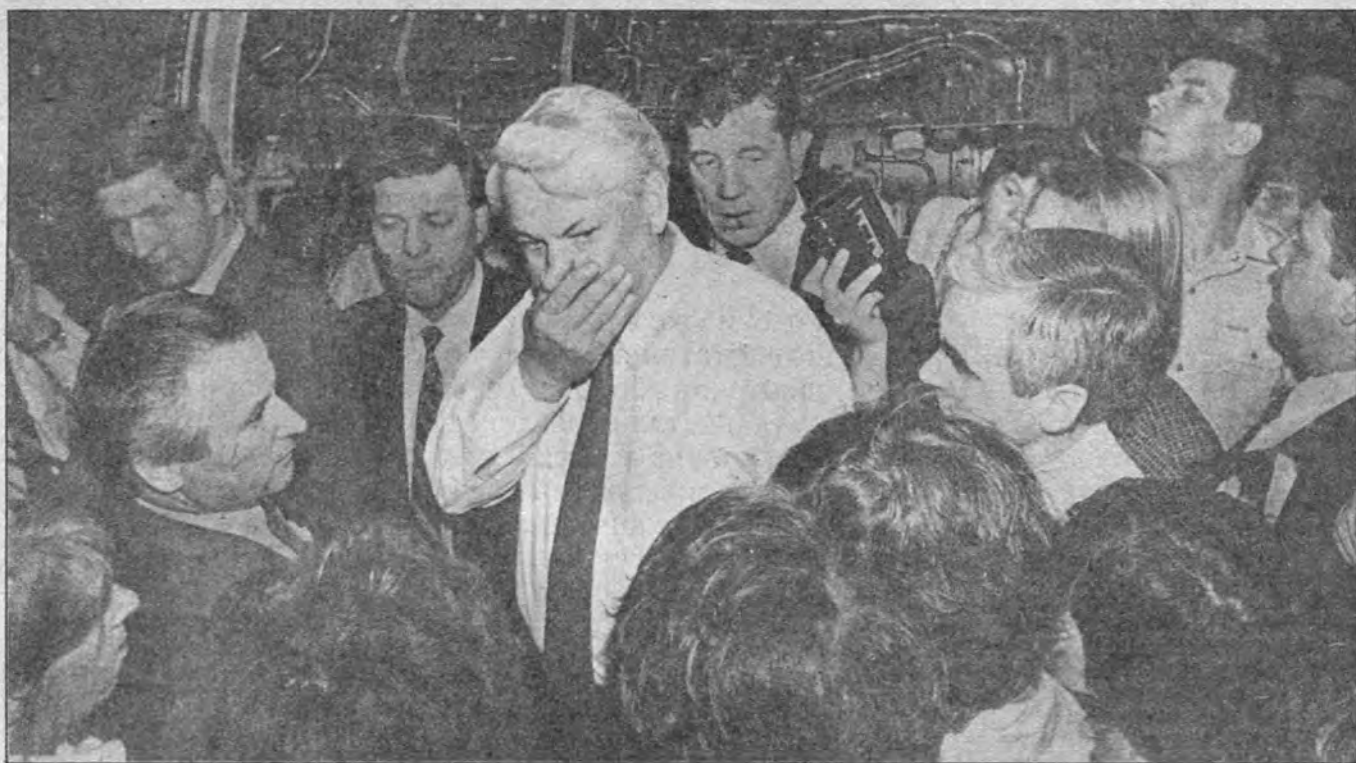

Фото Юрия Гринаса

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЫБОР

ского (советского Тыминьского).

Он в восторге от своего дебюта на политической сцене: все еще впереди — угрожает он. Именно с помощью жириновских «бывшие» тотальные властители страны собираются вернуть исчезающую власть над обществом, делая упор на чувства национального пробуждения. Национальная идея едва ли не единственное, что связывает нас в целое, помогая прислониться друг к другу в период катастрофы. Пойдет ли народ России за авантюристами или за теми, кто не желает больше противопоставления национальной судьбы судьбе человечества? На прошедших выборах народ России оказался зрелым, как бы опровергнув мысль Бердяева о том, что секрет власти над сердцами знают только люди красного и черного цвета. Победил Ельцин — политический прагматик, судя по всему, перехвативший эстафету реформ от Горбачева, который пока застрял на коммунистическом Рубиконе.

У Ельцина хорошая команда, ши-

рокая поддержка демократических сил. Но тяжесть борьбы за свободу и нормальную жизнь народа все еще впереди. Достаточно напомнить о проблеме иного уровня взаимоотношений не только с Президентом СССР, но и с парламентом России, который, по-видимому, предстоит распустить. Новые отношения возникнут и с народом России, надежды которого предстоит оправдывать. «Освободить человека в пустыне,

значит, возбудить в нем жажду и указать ему путь к колодезю», — утверждал Антуан Сент-Экзюпери. Но Ельцину надо еще и вырыть этот колодезь, иначе жаждущий народ начнет пить возбуждающий мутный напиток жириновских и невзоровых, с неизбежностью приводящий к национальному безумию. И помочь Ельцину можем только мы — избиратели России, ибо, помогая ему, мы помогаем себе.

Прощай, призрак коммунизма!

Лилия Шевцова

Большинство избирателей проголосовало за Ельцина, против кандидатов, которые поддерживались коммунистическими структурами. И это, очевидно, один из важнейших итогов прошедших выборов. Сложилась новая реальность, суть которой — прощание с призраком коммунизма.

Но в то же время выборы показали наличие очень опасного феномена, который я называю «синдромом Тыминьского». У нас произошло то же самое, что и в Польше. Были популярные лидеры — Валенса, Мазовецкий, и вдруг на политической арене появляется темная ло-

шадка и сотни тысяч поляков голосуют за него. О чем говорит «синдром Тыминьского»? Есть люди, разочарованные, изверившиеся во всех — и в правых, и в левых. Эти люди могут создать социальную базу демагогу, не имеющему никакой программы, но обещающему все на свете, популисту, причем с национал-фашистским уклоном.

Было бы опасно преувеличивать практическое политическое значение и выборов, и президентской власти в России. Происходит лишь смена вывески — председателя на президента, ибо по существу — ничего не изменилось. Все основные ресурсы осуществления власти — материальные, технические, политические (эмиссия денег, 80 процен-

тов российских предприятий — союзного подчинения, валюта, международные связи, армия, КГБ), — все остается по-прежнему в руках центра. Российский президент получает в приданое возросшие надежды и веру масс, большую ответственность при тех же средствах реализации. Если Ельцин не сможет осуществить хотя бы часть своих обещаний, то уже в конце года — начале следующего ему грозит то, что произошло с некоторыми лидерами восточноевропейских стран — от них просто отвернулись. Бывшие кумиры стали объектами безжалостной критики.

Какие же задачи стоят перед Ельциным? Задача номер один, от которой зависит судьба и Российской Федерации, и российской государственности, и его личной судьба, — добиться скорейшего перераспределения функций между центром и республиками, центром и Россией. Пока что проблема не решена, несмотря на все оптимистические заявления со стороны Горбачева и лидеров республик. Новая формула центра еще не найдена, споры идут.

Вторая важная для Ельцина задача — подписание федеративного договора с российскими республиками. Ситуация остается взрывоопасной.

Третья проблема — создание горизонтальных и вертикальных политических связей. Президентство — пока только крыша, а под ней пусто, ничего нет. Нет механизма осуществления решений. Система Советов не работает, да и не может работать, она не приспособлена к деятельности в условиях экономической реформы.

Вот три проблемы, из которых кардинальная — новая формула центра. При ее решении возможен новый виток противоборства между центром и Россией. Сам факт введения президентства и избрание на этот пост Ельцина может ускорить развязку. Впрочем, это к лучшему — необходимо преодолеть ситуацию безысходности, столь губительную для общества. О возможности противоборства говорит хотя бы недавнее событие: бунт в союзном парламенте мощнейшей фракции наших унитаристов-державников «Союз». Группа ни много ни мало потребовала пересмотра соглашения «9+1», фактически объявив его антиконституционным, и изменения порядка подготовки и подписания Союзного договора.

Силы, судьба которых висит на волоске, которым суждено уйти с политической арены, возможно, скоро пойдут в последний бой, и не исключено, что это случится при ратификации Союзного договора или во время проведения Съезда народных депутатов СССР. Тут возникает закономерный вопрос, насколько конституционен съезд, на котором будут отсутствовать шесть республик? Имеет ли он право решать судьбу Союза?

Гавриила Попова и Анатолия Собчака избрали мэрами Москвы и Ленинграда. Юрий Афанасьев с большим отрывом переиграл идеолога КП РСФСР Ивана Антоновича на выборах в народные депутаты России

Основные участники игры на российской политической сцене, мне кажется, осознают, что возникла ситуация, когда ни одна сила сама по себе не может удержаться у руля. Да, захватить власть очень легко, она, как и в 1917 году, по-прежнему,

лежит на улице. Но что делать потом? Вот в чем вопрос. Пока возможность компромисса между республиками, между различными политическими силами в России, по крайней мере умеренного типа, не исчерпана.

Два центра — две России?

Александр Ципко

Выборы подтвердили предположение, к которому я давно пришел, а знаменитая манифестация 28 марта в день открытия российского Съезда народных депутатов его укрепила: в наших условиях народ идет за каждым, кто выступает против нынешней власти, против коммунистов. Эти выборы показали, насколько были иллюзорны и необоснованны предположения группы, окружающей Горбачева, что наш народ связан с социализмом, верит в социализм, предан ему. Опрос в Ленинграде, где за переименование города в Санкт-Петербург проголосовало большинство жителей, подтвердил, что дух реставрации и отвержения коммунизма, всех его символов, всего, что с ним связано, в нашей стране так же силен, как и в Восточной Европе.

Выборы показали, что в начале перестройки руководством страны была совершена трагическая ошибка. Надо было отделить проблему спасения страны от проблемы спасения социализма. Непродуманная, мягко говоря, концепция социали-

стического выбора в конце концов оттолкнула от реформ и от Горбачева основную часть населения. Люди выбирали не программы, они не проявляли интереса к тому, какие идеи в них заложены. К сожалению, в массе своей наши соотечественники настолько политически неразвиты, что у нас демократия выливается в примитивный процесс выбора приятной личности.

Вызывает у меня внутренний протест и новая демагогия — «первые свободные выборы в России». Во-первых, РСФСР не Россия, поэтому играть этим понятием, по-моему, не стоит. Можно сказать, что старая Россия умерла и появилась новая, но тогда нужно объяснить, что мы имеем в виду, когда говорим «Россия», что это за историческое образование, которое мы подразумеваем под РСФСР. Во-вторых, это бестактно, потому что при этом перечеркивается 1917 год, выборы в Учредительное собрание. Меня пугает, что мы идем к демократии на историческом нигилизме и нежелании видеть родословную демократического процесса.

Еще одно достойное внимания свойство выборов: хотя в рядах пре-

тендентов мы имели представителей различных политических движений, все они как один открепивались от партийной принадлежности. Почему Рыжков все время подчеркивал, что да, его поддерживает компартия РСФСР, но он ее не олицетворяет? Почему Бакатин настойчиво подчеркивал свою независимость от КПСС? И почему, наконец, даже Ельцин был вынужден сказать, что он представляет лишь самого себя, хотя симпатизирует «Демократической России»? Этот феномен свидетельствует о том, что вряд ли в ближайшее время мы сможем рассчитывать на появление многопартийной системы. Практические формы демократии у нас пока самые примитивные: борьба личностей, игра на страстях, на каких-то затаенных инстинктах населения. Имеем ли мы в себе достаточно политических знаний, моральных и духовных сил, чтобы прийти к действительно свободным демократическим выборам на многопартийной основе? Пока что одним движет прежде всего страх потерять завоеванное, другими — ненависть к прошлому.

С утверждением президентства в России снова возникает угроза борьбы между двумя центрами. Между центром союзным, старым, и — новым, появившимся в результате провозглашения суверенитета РСФСР. Ясно, что ничего в стране не сдвинется с места, пока этот конфликт не будет разрешен. И тут возможны самые различные варианты развития событий. Или произойдет то, на что рассчитывают идеологи «Демократической России», — избрание Ельцина президентом сразу посвящает его в конкуренты центральной власти и таким образом его возвышение ставит под угрозу самого Горбачева, в чем демократы видят залог быстрых грядущих перемен. Возможен другой вариант, и он реален в свете подписания соглашения «9+1»: Ельцин автоматически «закрепляется» на республиканском уровне политической власти, подобно Назарбаеву, Кравчуку и другим. Для центра — это благо, но процесс демократизации в стране из-за этого может задержаться. Все-таки именно Ельцин постоянно подталкивал центр к действию.

Ельцин провел блестящую предвыборную кампанию. Выступление его по российскому телевидению — скромное, спокойное, без крикливого антикоммунизма — показало: он органичный человек, он вырос из этой эпохи и понимает ее.

Ельцин был обречен на победу, потому что, голосуя за него, прежде всего голосовали против Горбачева. Такова логика перехода от тоталитаризма к демократии. Любопытно, кто осмеливается приступить к переменам, кто берет на себя ответственность, оказывается под огнем с двух сторон: и слева, и справа.

«Ящик» одноразового пользования

Если Ельцин и демократы пробились через такие заслоны, значит, народ действительно на их стороне

ЧТО ПРОИСХОДИТ? Приходим в себя после некоторого шока — поствыборный синдром. Все сразу перестали гадать о будущем. Что будет — то будет, мы свое сказали. Мы ведь как ребенок с задержанным психическим развитием — поздно научились говорить (иным к началу гласности было и 50, и 60), еще позже научились чувствовать... Это были первые выборы, когда мы действительно волновались, когда от результатов выборов что-то зависело.

В социальной психологии есть термин «Я-образ», «представление о себе» — основа собственного достоинства. Выборы улучшили наше общее представление о себе. Мы стали лучше. Это главное.

ЧТО ПРОИСХОДИТ? КТО ВЫИГРАЛ? Народ? Но не успели огласить окончательные итоги, как начали говорить, что вот-де столько-то десятков миллионов голосовали против победителя, а столько-то десятков миллионов вообще не пришли — их, конечно же, записывают в противники Ельцина. Да, говорят, разумеется, победа убедительная, но нас тревожит...

Известные формулы политического лицемерия: «Нас тревожит...», «Нас не может не тревожить...», «Люди спрашивают нас...», «К нам поступают письма...» — нужные письма поступают в нужное время.

Итак, всего лишь 70 процентов пришли на избирательные участки, меньше 60 процентов проголосовали за победителя. Где же народ? Где народная воля? Где единство народа? «Нас» не может не тревожить это.

Единство... Только теперь до конца понимаешь, зачем с таким упорством вбивали в наши головы фразы типа «народ и партия

едины», «морально-политическое единство народа», «нерушимый блок коммунистов и беспартийных». А процент явки (или подделки) на выборах был обычно 99 с долями. Единство объявлялось высшей ценностью общества — не демократия, не права человека, не его благо, а единство. И каждого, кто был против этой высшей ценности, можно было карать: подрывает единство.

Этой же цели служило требование политической активности. В самый разгар всеобщей аполитичности и цинизма вдруг развернули широчайшую кампанию за воспитание «активной жизненной позиции» — АЖП. В ученых кругах ее не совсем прилично называли «ажопизмом» — но статьи писали, но книги издавали, но конференции проводили. И что же, мы снова обвиним неявившихся на выборы в отсутствии АЖП? Или в низкой политической грамотности? Ведь и по сию пору пишут миллионы характеристик с кодовой фразой «политически грамотен», то есть достаточно оболванен. Но где сейчас политически грамотные люди? Где та политическая грамота, которой надлежит соответствовать? Может быть, те, кто не пришел голосовать, чувствуя, что не могут разобраться, что они лишь навредят ложной своей активностью, — может, именно они-то и есть грамотные люди.

В нашей прессе постоянно критикуют западные страны за низкую активность избирателей. Но ведь это свидетельство политической стабильности государства, которому ничего не угрожает. В «Демократической России» писали, что, если в выборах участвуют 90–95 процентов населения, — это очень плохой знак.

Быть может, демократия и несовместима с единством народа на выборах.

ПРОИСХОДИТ
ЧТО
ПРОИЗОЙДЕТ

ЧТО ПРОИСХОДИТ? КТО ПРОИГРАЛ? Проиграла партия, КП РСФСР, только в январе вышедшая из окопов в шумно объявленное наступление. Все претенденты, кроме Ельцина, или были прямыми выдвиженцами ее, или поддерживались ею. И все вместе набрали весьма небольшое количество голосов. На первых же свободных выборах ведущая наша партия потерпела такое поражение, какое в любой демократической стране назвали бы сокрушительным и после которого партии было бы очень трудно встать на ноги. Наша встанет. С нашей ничего не сделается. Она принципиально и очень давно не считается с народом, ей совершенно все равно, как к ней относятся люди. Она живет в своей, особой псевдоатмосфере, где приоритета «народное мнение» не существует.

Да партия не слишком-то и боролась за победу своего кандидата. Она воевала против Ельцина. Это ей привычнее, это она умеет. «Страшно далеки они от народа», — можно было бы сказать о современных коммунистах, подчеркнув слово «страшно», ибо в этом нежелании партии считаться с людьми — одна из главных бед и партии, и страны. На что ей было надеяться? Где ее человеческие ресурсы? Партийные ораторы долго и упорно говорили о праве президента занимать и пост генсека, ссылались на практику буржуазных стран, где лидеры победившей партии становятся и лидерами страны. Ну вот настал звездный час первого секретаря КП РСФСР И.Полоскова — так естественно было бы выдвинуть его в президенты. Но случился конфуз: оказалось, что у него очень низкий рейтинг, голосовать за него не станут, партия провалится с такой кандидатурой. В лидеры партии, отстаивающей исключительно интересы трудового народа, он годится; в лидеры трудового народа — нет. Пришлось подыскивать жениха на стороне. Нашли Рыжкова — вариант из худших худших. В тот день, когда Рыжков объявил о своем согласии баллотироваться, вера в человека и в человечество могла сильно пошатнуться, люди прямо говорили и писали: где же совесть? Еще недавно едва ли не всей страной требовали его отставки с предыдущего поста, а он вот он, снова тут. Поразительное презрение к народному чувству! Избиратели ответили Рыжкову той же монетой, он получил неприлично малое число голосов.

Положение партии в стране становится все более двусмысленным. Партия должна становиться парламентской, бороться за власть демо-

кратическими методами; но она упорно не желает этого, она по-прежнему претендует на особый тип, сложившийся в эпоху диктатуры пролетариата. Однако теперь даже если и захотеть, то к диктатуре пролетариата не вернешься; и диктатура невозможна, и пролетариат против — именно в крупных городах, где больше всего промышленных рабочих, за Ельцина голосовало подавляющее число избирателей. Относительно больше за первого партийного кандидата голосовали в селах. Может быть, сейчас крестьянин — опора партии, и она теперь будет крестьянской? Колхозная коммунистическая?

Обычно партии после такой неудачи в выборной кампании пересматривают свою программу и подбирают новых лидеров. Если подобное произойдет в РКП — это будет неплохим результатом. Но что-то не верится. Скорее всего, найдут какие-нибудь отговорки, начнут считать чужие проценты (забывая о своих), наведут теорию — и еще крепче ухватятся за власть.

ЧТО ПРОИСХОДИТ? КТО ВЫИГРАЛ? Выиграл Жириновский, и в газетах уже обсуждается «эффект Жириновского». Как, оказывается, падки люди на сверхрешительные, пусть и беспочвенные идеи! Поразиительно, что никто не отвечал ему, с легкой усмешкой слушали речи о том, как он наведет порядок в стране и в мире — «С проблемой Карабаха я покончу в неделю», как упразднит один из двух президентских постов в Москве. Когда во Франции среди кандидатов в лидеры появился человек такого рода, вся страна поднялась: «Ле Пен не пройдет!» А у нас никто и слова против не сказал: вежливые, плюрализм уважаем...

С Жириновским нам, можно сказать, повезло. Легко отделались (если отделались). Будь на его месте кто-нибудь другой, кто подавал бы те же самые идеи не в столь карикатурном виде, без пародийных заявлений типа: «Я издам указ об исполнении всех указов», — кто знает, сколько голосов получил бы он? Ведь голоса Жириновского — это голоса отчаяния, озлобленности, голоса проклятия всей системе: «Вот вам!». Вроде кукиша. Но где гарантии, что на других выборах не появится другой Жириновский, более приемлемый, или этот подумает вести себя? Что тогда?

Но, пожалуй, самое опасное в эффекте Жириновского не в этом че-

ловеке и не в его избирателях, а в том, что, судя по всему, он получил мандат претендента благодаря голосам коммунистов в парламенте. Партия еще раз продемонстрировала, что ее не интересует судьба страны, партия готова отдать ее кому угодно, любому случайному политику — лишь бы помешать Ельцину. Подумать только, новый блок коммунистов и беспартийных — блок Полоскова и Жириновского!

ЧТО ПРОИСХОДИТ? КТО ПРОИГРАЛ? Проиграло кампанию Центральное телевидение. Оно старалось сильно, но глупо и потому не справилось с поставленной задачей.

Когда Гитлер выступал по радио, его могли слушать часами. Но, говорят психологи, если бы он прорывался к власти в век телевидения, его вряд ли избрали бы в рейхсканцлеры — он не был телегеничен. Америка испытала шок выборов с участием ТВ еще в начале 50-х. Мы — лишь спустя сорок лет, в 91-м, и не потому, что у нас не было телевизоров — у нас не было выборов.

ЦТ давило на избирателя всеми правдами и неправдами. Вдруг выкопали результаты какого-то опроса, по которому рейтинг Ельцина падает, а Рыжкова — растет. Долго и со скорбным видом перебирали отрицательные качества Ельцина, еще дольше с воодушевлением перечисляли положительные свойства Рыжкова. Но если первый так плох, а второй так хорош, почему же по цифрам, которые диктор только что приводил, Ельцину предпочтение? Однако здравый смысл просто покинул сотрудников ЦТ. Это особенно было заметно в интервью Фесуненко с Ельциным в программе «Кто есть кто?», когда почти весь час ушел на поиски мелкого компромата против претендента. Возмущению зрителей не было предела.

Скажут: что теперь перебирать, все это в прошлом. Но вот опыт выборов: телевизор в нашем доме постепенно становится нашим врагом, циничным и хладнокровным. Когда-нибудь появятся телевизоры одноразового пользования — их будут бить за каждую ложь с экрана. И если Ельцин и другие демократы прорвались через все эти заслоны, значит, народ действительно на их стороне.

Симон Соловейчик

Намаз на площади Свободы

Официально в Татарстане выбирали президента своей республики и неофициально — российского президента

Геннадий Ариевич

С утра 12 июня в вестибюле казанской школы № 4, где расположился один из избирательных участков по выборам первого президента Татарстана, ждали приезда единственного кандидата на этот пост, Председателя Верховного Совета республики Минтимера Шаймиева. Председатель избирательной комиссии nervно поправлял предвыборный плакат, который за сутки до этого нужно было снять вовсе. «Ой, извините, я и не знал», — скажет он позже. Собирались стайками школьники. Но основную суету вносили репортеры с фото- и видеокамерами...

Будущий президент шел медленно, под руку со своей женой, широко улыбаясь в объективы. Он — в черном костюме, она — в белом наряде. Подойдя к столу комиссии и расписавшись в двух списках, он взял два бюллетеня (один — с фамилией кандидата в президенты Татарстана, другой — с именами шести претендентов на пост президента РСФСР) и обернулся к неотступно следившим за его действиями камерам: «Да, как видите, я беру оба. Я должен. Ведь процесс переговоров не завершен, и мне нужно знать, с кем они будут вестись...» «А вы тоже взяли два бюллетеня?» — обратились журналисты к его жене. «Нет-нет, мне вполне хватит и одного президента», — был ответ.

Баран о двух головах

То же самое — почти слово в слово — я услышал днем раньше от двух пожилых женщин, которые пришли на площадь перед театром, чтобы принять участие в предвыборном митинге. «Разве может быть баран с двумя головами?» — заметила одна из них в ответ на мой вопрос, почему, по их мнению, не следует проводить в Татарстане выборы президента России.

Митинг, организованный комитетом «Суверенитет», можно было назвать антивыборным. Главный мотив: призыв голосовать за рос-

сийского президента — нарушение прав и попрание суверенитета республики; участие в таком голосовании — предательство; непризнание за Татарстаном права быть соучредителем Союза ведет к его полному обособлению. «Мы никогда не входили и не будем входить в Россию», — заключил один из ораторов под аплодисменты.

13 мая Верховный Совет Татарстана принял постановление о про-

тифак» Фаузия Байрамова. Здесь же целыми днями молились старушки-мусульманки...

27 мая парламент в Казани пересмотрел свое решение и постановил: не участвовать официально в выборах российского президента, но не мешать тем, кто захочет проголосовать. Практически это выглядело так: на избирательном участке каждому — как обычно, по списку — выдавали бюллетень для голосования с именем М. Шаймиева. Можно было получить и российский бюллетень, и тогда имя голосующего заносилось в отдельный список, что вызвало у людей некоторое

Две недели на площадь Свободы приходили верующие...

Фото Олега Климова

ведению выборов президента РСФСР на своей территории, ибо не допускать их не было юридических оснований. Это вызвало возмущение таких организаций, как Татарский общественный центр, партия национальной независимости «Иттифак», молодежный союз «Азатлык». По их мнению, решение парламента противоречило Декларации о суверенитете ТССР, принятой 30 августа 1990 года, поскольку как бы признавало юрисдикцию РСФСР над Татарстаном. В Казани, Набережных Челнах, Альметьевске проходили митинги. Особенно бурным и многолюдным был митинг 20 мая на площади Свободы рядом со зданием республиканского парламента. На этой же площади проводила 14-дневную политическую голодовку духовный лидер партии «Ит-

замешательство, список даже называли «черным»...

Я побывал на нескольких избирательных участках, и мне показалось, что голосование проходит нормально и спокойно. Однако в редакции популярной газеты «Вечерняя Казань» в день выборов буквально каждые 10–15 минут раздавались звонки: люди жаловались, что боятся идти голосовать, что им неохотно или с оговорками выдают российские бюллетени.

В Татарском общественном центре беседа, к моему удивлению, тоже началась с жалоб на злоупотребления и нарушения, допущенные в ходе выборов: пользуясь неосведомленностью многих избирателей, убеждали меня, члены избирательных комиссий навязывают им российские бюллетени...

Как положено

... «Вы будете голосовать за Шаймиева?» — спрашивал я прохожих на улицах. Обязательно, отвечали мне. «А почему? Вы его хорошо знаете? Вы ему верите?» Так положено, говорили многие.

... Я стал свидетелем такой сценки. Женщина обращалась к нескольким людям, собравшимся под зелено-красным флагом: «Зачем вы будоражите людей? Зачем вносите раскол? Нам нужно, как и прежде, жить дружно и спокойно». «Вы хотите по-прежнему считать нас нематыми рабами, — последовал ответ, — вот я с вами говорю по-русски, а вы знаете татарский? Нет? То-то и оно. У вас зять татарин? И вы довольны? Бросьте, никогда не поверю, что вы к нему нормально относитесь. Смешанные браки — это недепость. Несчастные дети...»

... За большим столом Татарского общественного центра собрались активисты во главе с президентом всесоюзного штаба этого объединения Маратом Мулюковым и главой его татарстанского отделения Ришатом Сафиним.

— Мы не идем в русских врагов, — говорили они горячо, — борьба идет по вертикали — против бюрократов, повинных в том, что народ наш оказался на грани вымирания. Только семь процентов татар учатся на родном языке. После войны древние татарские книги на арабском языке сжигали, «неграмотных» татар, говоривших по-арабски, репрессировали, школы закрывали. Да и сейчас легче построить новый завод, чем открыть татарскую школу.

Мы ведем острую борьбу с так называемыми «демократами», которые выступили против суверенитета нашей республики, продолжали мои собеседники. Они нас предали. Заявление «9+1» о подписании Союзного договора делегациями девяти республик по существу отстраняет Татарстан, хотя в разработке договора участвовали представители всех бывших автономий. За нас хотят решить нашу судьбу. Лозунг «единой и неделимой России» — имперский лозунг, опирающийся на лжеучение о слиянии национальных культур и языков.

Шаймиев — не наш кандидат, мы раньше даже хотели его бойкотировать. Но пришли к выводу, что лучшего пока нет, а Татарстану нужен свой президент как гарантия суверенитета.

... А вот цитата из газеты «Суверенитет», ее издает комитет с тем же названием: «Как быть с геноцидом по отношению к татарам со стороны русских, огнем, мечом и крестом истребивших и раскидавших татар по всему свету? А куда деть государственную колонизаторскую политику русификации, насиль-

ственного крещения татар, массовое переселение русских на древнюю землю наших предков? А как быть со Сталиным? Этот кровавый диктатор, истребив в застенках НКВД руководителей национально-освободительного движения татар и народов Востока... перекроил исконные земли Татарстана, включив огромные территории в состав Башкирии, Оренбургской, Ульяновской и Самарской областей... Обо всем об этом хорошо знают российские «демократы», да помалкивают!..»

... Примерно то же самое говорили мне и депутаты Верховного Совета Татарстана Рустам Хафизов, Ренат Харисов и Алексей Колесник. Особая позиция Татарстана, объясняли они, имеет как экономические, так и исторические корни. До революции, например, татарам царским манифестом запрещалось быть кузнецами, дабы они не могли ковать оружие. Но до революции в стране было 35 журналов на татарском языке, сейчас — 7, в год выходило 320 книг, сейчас — 100. Получить высшее образование на татарском языке невозможно. Надругательством над нацией и ее культурой стала замена в 1929 году тысячелетнего арабского шрифта латинским. А уже в 1940 году и он был отменен, а предписана кириллица. Отрвали народ от родных корней.

80 процентов промышленных предприятий республики — союзного подчинения, а 18 процентов — российского. Больше миллиарда рублей ежегодно переводится в бюджет Федерации, а получается обратно меньше половины, говорят депутаты. Все богатства — нефть, газ — нам не принадлежат. Нам от них достаются лишь экологические проблемы. Плодородные земли затопляются по воле Москвы. Произвольно создаются новые промышленные зоны, куда отвлекается сельское население.

На гигантские «стройки коммунизма» — Набережные Челны, Нижнекамск, Елабуга были отвлечены все строительные мощности республики, в результате чего Казань и другие города погрязли в трущобах. Да и новостройки не лучше — все силы брошены на производство, они быстро растут, а люди жмутся в общежитиях, не хватает школ, культура заброшена. Мы хотим сами распоряжаться своими богатствами, строить отношения с Россией на основе равноправного договора.

Компромисс без уступок?

— Нам придется объяснить населению суть суверенизации и президентства, — сказал мне президент Татарстана Минтимер Шаймиев. — Мы хотим укрепить нашу государственность и всю вертикаль испол-

нительной власти. На благо всех, кто живет здесь. Мы хотим получить права на уровне союзных республик, мы не хотим лишиться тех фантастических возможностей, которые открываются перед нами по новому договору. Нельзя не учитывать и стремление к национальному возрождению, идущему из глубин народного сознания. Это естественный процесс, он длительный и постепенный, его нельзя форсировать, но и нельзя допускать, чтобы его использовали в своих целях амбициозные политики. Меня очень беспокоит, что наш суверенитет начал приобретать националистическую окраску. Это очень опасно. Поэтому я не приемлю и осуждаю националистические цели партии «Иттифак», методы ее лидеров, методы, ведущие к обострению межнациональных отношений...

— Почему же, вынося решения о суверенитете и президентстве, не посоветовались с народом?

— В такой многонациональной республике, как Татарстан, — говорит Шаймиев, — какими бы ни были результаты референдума, у немалой части населения обязательно останется чувство неудовлетворенности. А потом ведь речь идет о повышении государственного статуса, к чему все давно стремились.

А вот сотрудники Зеленодольского конструкторского бюро — 381 подпись под открытым письмом ВС Татарской Республики — считают, что парламент «активно ведет дело к углублению раскола в республике. Он не спросил мнения у народа, своей властью насильственно отрывает народ от России и этим утверждает верховенство своей власти».

Ни у кого из моих собеседников, к какому бы лагерю они ни принадлежали, не промелькнуло и тени сомнения в своей правоте. Да, они за примирение через согласие, но не ждите уступок...

Если в других республиках народные фронты, взявшие на вооружение национальную идею, как правило, главной своей мишенью избирают партийно-государственные структуры, то в Татарстане другое дело... Националисты подерживают нынешнее руководство, чтобы обрести суверенитет, — на переправе коней не меняют. Коммунисты опираются на национальное движение, чтобы сохранить свою — пусть и частично идеологически перерожденную — власть. Но такой союз может быть лишь временным — скорее всего очень коротким.

Можно догадываться, что и треугольник Центр — Россия — Татарстан таит в себе немало хитросплетений политических интересов, взаимозависимостей, взаимовлияния, и многие шаги татарского руководства можно расписать лишь в этой системе координат.

КАЗАНЬ — МОСКВА

Начищенные Сапоги и Длинный Язык

Сон в летнюю ночь, навеянный одним классическим произведением

Душная, тяжелая ночь наваливалась на столицу. Несколько дней подряд были грозы, и непроницаемое небо вновь обещало буйство стихии. Настежь открытые окна не создавали вожаденного сквозняка, но впускали в дом голоса, рвавшиеся из телевизоров соседей.

Уже несколько недель — до, во время и после выборов — телевизоры почти не выключались, и атмосфера становилась все более напряженной... С самого утра чувствовалось, как начинает скапливаться электричество.

Надо было закрыть окна, чтобы избавиться от назойливых голосов, но это означало бы верную смерть от духоты. Забвения пришлось искать на книжных полках, среди поблекших и вытертых переплетов, сулящих возвращение к старой, доброй прозе с ее неспешным развитием сюжета, длинными диалогами, подробными описаниями героев, словом, со всем, что так далеко от нашей жизни. И увесистый том в коричневом переплете словно сам оказался у меня в руке...

Озлобленность, раздражение, нервная взвинченность носились в воздухе с самого начала, а под конец еще и это потрясение, вызванное историей со страшным Чиполлой, в чьей личности, казалось, грозно сосредоточилась и роковым образом воплотилась вся злокачественность тамошних настроений...

Не слишком успокоительное начало. Озлобленности и раздражения у нас и самих хватает. Проникающие в комнату голоса нисколько не отступали. Они заполнили комнату, носились от стены к стене и вели себя совершенно по-хозяйски. Это были новые, не известные доселе голоса, возбуждавшие к себе чрезвычайное любопытство. Они сплетались воедино и превращались в мощный хор.

Держались они крайне заносчиво. Сначала казалось непонятным, зачем и для чего эти люди выхваляются своими достоинствами, чванятся важностью осанки и манер перед иностранцами и друг перед другом

выставляют напоказ преувеличенное чувство чести, — к чему бы это? Со временем мы поняли, что это политика, что дело тут в идее нации. Постоянно возникали обиды, отстаивалось чрезмерно щекотливое и надуманное самолюбие, защищались основные устои; произносились громкие слова о величии и достоинстве страны.

Скоро я научился различать наиболее назойливые голоса. Один из них принадлежал человеку, которого я про себя называл Начищенные Сапоги. Его грубый голос то и дело отрывал меня от книги. Россия, очнись! Где патриоты? Россию спасет не красота, а единение патристических сил! Почему столько воли дали космополитам? Пресса не смеет атаковать генеральские лампасы! Знает ли так называемая пресса, сколько стоят эти лампасы народу? Не допустить распродажи России иностранному капиталу! Кто принял законы и договоры, позволяющие грабить Россию? Космополиты, тунеядцы и проходимцы всех мастей! Я — солдат и говорю то, что думаю! Кто смеет не верить солдату? Слушай мою команду: спасти народную нравственность от разрушения! При чем тут экономическая

программа? Порнография, эротика и желтая пресса — вот корни всех бед, вот кто мешает подъему национальной экономики! Запретить употребление в России таких слов, как «секс» и «сексологи»! Что делать с космополитами-растлителями и демократами-торговцами порнографией? Пороть! На Красной площади пороть!

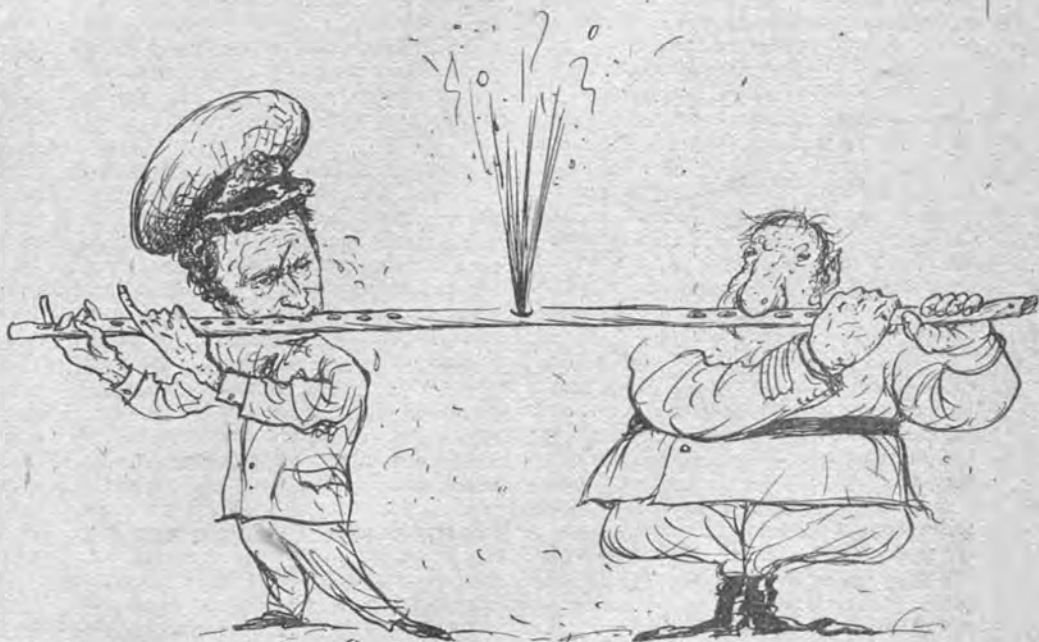
К голосу Начищенных Сапог присоединяется целый хор. Одобрительные крики.

Накрыв голову подушкой, я делаю попытку сосредоточиться на своем чтении. В отличие от меня герои в моей книжке проводят лето не в душном городе, где нечем дышать, а на морском курорте, куда приезжает заклинатель, иллюзионист и фокусник Чиполла...

В этот момент в комнату ворвался другой голос, помоложе и понапористее.

Прислушайтесь к самому молодому, самому образованному, самому умному и самому энергичному человеку, который нужен вам всем. Вы должны поддержать меня, потому что это неизбежно. Мне нужны время и деньги. Время дайте мне вы. Деньги я найду сам. Благодаря мне вы все разбогатеете. Главное, вы должны понять, что я ваш избранник, и делать то, что я вам скажу. И будьте уверены — водка опять станет дешевой.

Этого оратора я назвал Длинный Язык. На секунду он остановился, чтобы перевести дух, и я смог вернуться к моей книжке, хотя уже понял, что совершил ошибку — выбрал не тот том. Это повествование никак не могло принести мне душев-

ного успокоения. И все же я хотел поскорее узнать, что будет дальше. Мне даже стало казаться, что события в моей книге и на экранах телевизоров происходят параллельно. Может быть, актуальная политическая передача незаметно для меня сменилась литературной экранизацией?

Публике импонировало мастерство Чиполлы, его суровая самоуверенность и хлыст. В этом зале как в фокусе сосредоточились томление, жуть и нервная взвинченность, которыми словно электрическим током было заряжено все вокруг. Теперь объясню вам, в чем дело: этот самоуверенный Чиполла был самым сильным гипнотизером, какого я когда-либо встречал в жизни. Его программа состояла из специальных опытов обезличения человека и подчинения его чужой воле. Не понимая этого, за ним со смехом и аплодисментами, качая головой, хлопая себя по коленям, жадно следили зрители, пораженные суровой волевой личностью — Чиполлой, который сурово правил нами с помощью свистящего хлыста.

...Я такой же, как все вы. У меня такая же крохотная квартирка, как у вас, я так же стою в очередях и с трудом дотягиваю до зарплаты. Я простой человек, который сумеет постоять за простого человека. Я нужен вам не меньше, чем вы — мне. Я всегда советуюсь с прапорщиками. Это лучшие люди, они дадут самый прекрасный совет. Они лучше всего подготовлены для того, чтобы заниматься государственными делами. Все эти академики, которые постоянно ездят за границу и получают в ЦРУ инструкции, разве можно им доверять Россию? Да вы на их фамилии обратите внимание! С такой фамилией может быть патриот? Сначала патриот, а потом ученый. Вот у меня заместитель, так он ученый-патриот. Он придумал замечательную программу, которую поддерживают прапорщики и союз патриотических сил, а пресса и академики замалчивают. У вас сразу начнут расти зарплата, пенсия, стипендия, алименты и социальные выплаты. Каждый займется бизнесом и разбогатеет...

Наверное, я все же задремал, и голоса Начищенных Сапог и Длинного Языка слились в один. Нет, я ошибся. Начищенные Сапоги обещают всю Россию поставить на довольствие: трехразовое котловое питание по раскладке, утвержденной министерством обороны, курево, деньги на личные нужды, баный день, кино по субботам, хорошо поработавшим — увольнительная. У Длинного Языка другой подход: все могут зарабатывать деньги, но не заниматься политикой, не критиковать устои, не подвергать их сомнению. Не гласность, демократия и свобода, а дис-

циплина, законность и порядок.

Наверное, во всем доме темнело только мое окно. Все остальные жильцы нашего заводского дома, даже те, кому предстояло работать в первую смену, не могли оторваться от Начищенных Сапог и Длинного Языка.

Как же им удалось заставить людей слушать себя? То, что они говорили, могло либо испугать, либо насмешить. Экономические программы абсолютно бесполезны, рецепты выхода из кризиса — чистое шарлатанство. А политические программы сулили концлагерь в масштабах всей страны. Стоило отвлечься от экрана и спокойно проанализировать сказанное Начищенными Сапогами и Длинным Языком, чтобы понять, в обществе каких опасных шарлатанов мы все оказались. Но почему же никто не выключал телевизор?

Авторитет Чиполлы возрос настолько, что он мог заставить публику плясать, — да, плясать, понимать это следует буквально. В этот поздний ночной час зрителями овладело какое-то странное извращение, полное смятение умов, пьяный распад воли. Он заставил открыть плясовую оргию болезненного и склонного к обезличению юношу, которого до этого превратил в бесчувственный кусок дерева. Слепая покорность была этому юноше по вкусу, и, видимо, он был рад избавиться от своего ничтожного «я» — то и дело напрашивался на роль «подопытного» и считал честью как можно быстрее и полнее поддаться внушению, являя собой образец обезличения и утраты воли.

Сквозь дремоту я слышал, как хлопнула дверь в соседней квартире, у Марьи Анисимовны. Первым делом она тоже включила телевизор.

Начищенные Сапоги и Длинный Язык, слившись в какого-то кентавра, получили новый плацдарм для атаки. Они с удвоенной силой стали добиваться от меня и от Марьи Анисимовны, чтобы мы пошли вместе с ними и верили только им и полностью им подчинились, потому что они знают рецепты скорейшего и полнейшего счастья. Я слышал, как старушка за стеной начала поддакивать нашему кентавру: «Верно, пора прижать всю эту мафию, кооператоров и жуликов, порядок навести, разболтались все, только жалуются, а в магазинах всего полно — и хлеб есть, и картошка. Жить да радоваться...»

Далеко за полночь Марья Анисимовна продолжала, как и все ошалевшие уже, наверное, обита-

тели нашего дома, слушать этого двуголосого кентавра.

Они еще никогда не видели и не слышали таких, как Начищенные Сапоги и особенно Длинный Язык, который резал правду-матку в глаза и обещал все исправить в один день. Марья Анисимовна, должно быть, помнила

нудные лица косноязычных докладчиков, с трудом одолевающих страничку за страничку тексты, написанные другими. Она привыкла к череде серых лиц, не способных самостоятельно произнести ни единого слова. Никакого сравнения с Начищенными Сапогами и Длинным Языком, которые за словом в карман не лезли и обещали все на свете.

Так хотелось им поверить. Ощутить сильную и умелую руку, которая поведет к сытой и довольной жизни. Что долго думать? Давайте пойдем вместе с ними! Они такие сильные, уверенные. Они наведут порядок, никакой расхлябанности.

Напрасно я вертелся на диване. То в одно, то в другое ухо врывались то Длинный Язык, то Начищенные Сапоги. Этому наваждению не было конца.

И вдруг Длинный Язык замолк на полуслове, оборвался голос Начищенных Сапог. Погасли не только голубые экраны, но и свет.

Я сразу понял, в чем дело. Соседка Марья Анисимовна опять пережгла пробки. Ее электрического самовара, преподнесенного сослуживцами из ЖЭКа по случаю выхода на пенсию, было достаточно, чтобы вывести из строя дряхлую электрическую сеть нашего дома, перенапряженную из-за множества работающих телевизоров. Я почувствовал облегчение и нечто вроде благодарности к Марье Анисимовне, спасшей меня от нахального кентавра.

Я заснул, забыв обо всем, и только утром, торопясь, пролистал последние страницы новеллы о Чиполле. Все кончилось хорошо — юноша по имени Марио убил злого волшебника, люди избавились от его чар.

Марья Анисимовна поступила с нашими гипнотизерами более гуманно, подумал я и поставил книгу на полку.

Новеллу «Марио и волшебник» Томас Манн написал в 1930 году. Она вошла в историю мировой литературы как образец политического предвидения. Никто другой не сумел так точно описать методы и приемы, которыми национал-социалисты завоевывают взвинченную и обозленную толпу.

Леонид Млечин

Сказал слово — ответили «делом»

«Повеяло духом 30-х годов», — так оценил Э. Шеварднадзе реакцию ЦК КПСС на его идею новой партии

Молниеносность, с какой на одного из общепризнанных архитекторов политики перестройки, бывшего члена политбюро и нынешнего члена ЦК КПСС, было «заведено дело», просто обескуражила многих здесь, в Австрии. Ведь с момента его выступления перед представителями деловых и общественных кругов Австрии, когда он публично сформулировал идею создания новой политической партии сторонников реформ, до принятий в Москве оргвыводов со ссылкой на обращения коммунистов в ЦК КПСС прошло чуть больше суток. Кстати, суток, выпавших в основном на праздничный день российских выборов.

Сразу же после того, как телеаппарат отстукал принятое на Старой площади в Москве решение, мне удалось разыскать Эдуарда Шеварднадзе, и я попросил его прокомментировать случившееся.

— Я реагирую на это спокойно и хладнокровно, — сказал он. — Я не боюсь расследования, хотя от самой формулировки повеяло духом 30-х годов. Что расследовать? Со мной все ясно, и позиции мои определены. Я их не скрывал и не скрываю. У меня есть свое личное мнение, и я его высказывал и по другим вопросам. А расследовать партии надо прежде всего причины того, что потрясло всю нашу страну и весь мир. Не знаю, на основании чего принималось данное решение. Насколько известно, венские речи мои не публиковались в советской печати, из Москвы со мной никто не связывался, ничего не уточняли.

— После грозного окрика продолжаете ли вы считать необходимым создание новой партии?

— Да, я в этом убежден. Нам нужна сила, которая могла бы стать базой... Членами такой партии могут быть все демократически мыслящие люди, независимо от того, в каких партиях они состоят или состояли. Главное, чтобы эта партия имела четкую и понятную для избирателей программу действий.

Мне кажется, что прошло то время, когда можно было победить на выборах за счет критики, на основе негативной «программы», построенной на принципе: «мы против того-то и того-то». Партия, которая

хочет победить на следующих выборах, а они могут быть проведены в случае реализации соглашения «девять плюс один» в следующем году, должна будет сказать в своей программе не только за что она выступает, но и как конкретно она намерена действовать, каким путем перераспределить финансовые и материальные ресурсы в рыночный сектор экономики, чем стимулировать рост производства и деловой активности в стране. Политическая база у такой партии есть, и она будет расширяться по мере того, как будут расширяться творческие начала в экономической жизни, развиваться предпринимательство и рыночные структуры. Я думаю, она сможет рассчитывать и на поддержку крупных промышленных и научных объединений, предприятий в той же угольной промышленности, получивших теперь возможность работать самостоятельно. Понятно, что такая партия, партия реформ, должна тщательно разрабатывать программу социальной защиты граждан. И здесь будет полезно воспользоваться опытом западных стран, позаимствовать у них программы поддержки тех групп населения, которые в этом нуждаются. Надо будет ясно сказать избирателям, что чем быстрее будут осуществлены необходимые реформы, тем быстрее и лучше можно будет защитить малоимущие категории населения. Новая партия должна заявить о себе как о партии дела, действий и надежды. Если удастся создать такую партию, наладить организационную работу по ее участию в выборах, то страна может получить такой парламент, который окажется способным дать простор творческим производительным силам, начать экономическое и духовное возрождение нашего общества.

Я верю, что все это можно сделать. Более того, демократические силы страны обязаны это сделать. Другое дело, сколько потребуется нам времени, чтобы окончательно реформировать свою политико-экономическую систему, сделать ее работающей и эффективной. Ясно одно: на это уйдут годы. Сколько? Не последнее значение тут будет иметь внешняя поддержка наших реформ, степень вовлечения советской экономики в мирохозяйственную систему.

— И все же как повлияет появление новой партии на политический ландшафт в нашей стране?

— Если будет создана такая партия, это приведет к существенному изменению всего расклада сил. Она сможет стать очень полезной и нужной, превратиться в необходимый атрибут демократического общества. При этом речь не идет о каком-либо моем личном стремлении к власти. Что мне действительно хочется, так это помочь Горбачеву. Ведь ему сейчас практически не на кого опереться. На него со всех сторон стеной идут консерваторы. А здесь появляется новая сила, серьезная и обстоятельная.

Кстати, я полагаю, что нам нужна и оппозиция. Формирование конструктивной и разумной оппозиции — дело вполне естественное и очень важное. Это будет способствовать поступательному движению нашего общества. Ведь без оппозиции не может функционировать правовое государство.

— Когда можно ожидать появления новой партии? Через год, месяц?

— Она нужна сейчас. В этом я не сомневаюсь. Другой вопрос — готово или не готово к этому наше общество. Но я уверен, что многие пойдут за такой партией.

— А вы не чувствуете себя одиноким, у вас есть поддержка?

— Я человек убеждений, принципов. Даже если я останусь один, буду стоять за свои идеи, последовательно проводить свою линию.

...Время приближается к полуночи, за плечами у Эдуарда Амвросевича трудный день: встречи, беседы, с блеском прочитанная лекция в переполненном зале международного центра конгрессов «Аустрия». А утром опять в дорогу... Прощаясь, Шеварднадзе вновь вспоминает о сообщении из Москвы: «Допущен крупный просчет. Я полагал, что такое у нас теперь уже невозможно. Ан нет...»

Анатолий Ковригин,
собр. корр. «Нового времени»
ВЕНА

На рассвете у Буга

22 ИЮНЯ

Сколько жизней она пресекла — 26 или 27 миллионов? Скольких изувечила — 20 миллионов или все 30? Павшие и раненые никак не сбегутся в свои скорбные колонны. Да и попробуйте выстроить их, пересчитать, когда даже всеисцеляющее время не в силах умерить боль утрат, примирить разум и сердце.

Минуло полвека. А воскресенье 22 июня неизбежно запало в память народа. Сам год 41-й превратился в нарицательное понятие. Иначе и не бывает, если день, час, минута становятся точкой отсчета вашей судьбы, судьбы всего, что вам дорого и близко.

Вот как это было со мной. Весной 1941 года сам воздух источал тревогу. Мало кого утешали «Сообщения ТАСС» и прочие пропагандистские барбитураты, внушавшие, будто на советско-германском горизонте полный ажур. По крайней мере в кругу моих соучеников по 5-й московской артиллерийской спецшколе только и разговоров было что о скорой войне и, разумеется, о еще более быстрой в ней нашей победе.

Кому, как не нам, своими руками осязающим сталь знаменитых «трехдюймовок», полагалось знать про «несокрушимую мощь» Красной Армии, ее способность разом смести любого врага, разбить его в собственном логове. Что же до Цезарей, Наполеонов, Клаузевицев, их среди 15–16-летних «стратегов» не занимать. В отличие от Генеральных штабов. Как бы то ни было, именно в таком состоянии духа мы чеканили шаг 1 Мая в моем единственном парадном марше по Красной площади в Москве.

21 июня пролетело в хлопотах — вечером предстояло грузиться на пароход, который должен был доставить личный состав школы в летние лагеря, что на реке Оке во владениях Рязанского училища тяжелой артиллерии. В урочный час судно легло на курс. Впереди — реальное соприкосновение с суровой армейской действительностью и небутофорским инструментарием войны, посвящение в уже неоловянные солдатики. Неудивительно, что никто не сомкнул глаз, и гомон юношеских голосов порой заглушал стоны речного ветерана.

Было бы дано плыть не 10–11 часов, а сутки-другие, мы в отсутствие радиосвязи, наврное, еще дольше пребывали бы в неведении, что, отчалив от мирной пристани, пароход бросил якорь у берега военного. Пока же капитан прищвартовывался, мы гадали: что означает почти

полное безлюдье у причала? Не до нас, что ли? Или, мелькнула озорная мысль, может, в воскресенье военные тоже не прочь понежить-ся?

И тут возник старший лейтенант. Глухим голосом он выдавил из себя жесткое слово — «война». Затем, чуть помедлив, добавил: «На расвете фашист вторгся в пределы СССР, немцы бомбят Киев и другие города».

После мимолетного оцепенения школа загудела, требуя немедленного возвращения в Москву и отправки в полном составе на фронт. Гвалт смолк, когда батальонный комиссар Поляков отдал приказ: «Побатарейно на берег, строим к месту назначения, разбить палатки и ждать дальнейших распоряжений». На моих часах было 6.20 утра.

Страна услышит о разыгравшейся трагедии в полдень из радиовыступления тогдашнего главы правительства В.М.Молотова. Стар и млад, женщины и мужчины поведут счет тем 1418 дням и ночам, за которые народу выпал жребий пройти все круги ада. Началась Великая Отечественная война. В ней весь выбор у советских людей сводился к дилемме — победить или умереть.

То, что Гитлер замыслил учинить против СССР, строго говоря, войной не назовешь. Выступая 9 января 1941 года перед руководителями всех видов вооруженных сил, он заявил, что особенностью войны с Советским Союзом является «ее полная противоположность нормальной войне на западе и севере Европы», что в ней предусматриваются «тотальное разрушение», «уничтожение России как государства».

По плану «Ост», на первом этапе подлежали «тотальной германизации» территории, где проживало 22 миллиона человек, а в дальнейшем все пространство до Урала с населением 80–100 миллионов. Поскольку речь шла «не о людях в европейском смысле», местные народы, в первую очередь славяне, обрекались на ликвидацию.

В ноябре 1941 года Г.Геринг открывал беседу с министром иностранных дел Италии Чиано: «В этом году в России умрет от голода от 20 до 30 миллионов человек. Может быть, даже хорошо, что так произойдет, ведь некоторые народы необходимо сокращать». «Наш руководящий принцип, — настаивал Гитлер своих приближенных, — должен заключаться в том, что эти народы имеют одно-единственное оправдание для своего существования — быть полезными для нас в экономическом отношении».

Не беспощадная логика военной целесообразности и жестокая природа вооруженного противоборства предопределяли степень бесчело-

Нападение Германии на СССР было вероломным, но не внезапным. Внезапность существовала лишь в воображении Сталина и в поднятом им общественном сознании

вечности. Нет. Зло высевалось с хладнокровной методичностью, на основе до деталей расписанных идеологами рейха программ. А для падкой на сенсации публики придумывали легенды о «превентивном ударе», о необходимости в интересах Германии и западной цивилизации «упредить агрессию», якобы готовившуюся Сталиным. Правда, займется этим не сразу.

Гитлер поручил Гальдеру и Йодлю приступить к разработке плана «восточной кампании» в июле 1940 года. 6 сентября начальник штаба ОКВ издал приказ о тщательной маскировке всех мероприятий, связанных с этим планом. В директиве № 21 черным по белому записывается: «Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть на СССР не были распознаны».

Где-то с марта 1941 года от «величайшей в истории войны дезинформации», адресованной Советскому Союзу, разработчики перешли к продвижению — предназначенного для слуха немцев и их попутчиков — тезиса о мерах для обороны от «возможного» советского наступления. «Несмотря на перенос срока (начала операций против СССР), — подчеркивалось, например, в приказе Кейтеля от 3 апреля 1941 года, — пригрозения и впредь должны маскироваться всеми возможными средствами и преподноситься войскам под видом мер для прикрытия тыла со стороны России».

Вот так, если совсем кратко, вылез из кокона мессианства червь «превентивности».

Сегодняшние «превентивщики» тиснут задним числом выписать Гитлеру и приведшим его к власти силам индульгенцию, изыскать если не извинение, то реабилитирующее объяснение их действиям. Провал аналогичных попыток в прошлом не обескураживает, а готовность некоторых советских «экспертов» помочь им в этом занятии прямо-таки вдохновляет. Вдруг удастся? Какие бы перспективы открыло насилие над историей для насилия над будущим! Ведь «большевизм», — процитирую «Руководящие указания к поведению войск в России» от 19 мая 1941 года, — является смертельным врагом национал-социалистического немецкого народа; Германия ведет борьбу против этого разлагающего мировоззрения и его носителей».

Такими предстали пленные советские солдаты перед объективами немецких военных корреспондентов

Чтобы отвечать за злодеяния было не перед кем — самый надежный способ изводить истцов. «Каждый, кто бросит хотя бы косой взгляд на немецкого солдата», поддежал расстрелу на месте. Эти и им подобные установки Гитлера превращались в параграфы распоряжений «о военной подсудности в зоне «Барбаросса».

В советской, особенно околонучной, литературе и мемуаристике внимание концентрируется чаще всего на вероломстве Гитлера и «внезапности нападения». Против тезиса о вероломстве возражать нечего. Но при чем тут внезапность? Она существовала лишь в воображении Сталина и в подмятом им общественном сознании. Доказательства? Пожалуй, да.

18 декабря 1940 года Гитлер утвердил план операции «Барбаросса». Советская разведка доложила, что Германия приступает к непосредственной подготовке войны против СССР, 11 дней спустя.

Стало быть, у Сталина не могло возникнуть недоумений, чего ради нацисты гонят эшелоны с войсками и техникой в Восточную Пруссию, Польшу, Словакию. Байки Берлина про «Морского льва», которого завезли на Восток якобы для отвода глаз перед прыжком через Ла-Манш, не должны были усыплять советского лидера. Напротив, он был обязан быть тревогу.

На дату агрессии Генеральный штаб Красной Армии оценивал группировку войск, изготовившихся к нападению, следующим образом: развернута всего 191 дивизия, из них немецких — 146. Как установлено по трофейным документам, группи-

ровка насчитывала 199 дивизий, в том числе 154 немецкие. Замечу, что в последнюю предвоенную разведсводку не попала часть дивизий вермахта, прибывших на границу с СССР после 20 июня. Не менее исчерпывающей и точной была также информация о дислокации главных сил, из чего просматривались и направления основных ударов.

Таким образом, внезапность в восприятии Сталина походила на крушение веры в собственную «сверхпроницательность», в дар ворожить. Советский правитель долго будет пережевывать тему «коварства» Гитлера, напирать в контактах с США и Англией на принципиальную важность для международной стабильности нерушимости договорных обязательств. Чего больше было в этих сентенциях — стремления оправдаться перед современниками и потомками за грубый просчет, едва не обернувшийся национальной катастрофой, или заботы извлечь уроки из случившегося во имя будущего? Сейчас сие занимает разве что летописцев.

Неожиданными для Сталина и отчасти для советского военного руководства оказались не только стратегический замысел германского командования и его практическое исполнение, но (позволив сделать на этом ударе) означенная выше нацистская философия «войны без правил». Над нашим мировоззрением довели догмы. Среди них такая: немецкие солдаты есть облаченные в униформу рабочие и крестьяне. Они не станут убийцами своих братьев по классу. Очень нравилось так думать. В любом случае никто не допускал варварства в тех формах и масштабах, которые за-

тмилли все жестокости, когда-либо запечатленные памятью народа. Никому даже во сне не являлась война, в которой смешаются фронт и тыл, сойдутся в смертельном поединке вооруженный завоеватель и держащееся за юбку матери дитя.

Опять сошлюсь на собственные впечатления той поры. Радио не успевало называть города, попадавшие в руки противника. И самым неискущенным было ясно, что бравурные песни с щегольским текстом надо поскорее забыть. А чем в учебном лагере потчевали нас на политзанятиях вплоть до выступления Сталина 3 июля? Рассказами о героике сражений с завоевателями прошлых эпох да примерами самопожертвования воинов Красной Армии в разворачивавшейся гигантской битве. Плюс как заклинивание концовка: «Наше дело правое, мы победим».

Поначалу это было агрессией Гитлера, а не Германии, войной с нацизмом, а не с немцами. Значительно позднее придет: вы хотели войну на уничтожение — вы ее получите. Впрочем, слава богу, зеркального отображения нацистской методы тотального уничтожения не получилось. Возобладало — гитлеры приходят и уходят, немецкое государство, немецкий народ остаются.

Конечно, не нам и поставленным в сходное положение людям, питавшимся самыми общими, процеженными через сито легиона цензоров сведениями, было прогнозировать события. Не вызывало, однако, сомнений одно — война пойдет долгая и тяжкая. Разброс в реакции на вдруг сломавшийся образ жизни был замечен даже не вооруженному подозрительностью взгляду. Но мне лично ни разу не довелось слышать суждений об обреченности нашего положения, о бессмысленности сопротивления стремительно наступавшему противнику и нечто подобном. «Россия выдюжит», сумеет постоять за себя, одолеет любого супостата — вера в это сплывала, помогала не растеряться в роковые моменты, а их, признаемся, оказалось в избытке.

Между прочим, из западных государственных деятелей лишь чехословацкий президент Э. Бенеш не списывал летом-осенью 1941 года СССР со счетов. Остальные гадали, сколько — две, три или пять недель — нам на роду написано, и примеряли, во что выльется исчезновение России. Не стану углубляться в сию материю. Она требует специального разбора.

Но вот какую, заранее оговорюсь, дискуссионную

мысль не премину высказать. Казалось бы, хуже и тяжелее, чем было в 1941 году, и не могло стать. Вроде бы чашу всех мыслимых напастей мы испили до дна. Тем не менее я склонен полагать, что небо охранило нас от ряда дополнительных невзгод.

Представим себе, балканская кампания Гитлера прошла бы как по маслу. Ведь Югославия и Греция могли бы пополнить список нацистских трофеев без затяжной вооруженной борьбы, сработай «пятая колонна» в этих странах наподобие профашистских группировок в Венгрии или Румынии. Что тогда? Война против СССР, видимо, стартовала бы на несколько недель раньше. Их-то Гитлеру осенью позарез не достанет.

Вывод: воля югославов и греков к сопротивлению захватчику, покусившемуся на их свободу и независимость, оказала неоценимую услугу советскому народу в срыве нацистского блицкрига. Могут возразить, что директивой ОКХ от 31 января 1941 года — во изменение первоначального графика «Барбароссы» — день «Б» (готовность к агрессии) переносился с 15 мая на 21 июня. Приведу контрдовод — сошлюсь на директиву Браухича № 644/41 от 7 апреля 1941 года, где речь шла о выделении дополнительных сил для балканской кампании и об отсрочке в этом контексте операции «Барбаросса» на 4–6 недель до 22 июня.

Искал ли Сталин конфликта с Гитлером в 1941 году? Если советские вооруженные силы

были в разгаре реорганизации и Сталин ориентировался на то, что Красная Армия придет в боеспособное состояние не раньше 1942 года, как он мог вызывать огонь на себя? Верно нечто совершенно противоположное. Даже 22 июня Сталин не хотел до конца верить, что грянула война.

На пятый-шестой день войны Сталин впал в депрессию и заперся на загородной даче. Когда к нему явились члены партийно-политического руководства напомнить, что враг времени не теряет, Сталин, по свидетельству очевидцев, испугался: ему представилось, что сейчас последует рескрипт о смещении и аресте «любимого отца народа». А его вознесли на престол абсолютизма. Неисповедимы пути твои, господи.

Другой сюжет. Как складывалась бы обстановка на фронте, не займись нацистское командование в июле-августе форсированием событий? Упоение начальными успехами застилало глаза. Факты, и прежде непочитаемые, совсем поблекли в соперничестве с разгоравшимися аппетитами. Гитлер подавил осевшее его было сомнение, уложится ли восточный поход в календарные рамки 1941 года, и уступил напору военных авторитетов, звавших штурмовать Москву — там им виделся ключ к победе.

Позвольте небольшое отступление. Жизнь щедра на нестандартные ситуации. Порой она удивляет своими парадоксами. Немецкие стратеги рассматривали выход на линию Ленинград — Архангельск — Волга — Кавказ как залог

военного разгрома Советского государства. Их британские оппоненты в свою очередь прочерчивали на штабных картах примерно ту же линию в качестве замыкающего звена плана «окружения Германии», имея в виду с этого рубежа начать в будущем теснить агрессора. «Если Германия глубоко завязнет в России, — читаем мы в докладе имперского генерального штаба, подготовленном к англо-американскому совещанию в конце июля 1941 года, — то откроются благоприятные шансы для сохранения позиций на Среднем Востоке». Советский Союз не знал, взойдет ли для него наутро солнце, а думы Лондона приковывал к себе Персидский залив!

Ни вариант Гитлера (обойти Москву), ни вариант Браухича — Гальдера (бросить все резервы на овладение советской столицей), ни «компромиссный» Йодля не гарантировали рейху успеха. Постфактум можно утверждать это почти наверняка.

Горе пришла в русские села

Однако если оценивать их в проекции противоборства 1942 года, то самым опасным для Советского Союза являлся замысел предводителя нацистского режима. Если же примерять, с чем сподручнее было справляться зимой 1941 года, то, очевидно, к такому надо причислить «директиву № 35» (6 сентября 1941 года) и вытекавшую из нее операцию «Тайфун» с упором на захват Москвы.

С стратегическое поражение вермахта под Москвой являлось закономерным финалом авантюрной политики, хотя Гитлер называл нападение на Советский Союз самым трудным и выношенным решением своей жизни. Скажу больше — на заснеженных подмосковных полях нацистская Германия проиграла не сражение, а войну. Именно ту войну, которую она развязала в 1938–1939 годах и с которой сопрягала все расчеты на завоевание европейского и вслед за ним мирового господства. Это была важнейшая битва второй мировой войны. После нее разгром агрессоров являлся лишь вопросом времени.

Советскому народу победа 1941 года, одержанная в противоборстве один на один, обошлась более чем в 6 миллионов убитых, пропавших без вести и плененных противником. Нам пришлось создавать, по сути дела, новую армию взамен потерянной, выстроить новую военную ин-

дустрию в возмещение оставленной на оккупированной территории, заново пройти в крайне неблагоприятных условиях офицерскую и солдатскую выучку. Советский Союз справился с этой невероятной задачей.

Но вермахт после битвы под Москвой уже не восстановился до качественных параметров, с какими он двинулся на Восток. Молниеносная война, к которой вермахт был скроен и вымуштрован, закончилась. Германии предстояло отныне вести войну, целью в которой был уже не триумф силы, а спасение шкуры. Генерал Иодль на допросе в 1945 году показал, что Гитлер «раньше, чем кто-либо на свете, почувствовал и знал — война проиграна».

Верно, в январе — феврале 1942 года Красная Армия в основном исчерпала свои наступательные ресурсы. Но ведь у СССР имелись союзники. И если бы они тогда не довольствовались восторгами по поводу ратных подвигов советских воинов, но проявили желание разделить славу этих подвигов, то, вполне возможно, у блицкрига не было бы столь долгого и мрачного продолжения и десятки миллионов людей остались бы живы.

Напомним, что Сталин еще 13 сентября 1941 года вышел к У. Черчиллю с предложением высадить в СССР «25–30 дивизий». Представьте себе, англичане отправили бы к нам, допустим, половину за-

прошенного числа солдат и оружия, хотя бы 10 полновесных дивизий. Как бы это повлияло на расклад сил зимой 1942 года — в момент, когда боеспособность вермахта на Восточном фронте упала ниже критической отметки?

Британский премьер, однако, счел советскую инициативу за «абсурд» и «сущую бессмыслицу». Он не откликнулся на нее, так же как до этого не воспринял нашу просьбу вывести из строя главный центр нефтеснабжения Германии — промыслы Плосшти, используя аэродромы в Крыму. Англичане и американцы жили своим темпом и на советские заботы взирали отстраненно. Они все прикидывали, как, не превозмогая себя, изнурить противника на чужом поле и заставить его сдать через год-другой-третий.

Повторяю вслед за советником президента Рузвельта Гарри Гопкинсом, что Европа могла избавиться от кошмара в 1942-м, самое позднее к лету 1943 года. В Азии война в этом случае тоже не затянулась бы до осени 1945 года. Увы, лик истории изрыт, как оспинами, неиспользованными возможностями.

В 1945 году генерал Иодль сетовал: «Война с Россией — это такая война, которую знаешь, как начать, но не знаешь, чем она кончится». Почти перефраз фразы Гитлера, обреченной между прочим: «Мы открыли дверь, не ведая, что за ней». Народ

Он хотел предупредить Сталина

Немецкому солдату Альфреду Лискову поверили в Кремле. Но все равно расстреляли

Теперь, спустя полвека, трудно восстановить все события той короткой летней ночи с субботы на воскресенье, которой суждено было стать последней мирной ночью для советских людей. Но все же одно из них очень прочно запало в мою память. Оно связано с именем немецкого антифашиста Альфреда Лискова, с которым мне пришлось встречаться в Москве.

Очутился же Лисков в Москве при необычных обстоятельствах. Как гласило донесение Владимир-Волынского пограничного отряда, «в 21.00 21 июня 1941 года на участке 4-й комендантуры был задержан немецкий солдат 222-го пехотного полка 74-й пехотной дивизии, перешедший на нашу сторону, Альфред Лисков, который был доставлен в штаб отряда и на допросе заявил, что в 4.00 22 июня немецкая армия перейдет в наступление и что ему это известно со слов его командира роты оберлейтенанта Шульца. Кроме того, он же заявил, что личным наблюдением им установлено, что артиллерия заняла огневые позиции, танки и пехота —

исходное положение для наступления».

Начальника погранвойск Украины генерала В.А.Хоменко подняли с постели. Тот немедленно доложил в Москву своему начальству и одновременно поставил в известность командующего Киевским Особым военным округом.

Как развивались события дальше — вспоминал маршал Советского Союза Г.К.Жуков в своих мемуарах. Вечером 21 июня, писал он, ему позвонил из Киева генерал-лейтенант М.А.Пуркаев и доложил, что к пограничникам явился перебежчик, утверждающий, что немецкие войска выходят в исходные районы для наступления, которое начнется утром 22 июня. Жуков тотчас же доложил об этом наркому С.К.Тимошенко и И.В.Сталину. И.В.Сталин приказал Жукову и Тимошенко прибыть в Кремль. Вот что произошло в Кремле:

«И.В.Сталин встретил нас один. Он был явно озабочен.

— А не подбросили ли немецкие генералы этого перебежчика, чтобы спровоцировать конфликт? — спросил Сталин.

— Нет, — ответил С.К.Тимошенко.

— Считаем, что перебежчик говорит правду.

Тем временем в кабинет И.В.Сталина вошли члены Политбюро.

— Что будем делать? — спросил И.В.Сталин.

Ответа не последовало.

— Надо немедленно дать директиву войскам о приведении всех войск приграничных округов в полную боевую готовность.

— Читайте! — ответил И.В.Сталин.

Я прочитал проект директивы. И.В.Сталин заметил:

— Такую директиву сейчас давать преждевременно. Может быть, вопрос еще уладится мирным путем. Надо дать короткую директиву, в которой указать, что нападение может начаться с провокационных действий немецких частей...»

Далее Жуков сообщал, что вместе с начальником оперативного управления генштаба Н.Ф.Ватутиным он быстро подготовил новый проект директивы наркома, которая была одобрена И.В.Сталиным. В ней среди другого приказывалось: «Войскам Ленинградского, Прибалтийского Особого, Западного Особого, Киевского Особого и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности, встретить

ная мудрость гласит: прежде чем что-либо сделать, подумай; подумаешь, может быть, и не сделаешь.

Каких бы высот достигла цивилизация, если бы все политики во все времена действовали именно так! Не забывая, разумеется, про нравственные императивы. Ибо еще Софокл предостерегал: как страшен может быть разум, если он не служит человеку.

Самый светлый день в году 22 июня запечатлелся в сознании военных поколений как самый скорбный день. Слезы вдов и сирот давно выплаканы. Может быть, острее, чем в другое время, в этот день дают о себе знать раны ветеранов. Однако чем бы ли открывался рассказ о полувековом прошлом, концовка неизменно будет схожей — даже врагу не пожелаем пережить подобное, и если Россия выстояла, то потому, что была исполнена решимости не допустить повторения злосчастного 1941 года никогда.

Теперь мы знаем, как это не просто. Но понятно и другое, нечто крайне важное — мирная перспектива не мираж. Она достижима. При условии, что народы возьмутся строить не порознь — каждый для себя свой собственный мирок, да еще и за счет соседа, — а вместе и общий солнечно-светлый мир для всех.

*Фотографии из вышедшей в ФРГ книги
«Операция «Барбаросса»*

возможный удар немцев или их союзников». Директива ушла поздно ночью и в войска, увы, опоздала.

...Обо всем этом Лисков, когда его доставили в Москву, рассказывал и нам, офицерам 7-го отдела Главного политуправления Красной Армии. Он произвел на нас впечатление прямого, убежденного человека, хорошо понимавшего смысл своих действий. Ему минуло тогда 30 лет, до войны он был рабочим и участвовал в политических событиях тех бурных лет.

В тревожные октябрьские дни 1941 года Коминтерн был эвакуирован из столицы, Лисков очутился в Уфе.

Однако вскоре его имя перестало упоминаться в листовках и воззваниях, распространяемых политорганами Красной Армии среди войск и населения противника. Как выясняется, ведомство Лаврентия Берии, памятуя о брошенной Сталиным фразе («А не подбросили ли немецкие генералы перебежчика?»), начало разработку «дела Лискова». Несмотря на то, что его сообщение подтвердилось горьким ходом событий, антифашист Лисков был клеветнически объявлен провокатором, агентом вражеской разведки. Реплика Сталина оказалась для Лискова роковой...

*Е. Бродский,
профессор*

РУССКИЙ
АРХИВ

АРХИВ
РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

«ТЕРРА»

АРХИВ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

11 ТОМОВ

- «Архив русской революции» впервые был издан в 20–30-х гг. в Берлине, в кадетском издательстве «Слово» И. Гессеном и В. Набоковым (отцом писателя).

- Уникальные документы, свидетельства очевидцев.

Условия подписки:

сроки выпуска — 1991–1992 гг.
ориентировочная стоимость издания —
280 руб.

Справки по телефону:
275-04-96 (г. Москва)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ТЕРРА»

Издательство политической литературы

«План Маршалла» необходим. Но...

Пока психология капризной колонии не будет преодолена, долларový дождь опасен для СССР

Илья Герол,
канадский политолог

Избыточная национальная гордость — это прямое следствие недоедания. А так как сегодня голодных стран осталось в мире не так уж много, то складывается впечатление, что большинство участников пылкой дискуссии на тему: брать или не брать деньги у Запада в качестве нового «плана Маршалла» готовы привести Советский Союз в члены уютного клуба вместе с Мьянмой, Непалом, Кубой и Кооперативной Республикой Гайаной.

Вопрос о новом «плане Маршалла» является между тем не менее решающим моментом советской истории, чем тот печальной памяти день дождливой осенью 1917 года, когда «вчера было рано, а завтра будет поздно».

Вологодское масло «Made in USA»

Опасность неполучения 60–80 миллиардов долларов для переливания крови в конец измученному и почти безнадежно больному организму советской экономики меркнет по сравнению с еще большей опасностью неожиданного получения этих денег. Те, кто не хотят и слышать о западной финансовой и экономической помощи из-за страха, надо признать, вполне оправданного, что поток долларов принесет с собой и обильную пену в виде того самого западного образа жизни, который так не нравится генералу Альберту Макашову и так пугает писателя Василия Белова, искренне желающего, чтобы его родная Вологда оставалась в той же романтической нищете, что и последние семьдесят лет, — это моралисты, весьма уважаемая категория людей. Их доводы никакого отношения к экономике не имеют. Они просто считают, что троекратное повторение слов «русский», «русская» и «русские» вполне заменит отсутствие мяса в магазинах, а может быть, даже и чудесным образом это самое мясо и добудет. И ничего,

что вологодское масло сегодня производится только в пригороде Нью-Йорка на ферме «Рова», а в Вологде о нем и думать забыли. Важно, что Вологда останется исконно русской, как этого требует Василий Белов, а масло можно попробовать и во время творческой командировки в Соединенные Штаты.

Так что, не отвергая доводов моралистов, исполненных национальной гордости и даже превосходства, — у них в конце концов есть все основания не любить известную поговорку о том, что лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным, — вернуться к доводам экономическим.

Большинство советских экономистов, людей сугубо политических, какими экономисты не могут не быть во время развала и распада, сходятся на том, что деньги надо брать — дают, так почему бы и не брать. На самом же деле экономисты эти, даже весьма просвещенные и рыночно мыслящие, уже выработали весьма хитроумные теории, куда эти деньги употребить. Одни хотят вложить их в сельское хозяйство, в частное, разумеется, не в какие-то там колхозы и совхозы. Правда, они еще не знают, как это вложение будет происходить: давать ли деньги в конвертах новоиспеченным фермерам или купить каждому из них замечательный трактор «Фордзон». Другие готовы запустить самую большую в мире программу жилищного строительства, причем жилье будет, естественно, приватизированным и станет продаваться через рыночный механизм. Возникает, конечно, вопрос: кто же купит эти квартиры, если даже килограмм мяса, произведенного частным образом и продаваемого частным способом в Москве, скоро будет стоить треть месячной зарплаты рабочего? Но так далеки экономисты обычно не смотрят — они обуреваемы политическими страстями и, следовательно, не заинтересованы в долгосрочных результатах.

На рынке идей о наилучшем употреблении еще никем не полученных займов, вложений, вливаний и подарков появились и деятели советской эмиграции. Они чаще всего приходят с тем, что в американской политико-экономической терминологии

называется «пакэдж», то есть пакет, законченная программа.

Александр Янов, Игорь Бирман, а затем и Александр Солженицын выступают с вполне готовыми, четко очерченными и изысканно нетрудными программами о том, как обустроить Россию. Это все из лучших побуждений, с массой хороших мыслей и верно схваченных деталей чудовищного распада советских экономических и социальных структур.

И все же, все же, все же...

Преимущества голодного образа жизни

Всемирный банк, удивительный по своей гибкости и мощи финансовый инструмент международного

Между тем «план Маршалла», а впоследствии и финансовая политика Всемирного банка были основаны прежде всего на том, что каждый доллар, предоставленный в виде займа, капиталовложения или безвозмездного дара, должен был быть употреблен только на то, на что он брался и давался. А чтобы это было так, а не иначе, банки и другие финансовые организации в рамках «плана Маршалла» и позднее в операциях Всемирного банка строго контролировали использование выделенных ресурсов.

И никакая национальная гордость не мешала французскому правительству и другим европейским странам в начале 50-х годов, а также латиноамериканцам, юж-

сти четырехмиллионная Советская Армия съедают чуть ли не треть национального дохода...

Все это не помешало подавляющему большинству кандидатов на пост российского президента, а также другим весьма официальным лицам в Москве делать смешные заявления, смысл которых был прост, как запись в амбарной книге провинциального купца: деньги мы возьмем, если вы настаиваете, но как ими пользоваться, это уж, извините, наше дело. Мы великая держава и соответственно не можем позволить кому-то нас проверять.

Сейчас, когда одна за другой состоятся встречи политических и экономических руководителей мира, экспертов Всемирного банка,

Рисунок Игоря Шеина

экономического сообщества, под которым я имею в виду все страны, кроме Советского Союза, Мьянмы, Никарагуа, Суринама и еще пары тройки, сумел за последние двадцать лет преобразовать мировую экономику, поднимая бедные страны до уровня развивающихся, развивающиеся — до уровня развитых, а высокоразвитые — до того интеллектуального и гуманистического уровня, который позволяет им делиться богатством с бедными мира сего да еще извлекать из этого выгоду. Метод, которым пользуется Всемирный банк, уходит своими корнями в знаменитый «план Маршалла». План же этот давно забыт и даже у многих экономистов вызывает не совсем верные ассоциации — что-то вроде неожиданного прихода богатого дяди Сэма в бедную Европу с мешком долларов.

ним корейцам, малайзийцам, тайландцам и тайваньцам в 70-х и 80-х принять с благодарностью контроль и жесткое наблюдение за потоком долларов со стороны тех, кто эти доллары предоставлял.

В СССР же неправильно понятое чувство национальной гордости мешает увидеть, сколь глубока пропасть, в которой находится экономика страны.

По некоторым параметрам, согласно исследованиям канадских и американских университетов, производство товаров широкого потребления и продовольствия в СССР снизится в 1991–1992 годах на 40 процентов. Такого не случилось даже во время Великой Отечественной войны. Между тем военно-промышленный комплекс и бессмысленная в своей огромно-

парламентариев и ученых, весьма обеспокоенных видом тонущего советского корабля и перспективой возникновения глобально опасного водоворота и ищущих способы спасения этого корабля, конек-горбунек национальной гордости великороссов заскакал по пресс-конференциям европейских столиц.

Вывод из этого должен быть сделан — и, очевидно, будет сделан — очень скоро, еще до наступления зимнего недоедания в советских городах. Советский Союз денег не получит, «плана Маршалла» в его новом спасительном варианте не получится, займы, даже небольшие, на завершение уже начатых проектов не придут, но зато сильно возрастет метраж национальной гордости и пылких стихотворений Станислава Куня-

ева и других молодцов по части независимой бедности и преимуществ голодного образа жизни.

Жесткие условия

Я принадлежу к той не очень большой группе аналитиков на Западе, которые считают — говорю это при глубочайшем желании помочь Советскому Союзу выйти из страшного кризиса, — что многомиллиардное вложение долларов в советскую экономику должно быть отложено, несмотря на тающуюся для окружающего мира опасность ее коллапса.

Ни один доллар не должен быть одолжен или подарен Советскому Союзу до тех пор, пока психология капризной колонии (с политическим кредо: дай, дай, дай еще!), которая пришла в СССР на смену надменности псевдосверхдержавы, не будет заменена трезвым осознанием, что кризис может быть преодолен только после вступления в мировое экономическое сообщество на единых для всех началах.

Не подачки, пусть и многомиллиардные, но настоящий «план Маршалла», при котором Советский Союз должен принять условия, предъявляемые донорами. А условия эти просты:

— рубль должен стать конвертируемой валютой, как бы трудно после этого ни пришлось в первые годы;

— рынок, со всей его многоукладностью, должен быть введен, а министерские структуры в их сегодняшнем виде должны исчезнуть. Всемирный банк не субсidiрует государственных банкротов;

— получаемые средства должны, подобно всем финансовым программам, основанным на помощи Всемирного банка, использоваться по целевому назначению и жестко контролироваться донорами. Это в интересах больного, как сказал бы врач, проверяющий употребление сильного лекарства;

— Куба и прочие сомнительные друзья должны слезть с дряблой шеи советской экономики. Нельзя же всерьез требовать от Всемирного банка, чтобы он, скажем, субсидировал содержание кубинских войск за пределами этой страны.

В рамках этих вполне логичных и вовсе не задевающих ничего достоинств условий придется, конечно же, решить и вопрос о четырех островах, которые в 1945 году были объявлены исконно русской землей. Мир стал маленьким и неделимым. И то, что в Вологде может наконец появиться масло, зависит и от того, как скоро четыре острова будут возвращены Японии, которой они и принадлежали и должны принадлежать. Именно тогда Япония снимет свои возражения против массовой помощи Советскому Союзу.

Среди условий Всемирного банка, не объявленных напрямик, есть и одно, которое нужно все-таки учесть.

Пока Советская Армия радикально не сокращена, военная реформа, которая сделала бы ее компактнее, современнее, боеспособнее и дешевле, не проведена, трудно ожидать от западных финансовых учреждений, политиков и даже изрядной части общественного мнения желания помогать Советскому Союзу. С другой стороны, сокращение армии и конверсия — процессы сложные и долгосрочные. Они могут быть проведены только в сотрудничестве с западными военно-промышленными комплексами, которые тоже подошли к тупику, производя огромное количество никому не нужного оружия.

Но Советский Союз может и должен выработать и объявить концепцию, которая убедит западное об-

щественное мнение. Всемирный банк и всех тех, кто искренне хочет включить эту страну в клуб цивилизованных демократических государств, в том, что рано или поздно Советская Армия будет преобразована в нормальную современную армию, а советский военно-промышленный комплекс включится в процесс конверсии.

Вчера действительно было слишком рано для получения помощи в виде десятков миллиардов долларов. Страна была не готова не то что их принять, но и даже понять необходимость «плана Маршалла» в его новом варианте.

Завтра, как говорил основоположник, может быть поздно. Помощь нужно получить сегодня. Но и себя изменить, для того чтобы эта помощь сработала, тоже придется только сегодня.

ОТТАВА

Фирма "СТИПЛЕР"

Москва 103031, а/я 30

тел. (095) 245-21-94

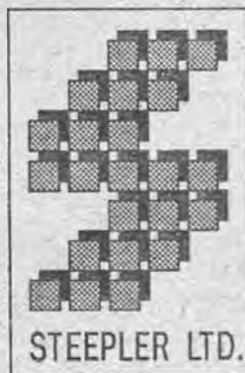
Фирма "СТИПЛЕР" предлагает элементы современных технологий для настольной издательской деятельности:

1. Лазерные принтеры фирмы DATAPRODUCTS (США);
2. Программное обеспечение фирмы MICROSOFT Corp., в том числе систему MS WINDOWS 3.0;
3. Русификатор системы MS WINDOWS — пакет CyrWin 3.1;
4. Коллекцию профессиональных шрифтов для лазерных принтеров, в том числе в формате PostScript Type 1.

Мы накопили богатый опыт повседневного использования указанных продуктов и готовы передать его Вам.

Убедитесь в этом на выставках:

Международный Компьютерный
Форум,
Центр Международной Торговли
на Красной Пресне 18-20 июня
и
Форум МИР ПК, ВДНХ СССР,
павильон 4, стенд 2509
9-14 июля.

«Симпатизируем вашим реформам»

Министр иностранных дел и по делам Содружества Великобритании **Дуглас ХЭРД** считается одним из самых «жестких» критиков политики Советского Союза. Журналист **Ю.Сигов** встретился с ним в Лондоне и попросил его ответить на ряд вопросов, касающихся нынешней обстановки в СССР.

— Вы неоднократно бывали в Советском Союзе. Произошли ли, на ваш взгляд, какие-то существенные изменения в СССР за последние два-три года?

— Нас очень радуют те процессы, которые происходят сегодня в Советском Союзе. Для нас все это выглядит просто удивительно — у вас появились люди с различными взглядами, которые перестали бояться их высказывать, отстаивать свое мнение. В целом же, мне кажется, как у британского правительства, так и у рядовых граждан сейчас есть чувство симпатии не к СССР как государству, а к процессу реформ, которые у вас происходят. Мы их поддерживаем.

— Как оценивает противостояние республик и центра политическое руководство Великобритании?

— Скажу сразу, что на Западе, и в том числе в Великобритании, никто не заинтересован в развале СССР на удельные княжества. Это могло бы привести к ситуации, существовавшей в свое время на Балканах. Мы за то, чтобы в составе Советского Союза осталось бы большинство тех республик, которые входят в него в настоящий момент. В любом случае эту проблему вы должны решать сами. Мы поддерживаем идею создания Союза ССР на новой основе, что должно быть достигнуто по соглашению между вашими республиками, но об этом, конечно, легче рассуждать сидя в Лондоне, нежели сталкиваясь со всеми проблемами в Москве.

— А как относится руководство Великобритании к провозглашению независимости некоторыми союзными республиками, входящими в состав СССР?

— Здесь нужно различать британский подход к республикам Балтии и всем другим республикам. Великобритания никогда не признавала ан-

нексии прибалтийских республик в 1940 году. Мы должны уважать их политическое и историческое прошлое, и мы думаем, что их нынешние стремления законны. Однако все возможные политические изменения должны осуществляться там мирными средствами, путем переговоров.

Что же касается других республик, входящих сейчас в состав СССР и объявляющих о своей независимости, то это их внутреннее дело, и решать эти вопросы они бы могли в рамках переговоров с центром.

— Кто на сегодняшний день из советских политических лидеров пользуется наибольшей популярностью в Великобритании?

— К сожалению, ваши политические лидеры, особенно молодые, не очень хорошо известны на Западе. В Лондоне, к примеру, простой англичанин знает о Горбачеве, кое-что мы слышали о Ельцине, недавно познакомились с Собчаком во время его поездки в Великобританию.

Что же касается популярности Горбачева, то после событий в Лиге его престиж в глазах британцев упал, хотя люди по-прежнему видят в нем опытного политика, который сталкивается в своей деятельности с огромными трудностями. Я бы сказал, что Горбачев у большинства британцев ассоциируется с реформами, проводящимися в Советском Союзе. Это именно поддержка и симпатия к процессу реформ и в меньшей степени сейчас — к самой личности.

— Намеревается ли Великобритания в ближайшее время оказывать СССР финансовую или техническую помощь или она будет ожидать, пока ситуация в нашей стране более или менее стабилизируется?

— Великобритания не заинтересована в предоставлении крупных денежных кредитов Советскому Со-

юзу, пока у вас в стране будет сохраняться нынешняя система. СССР можно сейчас сравнить с человеком, у которого на костюме большие карманы, но все они с дырками. Пока не будут залатаны эти дыры, деньги просто будут бесследно исчезать, сколько бы их в карман ни клали. Я считаю, что Великобритании лучше на данном этапе помогать вам технологией, экспертами, действовать в налаживании в СССР, к примеру, системы рационального распределения продуктов питания. Мы уже помогаем вам в этом и хотим, чтобы подобное сотрудничество крепло.

Мы не отказываемся от помощи СССР, но помогать Великобритании вам будет исходя прежде всего из той экономической и политической ситуации, которая складывается в Советском Союзе.

Что же касается элементарной политической стабильности в СССР, то мы не можем ждать, пока она наступит. После литовских событий у Запада появились большие сомнения в том, не остановится ли процесс реформ в вашей стране. Сейчас же среди западных стран преобладает позиция: продолжать сотрудничать с Советским Союзом, но крупных финансовых кредитов ему не давать.

— Каков сейчас «кредит доверия» Советскому Союзу со стороны стран Запада, и в частности Великобритании?

— Если судить о мнении простых британцев, то они по-прежнему испытывают доверие к Советскому Союзу. Если же говорить о доверии на уровне политического руководства двух стран, то мы неплохо понимаем друг друга, находим общий язык по самым важным международным проблемам. Не все в нынешней деятельности советского руководства мы одобряем и поддерживаем, но и для открытой конфронтации не видим причин.

Главная ваша трудность сейчас — это переход к рыночной экономике, для которой у вас, к сожалению, нет традиционной базы, существовавшей, например, в Китае и позволившей ему в короткие сроки решить многие проблемы. Я понимаю ваших хозяйственных руководителей, которые страдают от бюрократическо-командной системы управления. Но переход к новому просто не может состояться в один день.

Как бы там ни было, вам надо идти только вперед. Ведь СССР — это не только танки и ракеты, но и огромные природные богатства, трудолюбивые люди. Именно их труд и может обеспечить процветание Советского Союза в будущем.

«Я — свой»

Афганский самолет советского производства сбросил бомбы в СССР. Можно ли добиться безопасности границы, если рядом — война?

Бомбардировка в Таджикистане — не впервые. Аналогичный случай произошел, например, вскоре после вывода советских войск из Афганистана. Афганский самолет советского производства перелетел тогда через границу — так же беспрепятственно, так же никем не замеченный — и сбросил бомбы в таджикском городе Хорог. Трагическая случайность, из-за которой погибли люди. Два года назад этот инцидент сохранился в тайне. О таджикском кишлаке Намадгуги Поеи пресса написала...

Самолет СУ-25 был исправен, вел его опытный пилот — заместитель командующего ВВС. Подвело то, что редкие кишлаки, разбросанные в горах по одну и другую сторону границы, с воздуха очень сложно различить. Подобные трагические происшествия могут случаться вопреки воле афганского правительства чаще или реже. А значит, и наша постоянная подпитка этой войны оружием не достигает своей цели — не гарантирует спокойствие советским людям. Тогда зачем же Советский Союз его поставляет? Тезис № 1. Это нужно для безопасности границ.

В Кабуле все реже говорят о братской помощи советского народа афганскому. Уходят в прошлое и идеологические мотивы «интернационального долга». На смену им выдвигаются жесткие требования государственных интересов двух стран. Президент Наджибулла говорит советским журналистам: «В Афганистане погибло 15 тысяч советских солдат, и я сочувствую горю их матерей. Но сколько советской крови прольется, если Хекматиар поднимет советских мусульман?»

Нынешнее кабульское правительство берет на себя ответственность за безопасность южных рубежей Советского Союза. Геополитическую, военную, идеологическую. Бомбардировка советской территории афганским летчиком доказывает: ни одно правительство Афганистана не может гарантировать спокойствие советских южных границ, пока в самом Афганистане идет война.

В 1990 году советские военные поставки Афганистану вылились в сумму 3,4 миллиарда американских долларов (по данным госдепартамента США). Это приблизительно 300 миллионов долларов в месяц. Но не надо спешить с выводами о том,

как дорого советскому государству и его народу обходится Афганистан. Существуют два объяснения, почему столь активное снабжение оружием выгодно нашей стране. В Москве уверяют, что не дают оружие, а продают. В кредит. И когда-нибудь, когда обстановка в соседней стране будет стабильной, а сам Афганистан станет экономически благополучной и процветающей страной, как это было до советского вторжения, Советский Союз получит свой долг.

Объяснение второе. По западным предположениям, Афганистан Советскому Союзу за его оружие не должен ничего, потому что полностью за него расплативается. На Западе поговаривают, что не все урановые шахты находятся под контролем моджахедов...

Какое из этих объяснений верно — государственная тайна. Но оба они в конечном счете сводятся к одному — Москве выгодно поддерживать именно существующее в Афганистане правительство. Ну а как быть с моральной и нравственной стороной этой поддержки?

Конечно же писать о советском оружии в Афганистане только потому, что оно случайно обрушилось на нашу территорию. В соседней стране люди гибнут от него ежедневно... Не исключаю, что афганский СУ-25, если бы не сбросил бомбы у нас, бомбил бы таких же таджиков, только в нескольких километрах от советской границы. И вполне вероятно, что и там бы они поразили не «врага», а такое же, как у нас, мирное население, только еще более бедное и измученное многолетним голодом.

Точность бомбардировок зависит и от мастерства летчика, и от того, насколько он смог снизиться над землей. Снижаться рискованно. Иногда желание сбросить бомбу, не снижаясь, приводит к неожиданным результатам. В прошлом году во время попытки военного переворота бывшего министра обороны Таная в Афганистане ни одна из сброшенных в Кабуле бомб не попала ни в дворец Амина, ни в здание ЦК НДПА, куда целились путчисты. Зато две упали совсем близко от советского посольства...

Впрочем, это относится не только к Афганистану. Один французский врач как-то рассказывал мне, что вместе с советскими медиками попал под бомбежку советских МИГов в Чаде. Из-за того, что бомбили не точно, всем удалось спастись.

Но оставлю в стороне военное искусство тех, кому Советский Союз продает оружие и кого обучает, как им пользоваться. Мы содрогнулись от того, что СУ-25 заблудился в воздухе и отбомбился не там, где ему было предписано. Не говорю об этом конкретном случае, но в принципе подобные вещи с нашим оружием случаются не так уж редко — из-за его технических данных. Если не с самолетами, то уж с ракетами наверняка. Советский Союз поставляет в Афганистан не самое новое вооружение — по этой причине для Москвы подобная торговля становится еще выгодней. Например, оперативно-тактические ракеты СКАД, которые афганские жители называют «возмездием Аллаха», в Афганистане — первого поколения; в Ирак, кстати, поставлялась более современная модификация. СКАДы, которые СССР продает Кабулу, вообще невозможно точно навести: приходится делать упор на мощностное боевое заряды. Чудовищная огненная стрела, с диким грохотом разрывающаяся в воздухе, при падении выбивает несколько метров скалы. За время, прошедшее после вывода советских войск, таких ракет в Афганистане было выпущено 1554. Сколько мирных жителей пострадало?

Кто-то в Кабуле мне рассказал, что однажды произошел такой «забавный» случай. Рассказывавший и вправду улыбался. Из одного из кишлаков в горах над столицей периодически запускали «эрэски» в Кабул. Властям это надоело, и они решили выпустить туда СКАД. Ракета в кишлак не попала, но зато из кишлака к Наджибулле пришли старейшины и попросили больше таких ракет, от которых можно оглохнуть, не посылать. Они же, в свою очередь, обещали никогда впредь по Кабулу не стрелять и другим не давать это делать...

Но вернусь к безопасности наших южных рубежей, которую обещает советскому народу Наджибулла. А почему же стало возможным, что в который раз самолет пересекает границу с Афганистаном никем не замеченный? Тем более что эта граница — зона особого контроля. Неужели вторгшийся самолет — преступная халатность ПВО?

Два года назад советский МИГ без летчика случайно долетел до Бельгии и там упал. Отвечая на вопрос о том, как могли военные власти тогда еще существовавшей ГДР не заметить наш самолет, советские военные дали очень странный ответ и открыли чудовищную военную тайну: в ГДР самолет заметили, но, поскольку он шел с теми же опознавательными сигналами «я — свой», что и советские МИГи в Германии, тревогу не забила — из германских советских МИГов ни один не улетел, и

в Берлине подумали, что радары ошиблись. Почему на советско-афганской границе не обратили внимания на пролетающий СУ-25? Он тоже шел с советскими опознавательными сигналами? Это только предположение. Но, мне кажется, наши военные должны дать объяснение странному факту. Ведь если раньше мы могли опасаться только случайных бомб от кабульских летчиков, то теперь ситуация изменилась. У моджахедов после победы в Хосте появился и свой аэродром, которого раньше не было, и самолеты, которые они захватили при наступлении. Военные самолеты советского производства. Конечно, маловероятно, что они решат бомбить советскую территорию, но и то правда,

мелкими натуральными хозяйствами, с его традиционным уважением к старейшинам и авторитетам, где ислам — это веками сформированный образ жизни племени, рода, дома... Вот, например, как объяснить с точки зрения бытующих у нас представлений тот факт, что несколько сотен моджахедов в начале этого года отправились в Саудовскую Аравию, чтобы защитить Кувейт от иракской агрессии? Иными словами, мы оказались с ними в одном лагере. А вот некоторые советские депутаты, выступавшие в те дни в Кремле, — в другом. Ведь их призывы решать кувейтский вопрос в тандеме с палестинским, их ссылки на то, что «наши мусульмане иного не поймут и не примут», фактически работали

Можно поэтапно проследить, как советское правительство оправдывает свои военные поставки в Афганистан и на международном уровне. Сначала на предложения их прекратить отвечали отказом по той причине, что США снабжают оружием моджахедов. Потом с Запада пришло предложение, заложенное в формуле «негативной симметрии», — постепенное и пропорциональное снижение военных поставок США и СССР в Афганистан. На что советская сторона ответила убийственным аргументом: США помогают мятежникам и эта помощь является незаконной. Мы же помогаем законному правительству на законном основании. Торговля оружием на официальном государственном уровне ни в каких международных документах не запрещается, поэтому мы будем и впредь им торговать. Доводы, что в Афганистане — гражданская война, не действовали.

В мае этого года конгресс США принял решение: средства для поддержки моджахедов больше из бюджета выделяться не будут. Период официальной финансовой помощи США афганскому сопротивлению окончен. В Вашингтоне признали: лучший способ урегулировать афганский кризис — дать афганцам самим решить свои проблемы. Могу предположить, чем ответит советская сторона: США от Афганистана далеко, а для нас он — сосед, моджахеды получают оружие из Саудовской Аравии и Ирана, так что мы не можем бросить наших друзей, в небольшой степени пострадавших от нашего же военного присутствия в прошлом десятилетии.

Но ведь в последние годы и особенно после Ирака столь многое изменилось. Выяснилось, что можно установить отношения и с Саудовской Аравией, можно вести нормальный, цивилизованный диалог с Ираном. Месяц назад генеральный секретарь ООН предложил вариант политического урегулирования в Афганистане — механизм возможного диалога. Три недели назад Ангола доказала, что в любой ситуации политические методы разрешения конфликтов эффективнее, чем военные. В конце концов из Афганистана доносятся просьбы оставить афганцев в покое, если мировое сообщество хочет мира в этой стране. Предложение поступило, правда, не из Кабула, а от одного из лидеров сопротивления полевого командира Ахмада Шах Масуда.

Советский Союз мог бы увеличить гуманитарную помощь, мог бы развивать торговлю с Афганистаном, не игнорируя вовсе при этом моджахедов. Но вместо этого он продолжает поставлять оружие Кабулу, закрывая для себя очень много возможностей обезопасить свои южные рубежи от неприятных неожиданностей. Может быть, случайно отбывший в СССР самолет поможет понять это.

Ирина Лагунина

Хост: моджахеды захватили самолеты советского производства

Фото из журнала «Тайм» (США)

что, пока СССР поставляет оружие Кабулу, моджахеды вряд ли будут испытывать особо теплые чувства к Советскому Союзу.

Требую не прекращать военную помощь, нас пугают исламским фактором — угрозой объединения всех мусульман в борьбе за мировое господство, болезнью, которой могут заразиться и наши советские мусульмане. Аргумент, который наперегонки используют и правительство в Кабуле, и правительство в Москве. Причем Москва, похоже, оставляет его исключительно для «внутреннего пользования» — как средство убедить свой собственный народ.

Но почему наше правительство так обеспокоено, что советские мусульмане примкнут к джихаду моджахедов? Откуда такое тотальное недоверие к десяткам миллионов сограждан? В нашей стране практически не знают, что такое ислам в Афганистане, во многом не похожий на ислам в ближневосточных государствах. Когда говорят об исламском факторе, в памяти моментально всплывает картина миллионов демонстраций — толпы возбужденно скандируют перед портретом того или иного Великого лидера. С трудом могу себе представить такую картину в Афганистане, с его племенной разобщенностью, с его

против антихусейновской коалиции. Одновременно с дебатами по Ираку в советском парламенте в редакцию «НВ» пришло письмо от жителя небольшого кишлака в Таджикистане. Он писал: есть общечеловеческие ценности, и агрессор должен быть наказан, и не надо оказывать ему столь странную поддержку в виде палестинского вопроса...

Война в Афганистане и участие в ней Советской Армии привели к отчуждению нашей страны от мусульманского мира. Это обеднило не только страну в целом, но и прежде всего советские республики Средней Азии. Только сейчас они начали с трудом восстанавливать свои отношения с соседями. Не стоит мешать этому развитию странными рассуждениями об исламском факторе.

Сама же эта теория возникла и получила хождение именно тогда, когда исчезли все другие идейные оправдания советской военной помощи Афганистану.

И Библия, и Коран призывают прежде всего к человеколюбию, но наши генералы не изучают Коран. А если бы изучили, то, быть может, поняли, что различия, которые наложени на психологию, культуру, традиции и обычаи народов различные религии, не повод для поставок оружия в другую страну.

Ион Илиеску:

«Взгляды не меняются за одну ночь»

Первую годовщину вступления **Иона ИЛИЕСКУ** на пост президента Румынии оппозиция отметила забастовками и демонстрациями протеста против главы государства. Тем не менее президент не теряет оптимизма. Процесс демократизации необратим — таков основной лейтмотив интервью, которое он дал собственному корреспонденту «Нового времени» Сергею Свирину

«Новое время». В свое время вы принадлежали к высшей иерархии партийного аппарата, затем были «разжалованы в рядовые». Участвовали в революции и создании Фронта национального спасения. Теперь вы президент республики. Что для вас лично означает преодоление прошлого? Ваши политические взгляды сегодня?

Ион Илиеску. Для человека изменение мировоззрения, мышления, возможно, самый сложный процесс. Взгляды и убеждения не могут перемениться за одну ночь. Те, кто утверждают, что они мгновенно преобразились, либо неискренни, либо просто оппортунисты. Изменение мышления, восприятия и действий людей зависит от сложного процесса, связанного с переменами, происходящими в социально-экономической сфере. Это примитивно и ко мне. После подъема в политической жизни Румынии в 60-е годы, когда благодаря отрицательной позиции по отношению к интервенции в Чехословакию возросла популярность режима и его тогдашних руководителей, я стал свидетелем (не всегда молчаливым) начавшегося процесса деградации. Это предопределило критическое отношение ко мне, что и привело к отстранению от политической жизни. Постепенно от неприятия режима Чаушеску я пришел к отрицанию всей абсурдной системы.

Вы хотите знать, каковы мои нынешние политические взгляды. Нелегко дать исчерпывающий ответ. Я

желаю, чтобы мы не заменяли одну догму другой, мы должны избавиться от любых догм, всяких предвзятых идей и схем. В политическом мышлении следует исходить из реальности, разрабатывая такую стратегию, которая отвечала бы современным требованиям социально-экономического развития и шла в ногу с динамикой технического прогресса, поставленного на службу обществу. Мир идей находится в постоянном движении. Он разнообразен, имеет множество частных проявлений в разных странах. И все же я считаю себя близким к левому направлению в социал-демократии.

«НВ». События в Румынии в декабре 1989 года были окрашены кровью. Родилась ли в итоге демократия, о которой мечтал румынский народ?

И.И. Установившаяся в Румынии демократия необратима. Вызывает боль тот факт, что за нее мы вынуждены были заплатить человеческими жизнями. К сожалению, у нас были невозможны обновительные процессы в недрах прежней системы. По мере того как общество входило в глубокий кризис, тоталитарный репрессивный режим сделал эти процессы нереальными. Это предопределило насильственный характер народного взрыва, который привел к мгновенному свержению старых структур власти. Однако демократические институты не могли появиться в одночасье. Декабрь 1989 года начал трудный и сложный период, отмеченный столкновениями и

волнениями. Лишь после выборов 20 мая 1990 года были созданы демократические институты, действующие и в настоящий момент: парламент, институт президентства, многопартийная система, свобода печати, профсоюзов, вероисповедания. В экономической области идет процесс перехода к рыночной экономике, восстановление частной собственности, особенно на селе, а также в других производственных отраслях, в сфере услуг и торговли. Осуществлена либерализация цен и зарплаты, реорганизуется банковская и финансово-кредитная системы. Вот, пожалуй, веские основания для того, чтобы считать: невзирая на известные трудности, в Румынии сложились необходимые для демократии условия.

«НВ». Какова, на ваш взгляд, перспектива развития демократических процессов в Румынии и какую роль в этом должна играть политическая оппозиция?

И.И. Если вспомнить прошлое, то можно сказать, что мы совершили подлинный скачок. Принятие парламентом новой конституции, новой законодательной и юридической системы, осуществление экономической реформы будут служить импульсом для процесса демократизации страны и сближения со странами, имеющими демократические традиции. Я думаю, каждый желает, чтобы этот процесс был как можно короче и сопровождался минимумом трудностей. В этом плане важная роль принадлежит парламентской оппозиции. Согласно определению оппозиция означает и отрицание, и альтернативу тому, что отрицается, — то есть конструктивную позицию. Лично я считаю, что на основе диалога можно решить очень много проблем. Мы начали подобный диалог, но, к сожалению, не могу сказать, что он был воспринят всеми. Оппозиция демонстрирует непримиримость, что, по сути, не так уж и плохо. Однако в большинстве случаев она, как правило, дальше критики не идет. Например, до сих пор сохраняется намерение сформировать правительство национального единства. Но часть оппозиции отказалась взять на себя ответственность, поскольку в нынешний тяжелый момент, особенно с экономической точки зрения, это означало бы идти на риск потери популярности из-за проведения в жизнь ряда болезненных, но необходимых мер. Дверь

для диалога остается открытой. Сохраняется и интерес к конструктивной оппозиции.

«НВ». Вы являетесь одним из основателей Фронта национального спасения. Как вы оцениваете деятельность ФНС на данном этапе?

И.И. Моя позиция как президента страны — быть фактором равновесия, посредником в политической жизни. Поэтому я не являюсь более членом ФНС. Но, конечно, слежу за эволюцией правящей партии. ФНС прошел и проходит через ряд неизбежных преобразований, связанных с ходом развития демократической жизни. На недавнем Национальном конвенте ФНС определил контуры своего политического выбора, идеологию, принял Устав. Все это было воспринято людьми по-разному; отсюда и ряд перегруппировок по отношению к новым ориентирам. Это — естественный демократический процесс. И будет вполне естественно, если в рамках такого процесса станут развиваться сотрудничество и диалог. Надеюсь, так и будет. Ведь после того, как на выборах ФНС завоевал большинство голосов, на него легла ответственность за управление страной в трудный переходный период. Да, некоторые неизбежные шаги, возможно, снизили популярность Фронта, но это тот самый риск, о котором уже шла речь. Будущая политика и особенно ее результаты предопределят роль ФНС в политической жизни страны.

«НВ». Перейдем к сфере внешней политики и наиболее интересующей наших читателей области румынско-советских отношений. В прошлом существовала известная неприязнь, связанная с поддержкой Чаушеску советской стороной?

И.И. Отношения между нашими странами имеют старые традиции. Надо, однако, сказать, что они действительно не всегда были искренними, ибо находились в зависимости от конъюнктуры. Сегодня, несмотря на некоторые критические оценки различных политических сил, большинство населения осознает необходимость сердечных отношений добрососедства с нашим великим восточным соседом. Я думаю, можно говорить не о неприязни, а об отдельных чувствах, связанных с прошлым, но далеко не только с поддержкой, оказанной Чаушеску.

«НВ». Видимо, сложность в отношениях все же неизбежна. Например, в Кишиневе и Бухаресте говорят о едином государстве.

И.И. Разговоры о Молдове, точнее Бессарабии, а с недавнего времени — и о Буковине имеют исторические корни. Возможно, история откроет нам пути решения проблемы этих древних румынских территорий. Связи Румынии с Республикой Молдова не только предопределены историей, культурой, языком, но и кровными узами, род-

ством. Вот почему мы высказались за тесные отношения как в культурном, так и в экономическом плане. Что касается границ, то Румыния подписала хельсинкский Заключительный акт и Парижскую хартию и намерена соблюдать их.

Разжигание страстей вокруг Молдовы не принесет пользы ни одной из сторон. В политике действия определяют разум и реализм, а не чувства. Хотя и чувства нельзя игнорировать.

«НВ». В одном из первых выступлений в качестве лидера ФНС вы говорили о больших возможностях развития румынско-советских отношений. Изменились ли ваши взгляды с учетом политических процессов, происходящих в настоящее время в Советском Союзе?

И.И. Я вновь подтвердил это мнение во время своего визита в СССР в начале апреля. Происходящие как в Румынии, так и в СССР перемены предопределяют необходимость перевести отношения между нашими странами на новую основу. Подписанный нами договор создал для этого хорошую базу. Этот договор исходит из преобразований, произошедших как в наших странах, так и на всем Европейском континенте. Он закрепляет новый характер отношений, основанных на полном равенстве и соблюдении взаимных интересов обеих сторон в соответствии с существующими реалиями и международно-правовыми принципами, зафиксированными в Уставе ООН, хельсинкском Заключительном акте и Парижской хартии. Совместная работа экспертов над разработкой договора длилась почти год. В результате были найдены приемлемые для обеих сторон формулировки. Отсюда нужно и исходить как при расширении связей, так и при решении определенных проблем, которые могут возникнуть. Мы надеемся на благоприятное развитие ситуации в СССР. Конечно, СССР сталкивается сейчас с целой гаммой чрезвычайно сложных феноменов. Трудно давать советы извне, и мы не собираемся заниматься подобными вещами. Нам известно, сколько нелегко найти подходящие решения у нас самих. Любые шаги по пути демократизации, утверждения свобод человека, любые шаги, призванные облегчить преодоление кризисных явлений в социально-экономической жизни Советского Союза, входящих в его состав республик, разрешить существующие конфликтные ситуации мы считаем полезными и для Румынии.

«НВ». Время идет, в недалеком будущем начнется подготовка очередных выборов в парламент Румынии. Имеете ли вы намерение принять участие в качестве кандидата на пост президента?

И.И. Это зависит от целого ряда факторов. Пока еще рано давать какой-либо ответ.

ФИРМЫ СООБЩАЮТ

● Сколько стоит рекламное объявление на страницах журнала «НОВОЕ ВРЕМЯ» на русском языке? Отвечает Агентство рекламы и маркетинга «НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN»:

- Внутренняя полоса (184x249) черно-белая — 6000 р.
- Половина внутренней полосы (125x184) — 3000 р.
- 2 колонки внутренней полосы (128x249) — 4000 р.
- «Квадрат» внутренней полосы (128x128) — 2000 р.
- «Подвал» внутренней полосы (64x184) — 2000 р.
- 1 колонка внутренней полосы (64x249) — 2000 р.
- 2-я обложка цветная (205x280) — 10 000 р.
- 3-я обложка цветная — 10 000 р.
- 4-я обложка цветная — 15 000 р.
- Сообщение в рубрике «Фирмы сообщают» — 450 р.

Наш адрес: Москва, К-6, Пушкинская площадь, тел. 209-92-82.
Телефаксы: 200-42-23, 200-41-92.

● Общество с ограниченной ответственностью «АРОС» — Архивы России выполняет следующие виды работ:

1. Составляет родословные росписи конкретных семей.
 2. Исполняет конкретные генеалогические запросы, наводит справки и т.д.
 3. По желанию заказчика и при наличии архивных материалов подготавливает к изданию брошюры с описанием криткой биографии и фотографии представителя рода.
 4. Организует выставки (фото, документальные и др.) с использованием исторических архивных материалов.
 5. Разрабатывает научно-исследовательские проекты на основе использования исторических архивных материалов.
- Приглашает к сотрудничеству аналогичные иностранные организации.
Наш адрес: 121059, Москва, Бережковская наб., 26, Роскомархив (Общество «АРОС»).
- Тел.: 240-30-75, 240-32-84,
Телефакс: 200-42-05.

● Итальянское издательство «ФРАНКО АНДЖЕЛИ» выпустило книгу под названием «Перестройка и организация труда», которая содержит часть материалов III Международного симпозиума по социологии труда (г. Болонья, Италия — февраль 1990 г.). В книге освещены вопросы рыночной экономики и совместных предприятий в СССР.

● Фирма «ГЛАХЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬ КГ» (ФРГ) и советско-германское совместное предприятие «Московская ярмарка» проводили международные выставки-ярмарки «Mediutex-91» и «Консумtex-91» в Москве в парке «Сокольники». Более двухсот зарубежных фирм, советских организаций и предприятий продемонстрировали свои достижения в области медицины и производства товаров народного потребления.

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

Репетиция скандала?

Палестинцы и израильтяне наконец сели за стол переговоров. После взаимных резких обвинений участники встречи разъехались

«Круглый стол» в Хельсинки выглядел словно обычный президиум собрания. Журналисты сидели в зале, а называлось это мероприятие «Международной встречей европейских журналистов по палестинскому вопросу». В центре длинного «круглого стола» находился добродушно улыбающийся посланник генерального секретаря ООН Василий Сафрончук. По левую руку от него сидели палестинские представители: член Исполкома Организации освобождения Палестины Ясир Абд Раббу и г-жа Ханан Ашрави из палестинского университета Бир Зейт. По правую руку — израильские политики: депутат кнессета Хаим Рамон, председатель партии МАПАМ Элиезер Гранот и другие.

Вскоре стало ясно: мы присутствуем на организованной ООН маленькой репетиции международной конференции по Ближнему Востоку. Израиль, правда, представляли посланцы оппозиции, то есть более сговорчивые, признающие ООП. Приехали они на свой страх и риск, поскольку в Израиле действует закон, запрещающий контакты с представителями ООП.

Любопытно было на примере этой встречи заглянуть в будущее: какой может быть международная мирная конференция по Ближнему Востоку? Но вспомнилось: в декабре 1973 года такая конференция состоялась. Ее ждали как манны небесной, поскольку только она и представлялась единственным путем решения ближневосточной проблемы — не воевать же без конца. Тогда за одним столом собрались арабы и израильтяне. За спиной арабов находился Советский Союз, за спиной Израиля — Соединенные Штаты. После непродолжительной схватки, потоков обвинений в обоих направлениях участники конференции, полные возмущения и гнева, разъехались. Опять началась агитация за созыв новой мирной конференции. Увы, велась она не под знаком поисков взаимопонимания, а под знаком разжигания дальнейшей вражды между арабами и евреями, подкрепляемой огромными поставками оружия.

Сейчас другие времена. Хотя советский и американский представители сидели в противоположных концах стола в Хельсинки, их пози-

ции были идентичны и в своих выступлениях оба активно поддерживали друг друга через головы сражающихся. Пожалуй, это самое позитивное впечатление от прошедшего форума. Увы, об остальном этого не скажешь.

— Давайте не будем сводить счеты, оставим в стороне взаимные обвинения, — заявил Хаим Рамон. — Ведь если мы начнем копать, кто был прав, кто виноват, то мы ни о чем не договоримся. Я, например, могу долго говорить об ООП — сколько насилия совершила эта организация в отношении мирных граждан Израиля. К сожалению, и ООП, и другие арабские страны не желают с нами прямых переговоров. Им хотелось бы, чтобы международная конференция превратилась в трибунал над Израилем. Нам пытаются еще до международной конференции навязывать ее конечные резолюции. Получается, что палестинцы только на словах признают Израиль, а на деле — до сих пор не вычеркнули из своей хартии пункт о его непризнании. Более того, после всех речей Арафата о миролюбии ООП группа террористов Абу Аббаса отправилась к пляжам под Тель-Авивом, чтобы убивать там беззащитных мирных граждан. Арафат не осудил его акцию...

— Я согласен: не будем сводить счеты здесь, — заявил в ответ Ясир Абд Раббу. — Если мы начнем друг друга обвинять и копать прошлое, мы вряд ли чего-нибудь добьемся. Тут израильский представитель обвинил нас в том, что мы якобы против прямых переговоров с Израилем. Мы как раз хотим таких переговоров, а Израиль делает все, чтобы их сорвать под любым предлогом. Есть целый список резолюций ООН, которые он не выполнил и выполнять не намерен. Я считаю, что следует заставить его выполнять решения мирового сообщества.

— Мой коллега совершенно прав, — добавила Ханан Ашрави. — Тут господин Рамон почему-то даже не упоминает о незаконных, творимых Израилем против арабов на оккупированных территориях. Израильтяне убивают арабов, депортируют их, бросают в тюрьмы. Иначе как организованным государственным терроризмом на оккупированных территориях это не назовешь. Нынешнее руководство Израиля явно

срывает мирный процесс, заявляя, что не уступит арабам ни пяди земли, продолжая незаконную экспансию на оккупированных территориях, расселяя там своих поселенцев-иммигрантов...

В таком духе обе стороны «оставляли в стороне взаимные обвинения».

В кулуарах взгляды разделились. Одни считали, что происходит полезный обмен мнениями, выяснение отношений. Другие — что происходит обычная перепалка между израильтянами и арабами, в которой ни одна из сторон не признает своих ошибок. К последним принадлежал и я. Мы — зрители, журналисты — прекрасно знали, что обе стороны несут на себе ответственность за палестинскую проблему, обе стороны виноваты в создавшейся тупиковой ситуации. Несомненно, господин Рамон смог бы зачитать длинный список преступлений арабской стороны против граждан Израиля. Но и арабский представитель смог бы представить не менее длинный список израильских преступлений против арабов. И каждая сторона на все обвинения отвечала бы известным трюизмом: «А вы первые начали». В итоге все свелось бы к библейским историям, бесплодным спорам о первичности яйца и курицы.

Добиться признания истины трудно. Помню, когда я только заикнулся о том, что после провозглашения государства Израиль арабы первыми совершили массированную агрессию, за которую пришлось потом им же расплачиваться, мои арабские друзья были возмущены: «А до того кто был виноват?» Вот это «до того» мне представляется гордым узлом, который никак не удастся разрубить, чтобы разрешить конфликт. Дошло до того, что во время иракской агрессии один кувейтца (!) сказал мне «по-дружески»:

— Дима, ты хороший человек, но почему пишешь статьи под диктовку сионистов? Неужели своего мнения нет?

И не только арабы. Другой мой старый знакомый журналист-ближневосточник так оценил мои попытки докопаться до истины:

— Все нормально, у нас плюрализм. Ты защищаешь сионистов, а я — арабов.

Коротко и ясно: или — или.

А вопросы остаются без ответов. Спросил Ясира Абд Раббу, почему ООП по-прежнему является сторонницей Саддама Хусейна, почему она приветствовала агрессию против Кувейта? А в ответ было предложено

На оккупированных территориях — диалог с оружием в руках

Фотом. АСС

но поговорить о зверствах израильских оккупантов. Я не выдержал и на небольшом приеме в честь участников конференции подошел к Ясиру Абд Раббу:

— Почему, несмотря на совершенные преступления против собственного народа, на массовые истребления курдов уже после капитуляции Ирака, ООП все-таки симпатизирует Саддаму Хусейну?

— А кто вам сказал, что мы ему симпатизируем?..

Задал я и другой вопрос, который давно меня волнует, — о курдах. Основное внимание мировой общественности сосредоточено на палестинской проблеме. У нас это всегда было на первом плане ближневосточной политики. А о 24-миллионном курдском народе, лишенном своей государственности и независимости, у нас просто не принято было говорить, чтобы не обидеть милейшего друга Саддама Хусейна. А ведь и у палестинцев, и у курдов — сходная проблема.

— Независимость курдов? Бесплезная затея, — сказал мне палестинский представитель. — Никто им не даст независимости.

Более определенно выразился другой палестинский деятель — в Москве — в ответ на тот же вопрос:

— Мы выступаем за то, чтобы братский курдский народ жил в мире и благополучии в рамках единого иракского государства. Мы против раскола Ирака.

Мой вопрос, разумеется, относился чисто к сфере морали.

Не удалось получить ясного ответа и на другой вопрос из области «табу» — относительно проблемы палестинских беженцев. В соответствии с привычным штампом, за рамки которого заглядывать не полагается, преступная политика

сионистов создала проблему палестинских беженцев. Но ведь в результате нападения арабов на Израиль в 1948 году Иордания захватила территорию, выделенную по решению ООН для Арабской Палестины, — Западный берег реки Иордан, а заодно и половину Иерусалима. Египет захватил у Арабской Палестины сектор Газа. Да, в ходе той войны не израильтяне, а арабские соседи оккупировали Палестину и поделили между собой. Так почему же беженцы не вернулись к себе на родину, пусть даже и оккупированную братьями-арабами? Задал этот вопрос участнику конференции главному редактору палестинской газеты «Аль-Фаджр», издаваемой в Иерусалиме, г-ну Ханна Синьора (которого одна наша газета недавно называла в женском роде).

— Беженцы пытались найти себе приют в Хайфе, в других местах, но израильские власти не дали им такой возможности.

— А почему же они не вернулись на Западный берег, в Газу — там же все контролировали арабы?

— У Иордании и Египта тоже было трудное положение. Они не могли их трудоустроить, расселить...

Так я и не понял, какие оккупанты для палестинцев тогда были хуже, если быть объективным.

Позиция Израиля сегодня мне более понятна и ни малейших симпатий не вызывает. Нынешнее руководство страны просто-напросто хочет забрать себе в полную собственность то, что ему не принадлежит. Вот как считает премьер-министр Ицхак Шамир: основополагающий принцип ближневосточного урегулирования — «мир в обмен на территории» — отвергается. Израиль не намерен идти на территориальные уступки арабам. ООП не может

быть партнером на переговорах. Премьер-министр отвергает резолюции Совета Безопасности 242 и 338. Согласно одной из этих резолюций Израиль должен освободить оккупированные арабские территории и уважать суверенитет соседей, согласно другой в регионе должна быть прекращена военная активность и достигнуто прекращение огня. Ицхак Шамир высказывается за дальнейшее создание новых поселений на оккупированных территориях. А по поводу мирной конференции он выступил против ее непрерывности, подразумевая ее как разовое мероприятие, мол, поругались и разошлись. И точка.

Оккупация чужих территорий аморальна по своей сути. Соответственно можно оценить и политику продолжения оккупации. Недавно было заложено еще одно израильское поселение на принадлежащих Сирии Голанских высотах. А на Западном берегу реки Иордан их строительство приняло массовый характер. Оправданий этому нет.

Израильтяне великие мастера по освоению пустынь. Они умеют превращать их в цветущие сады. Верно то, что поселения на арабских территориях они создают в пустынных местностях. Но верно и другое: половина израильской территории — пустыня Негев остается нетронутой. Почему же там не строят они своих поселений? Почему нужно непременно провоцировать арабов на решительные акции?

Конечно, легко со стороны критиковать и тех и других, в то время как ситуация остается трагической, насилие на оккупированных территориях — повседневная реальность.

Так что же делать? Продолжать арабо-израильские встречи — другой альтернативы нет. Но если они будут проходить в том же духе, то станут лишь пустой тратой времени и средств, если не хуже. Я разговаривал со многими участниками конференции и высказывал довольно фантастичную идею, за которую неизменно меня называли «идеалистом». Пусть так. Тем не менее после прошедшей в Хельсинки перепалки не увидел я иного выхода, кроме взаимного покаяния. Если бы состоялась еще одна такая «репетиция скандала», обеим сторонам стоило бы заранее подготовить списки взаимных обвинений и вручить их друг другу, обменяться, так сказать, «недоверительными» грамотами. А потом каждая из сторон попросит прощения у другой стороны, признавая собственные ошибки. Прежде чем обвинять кого-то, пусть каждая из сторон посмотрит прежде всего на себя, отрешится от ненависти и фанатизма. Прошу прощения, но только дураки всегда и во всем правы.

Дмитрий Згерский
Хельсинки-Москва

«Полоса смерти» все еще существует

Лорд Николас Бетелл

Наш приезд в Бардхорский исправительно-трудовой лагерь вызвал там настоящий переполох, который чуть было не обернулся трагедией. 318 заключенных лагеря впервые увидели у себя посетителей-иностранцев, да и вообще этот визит был, возможно, первым для всех тюрем Албании. Заключенные столпились в центральной зоне между бараками, выкрикивали лозунг оппозиции «Свобода и демократия!» и напирала на проволоочное ограждение: каждый хотел лично поведать нам о своей несчастной судьбе.

Заключенные размещены в бывшем лагере для военнопленных времен второй мировой войны, ныне обветшавшем и запущенном, с вооруженной охраной, прожекторами и двумя рядами проволоочных ограждений, между которыми пролетает так называемая «полоса смерти». Заключенного, осмелившегося вступить на эту полосу, могут застрелить без предупреждения.

Мы пытались успокоить собравшихся, но один из них на виду у всех стал перелезать через проволоочное ограждение. (Потом нам сказали, что этот человек был психически ненормальным.) Охранник взял его на прицел и сделал вид, что готов стрелять, но тут вмешался начальник управления тюрем Эдмонд Кая и приказал охране схватить этого нарушителя, как только он окажется на полосе.

«Видите, какие мы терпеливые, — сказал нам г-н Кая. — В любой другой стране этого заключенного застрелили бы за попытку к бегству». Кажется, он был искренне изумлен, когда я пояснил, что в западных странах тюремная охрана не носит оружия.

Этот случай хорошо отражает ту растерянность, в которой пребывает Албания в связи с попытками ее правительства вырвать страну из дикости, порожденной ее бесславной самоизоляцией, и воспринять более либеральные нормы жизни, принятые в Европе. Организация «Международная амнистия» уже потеряла всякую надежду в отношении этой страны. Нарушения прав человека здесь столь вопиющи, говорилось в одном из отчетов этой организации, что просто невоз-

можно представить себе их масштабы.

Доступ в Албанию был практически закрыт, и не было никакой возможности узнать, как местные власти обращаются со своими гражданами. Единственным источником информации о положении в стране были обессиленные беженцы, с трудом добравшиеся вплыв до греческого острова Корфу. По их словам, Албания представляла собой полицейское государство с таким количеством политических узников, что Советский Союз брежневских времен выглядел просто царством свободы.

Когда в апреле этого года в Албании проходили выборы и иностранцам было разрешено разъезжать по стране, я встретился с бывшим директором албанского телевидения Эди Лубоньем, проводившим в заключении 17 лет по обвинению в «ревизионизме», и с его сыном Фатосом, который отсидел 19 лет лишь за то, что является сыном Эди. И таких случаев тысячи.

Я был одним из первых иностранцев, кому позволили посетить полицейские учреждения и исправительно-трудовые лагеря Албании с целью проверки официальных заявлений о том, что все политические узники освобождены. Албанское правительство пытается сейчас установить более тесные связи с Западом и получить деньги у Европейского сообщества. Оно утверждает, что с нарушениями прав человека в стране уже покончено, и, чтобы мы могли убедиться в этом, нам разрешили приехать в Албанию.

Однако, как сообщил мне Фатмир Мануш, руководитель оппозиционной Демократической партии в Эльбасане, все заявления о том, что в стране больше нет политических узников, совершенно не соответствуют действительности. Он сказал, что демонстрации, состоявшиеся 14 декабря прошлого года, были использованы тайной полицией как предлог для ареста ряда организаторов политических и религиозных выступлений. Нам назвали имена четырех человек, которые все еще томятся в тюрьме по политическим мотивам.

Митхат Хавари, по словам лиде-

ров местной Демократической партии, участвовал в демонстрации 14 декабря, но вся его вина заключалась лишь в том, что он произнес антикоммунистическую речь. Этого оказалось достаточно, чтобы его сочли одним из зачинщиков, арестовали, обвинили в вандализме и приговорили к 17 годам лишения свободы. Говорят, что его жестоко избили и теперь он сидит в городской тюрьме Эльбасана.

Мы отправились в эту тюрьму и после некоторых проволочек были приняты шефом местной полиции Владимиром Хиси. На вопрос, можем ли мы поговорить с Митхатом Хавари, нам ответили: «Нет!» По албанским законам его должны держать «в изоляции», поскольку по его делу подана апелляционная жалоба. Шеф полиции дал отрица-

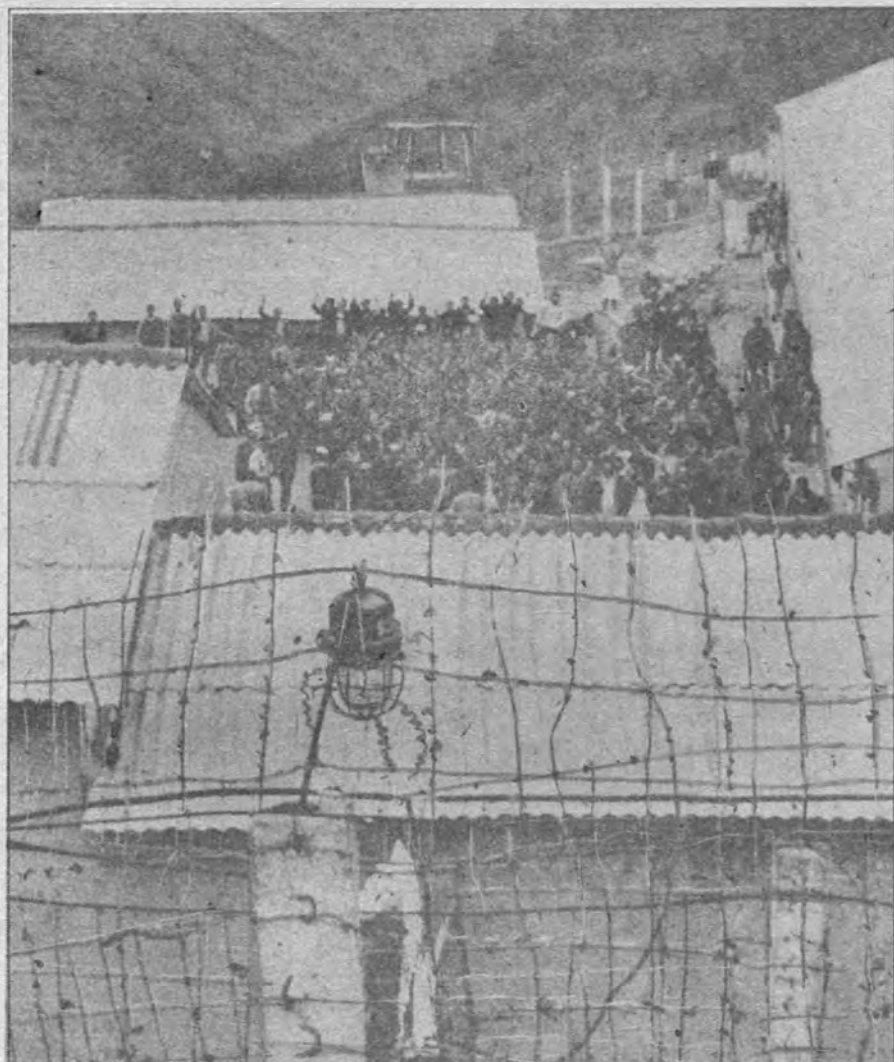
Заключенный Эдмонд Пояни: «Я назвал Энвера Ходжу диктатором»

тельный ответ и на нашу просьбу разрешить по крайней мере увидеть Хавари, чтобы проверить слухи о плохом состоянии его здоровья.

На следующий день в Бардхорском лагере заключенный, сидевший месяц назад в одной камере с Хавари, рассказал мне, что Хавари был «на грани смерти» после того, как побывал в руках албанской тайной полиции «Сигурими». «Хавари — прекрасный человек и настоящий лидер», — заявил этот заключенный, который также отбывал длительный срок за участие в декабрьских волнениях. На его теле заметны многочисленные шрамы и ссадины, и сам он выглядел запуганным.

Другим нашим собеседником был заключенный Эдмонд Пояни. С ним мы встретились по совету его брата Демира, с которым познакомились в Албании спустя несколько дней после его освобождения из тюрьмы. Демир отсидел 17 лет за «антигосударственную агитацию».

«Меня арестовали, — поведал нам Пояни, — 29 июля прошлого года по

Бардхорский лагерь. Неожиданно один из заключенных стал перелезать через ограждение...

обвинению в оскорблении высшего руководителя государства — статья 108 уголовного кодекса — за то, что я назвал Энвера Ходжу диктатором». Пояни осужден на два года. Других уже освободили, а он никаких надежд не питает: «Вся наша семья отличалась политической активностью, и мы всегда подвергались преследованиям».

Джафер Спахиу зачитал мне формулировку своего обвинительного заключения. Ему дали семь месяцев тюрьмы также за «оскорбление высшего руководителя государства» во время декабрьских волнений в Албании и за причинение материального ущерба на сумму в 5.430.000 леев (или полмиллиона долларов по официальному курсу) — так был оценен суммарный урон в результате волнений. Сам он, по его словам, не совершал никаких насильственных действий. Десять полицейских избили его до потери сознания. К нему придрались за то, что он требовал открытия мечети.

Условия в Бардхорском лагере самые примитивные, а сроки заключения — долгие. 15 лет за кражу нескольких фунтов — обычное наказание. Когда я находился на территории лагеря, мне передали несколько письменных жалоб на тюремные условия и один подробный дневник лагерной жизни за последние два года. Лишь в одном этом лагере, как нам сказали, 25 из 318 заключенных были политическими.

Несколько заключенных рассказали нам, что 8 марта после полуночи в лагере вспыхнул бунт. В переданном мне дневнике это событие описывается так:

«Около часу ночи я был разбужен звуками выстрелов. Я вскочил с койки. Первой моей мыслью было, что жители городов Кавая и Дуррес пытаются освободить нас, а охрана оказывает им сопротивление».

Оглушенный стрельбой и криками, полудетей, я бросился вместе со всеми к воротам лагеря. Там кричали: «Они убивают наших

братьев!», «Идем к ним на помощь!» В конце концов толпе удалось открыть главные ворота. Напряжение нарастало. Оставалось лишь кому-нибудь сделать первый шаг, остальные бросились бы за ним, и возврата бы не было.

Когда ворота распахнулись, раздались сотни выстрелов. Инстинкт самосохранения заставил всех искать укрытия. Люди лезли друг на друга, кричали, умоляли солдат не убивать своих братьев. Некоторые просили дать нам оружие, чтобы мы могли себя защитить. Наконец толпа была вынуждена отступить.

Выстрелы стихли, и толпа разошлась по баракам. Впоследствии я узнал, что ранены были 4 человека, причем один смертельно. Я пошел к пострадавшим, чтобы узнать подробности. Убитого звали Марк Кола, он был из города Шкодер. Второй жертвой был Хил Кука, получивший тяжелое ранение, но его я не видел, так как он был отправлен в госпиталь. Третьим был Арбен Дишани из Эльбасана. Он был ранен в ногу, но его не госпитализировали. Имя четвертой жертвы мне не удалось выяснить.

Через некоторое время возле тела 24-летнего Марка Колы собрались заключенные. Началась перебранка с охраной, но в конечном счете люди вернулись в свои бараки. Позже мы собрались во внутреннем дворе и предъявили свои претензии тюремным властям, а те потребовали отдать им тело убитого и впустить в барак группу следователей.

Мы ответили отказом и поставили свое условие — до 5 часов вечера дать возможность журналистам из газет «Демократическое возрождение» и «Республиканец» прибыть на место, чтобы составить отчет о происшедшем. В итоге мы вынуждены были уступить, но объявили 9 марта днем траура для всего лагеря. 11 марта заключенные из числа жителей города Шкодер провели церемонию поминовения, в которой мы все приняли участие».

Этот инцидент показывает, как много еще надо сделать албанскому правительству, чтобы достичь западноевропейского уровня соблюдения прав человека. Оно все еще бросает в тюрьмы (хотя и в меньших масштабах, чем при Энвере Ходже) своих политических противников за действия, не носящие насильственного характера. Оно продолжает использовать боевые патроны для устрашения заключенных и разгона демонстраций, как это было несколько дней назад в Шкодере. А действующая в Албании система исправительно-трудовых лагерей совершенно не отвечает современным стандартам.

Сгоревшие души

Могут ли больные
люди построить
здоровое
общество?

Валентин
Петрушин,
кандидат
педагогических наук

Рисунок Игоря Шеина

С точки зрения социальной психологии мы, советские люди, живем в системе, которая порождает невроз. Причем не только в отдельных личностях, но и на уровне государственных структур.

Невроз в самом общем виде — это состояние, в которое впадает человек после стрессовых ситуаций. Например, после стресса человека начинают мучить различные боли, он жалуется на недомогания в сердце, желудке, голове, печени, а врачи не находят у него никаких отклонений в этих органах. Краски мира тускнеют, то, что раньше приносило радость, больше не трогает.

Человек теряет способность работать и любить. В зарубежной литературе для определения невроза часто употреб-

ляют термин «сгоревшая душа». Человек с ужасом ощущает, что он катастрофически не справляется с возлагаемыми на него обязанностями и со страхом смотрит в каждый приближающийся новый день. Взятая в больших масштабах — на уровне общества — невротизация проявляется в росте потребления алкоголя и наркотиков, в повышении травматизма на производстве, в сокращении продолжительности жизни, в росте числа самоубийств и агрессивных проявлений против других людей. Явления эти, к сожалению, в нашей жизни очевидны. И самым большим вопросом сегодня является то, как собираются больные неврозом люди строить здоровое и в правовом, и в нравственном отношении общество. На мой взгляд, прежде чем лечить большую экономику, нам неплохо было бы вылечить самих себя.

Хозяин и раб едины

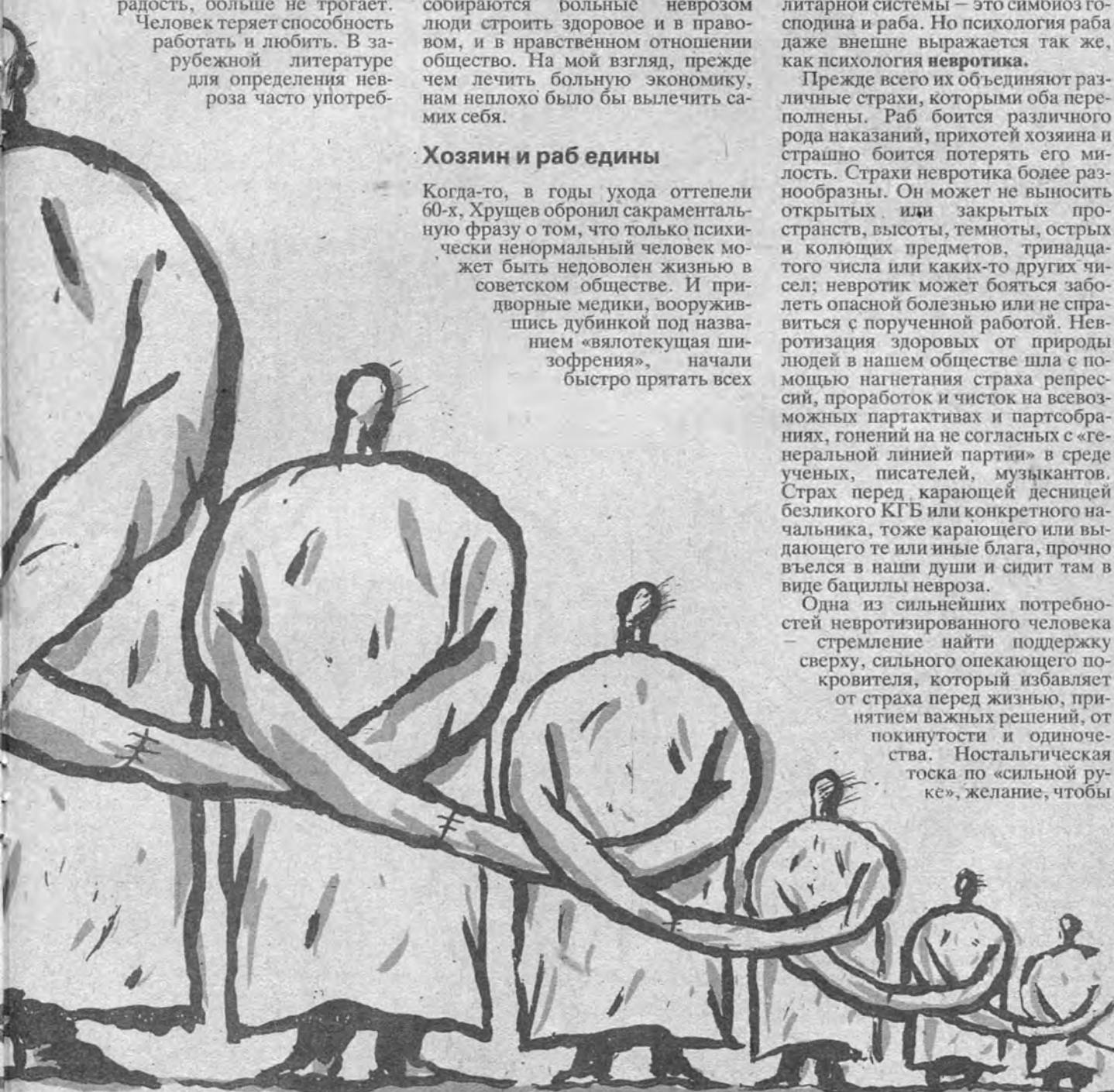
Когда-то, в годы ухода оттепели 60-х, Хрущев обронил сакраментальную фразу о том, что только психически ненормальный человек может быть недоволен жизнью в советском обществе. И придворные медики, вооружившись дубинкой под названием «вялотекущая психозифрения», начали быстро прятать всех

инакомыслящих в психушки. Но, как показала история, лечить надо было не отчаянных диссидентов, а систему тоталитарного режима, детьми которого мы, к сожалению, являемся, испытывая на себе все вытекающие последствия.

Кто не читал о том, как наши писатели и публицисты выжимают из себя, кто каплями, кто ведрами, психологию раба. Образ этот, хоть и бросок, мало что объясняет. Каждая общественная система ориентирована на воспроизводство в своих недрах таких людей, которые бы отвечали необходимым заданным параметрам. В условиях тоталитарной системы — это симбиоз господина и раба. Но психология раба даже внешне выражается так же, как психология **невротика**.

Прежде всего их объединяют различные страхи, которыми оба переполнены. Раб боится различного рода наказаний, прихотей хозяина и страшно боится потерять его милость. Страхи невротика более разнообразны. Он может не выносить открытых или закрытых пространств, высоты, темноты, острых и колющих предметов, тринадцатого числа или каких-то других чисел; невротик может бояться заболеть опасной болезнью или не справиться с порученной работой. Невротизация здоровых от природы людей в нашем обществе шла с помощью нагнетания страха репрессий, проработок и чисток на всевозможных партактивах и партсобраниях, гонений на не согласных с «генеральной линией партии» в среде ученых, писателей, музыкантов. Страх перед карающей десницей безликого КГБ или конкретного начальника, тоже карающего или выдающего те или иные блага, прочно въелся в наши души и сидит там в виде бациллы невроза.

Одна из сильнейших потребностей невротизированного человека — стремление найти поддержку сверху, сильного опекающего покровителя, который избавляет от страха перед жизнью, принятием важных решений, от покинутости и одиночества. Ностальгическая тоска по «сильной руке», желание, чтобы

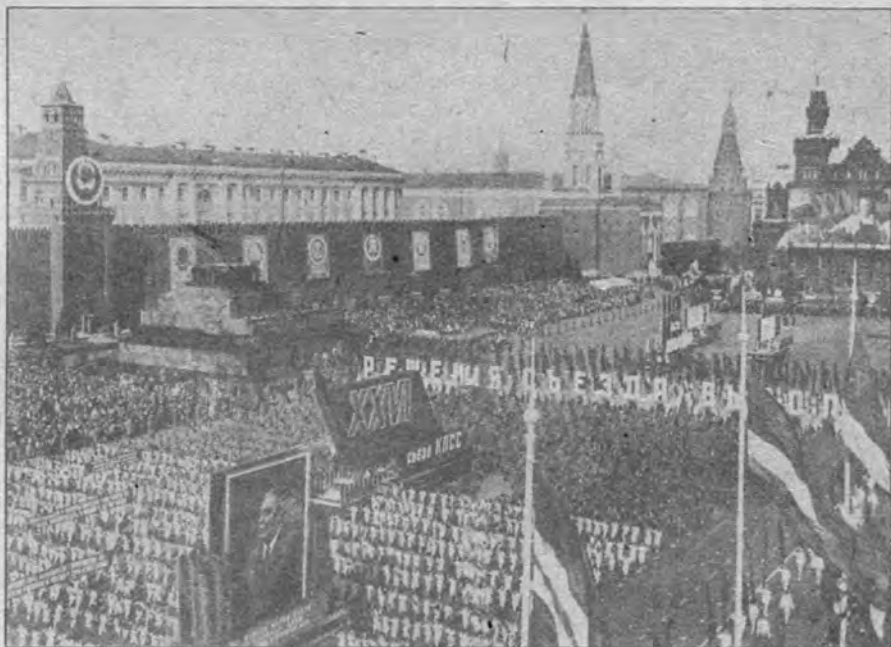
кто-то другой навел порядок в собственном доме, неумение решать свои собственные проблемы и быть полностью ответственным за свою жизнь — это инфантильное стремление психологически слабого ребенка, мечтающего спрятаться в трудную минуту за спину отца. Упование во всем на государство, которое и образование даст, и на работу устроит, и вылечит, и пенсией обеспечит, — это все те же признаки не только рабской, но и невротизированной психологии. «Вот придет барин, барин нас рассудит» — мотив этой песни до сих пор звучит в головах моих дорогих соотечественников.

Потребность невротика в любви и одобрении, проистекающая от внутренней неуверенности в себе и правоте своих действий, может принимать самые разнообразные формы — от настояний родителей, чтобы дети обязательно целовали их перед сном в знак благодарности за отецские благодеяния, до всеполющенного изъяснения любви народных масс к своим правителям: дважды в год с музыкой и танцами. Что мы и наблюдали во времена застоя, когда проходящие по площадям толпы людей мысленно лобзали стоящих на трибунах. Одни при этом упивались невротизированной потребностью в верноподданничестве, другие — невротической потребностью в любви и во всемогуществе. Однако, несмотря на все эти общественные припадки любви, между «любящими» и «любимыми» всегда существовала непреодолимая стена.

Ожидание жизни

Человек-невротик не имеет достаточно внутренних сил для того, чтобы продемонстрировать свое собственное мнение и поведение, и поэтому проявляет стопроцентный конформизм и лояльность по отношению к признанным авторитетам и традициям. Знаменитое грибовское «что станет говорить княгиня Марья Алексевна?» постоянно вертится в голове невротика. С каким восторгом мы готовы описывать победы наших спортсменов! Победила наша команда — значит победил и я, значит я сильный. В этой замечательной цепочке проглядывает фрейдовский комплекс Эдипа, в котором слабый ребенок присваивает себе силу могущественного отца.

Этот комплекс можно проследить и в наших общественных науках: ученые, вдохновляемые решениями исторических партийных съездов, настолько любил цитировать Маркса и Ленина, а также мысли очередного генсека, что полностью теряли свое лицо. История большого общества в официально издаваемых учебниках писалась боль-

Любовь народных масс к своим правителям: дважды в год с музыкой и танцами...

ными людьми, которые в силу различных причин боялись смотреть правде в глаза.

Одной из характерных черт невротика является то, что он не умеет и не может проживать текущий момент жизни как величайший подарок судьбы. Невротик либо тоскует о счастливом прошлом, чаще всего — о своем детстве, либо с нетерпением ждет каких-то грядущих событий, которые изменят его жизнь. «Когда я стану большой», «когда я кончу школу», «когда я поступлю в институт», «когда я женюсь», «когда уйду на пенсию», вот тогда я буду счастлив — думает про себя невротик, не замечая при этом, что его лучшие дни проходят. На социальном уровне эта тенденция проявилась в идеологической формуле «светлого завтра»: все мы должны были работать ради него и приносить ему жертвы в виде плохого жилья, тяжелых условий труда, ограниченной личной свободы в передвижении. При официальном запрете религии «коммунистическое завтра» превращалось в «царствие небесное», ради которого стоит терпеть невзгоды и лишения. Не жизнь, а ожидание жизни, не радость, а ожидание радости позволяет не замечать неприглядной действительности и одновременно закрывает человеку глаза на причины его неблагополучного существования. Поэтому очень часто невротик даже не подозревает, что он болен. То же самое происходит с невротизированной государственной системой.

Желая любви и признания, невротик ведет себя достаточно своеобразно, если ему отказывают во взаимности. Отвергаемый любовник может стать агрессивным и

убить свою возлюбленную. Невротизированное государство, если оно видит, что какая-то страна хочет освободиться от пут «братской» любви, может ввести в эту страну танки и бронетранспортеры.

Невротик боится быть самым собой, он не умеет любить себя и как следствие этого — других. Он боится выражать свои чувства, как правило, противоречивые и непоследовательные. В нем есть стремление к людям и в то же время скрытая враждебность к ним; желание испытывать интимные чувства и любить и одновременно — страх перед ответственностью за другого человека. Невротики любят любить, но не любят жениться и выходить замуж. И в неразрешимости этого противоречия для них — источник многих проблем. Отчасти и по этой причине у нас так много брачных связей, внебрачных детей и разводов.

Государство Нарциссов

Говоря о невротиках, Фрейд часто употреблял термин «нарциссическая личность», имея в виду склонность таких людей к самолюбованию, не подкрепленному реальными достижениями. Для нарциссического человека характерно так называемое расколотое сознание: с виду — идеализированное, фальшивое и грандиозное «я», которым он себя защищает; внутри — это же самое «я», но пустое, неразвитое и неэффективное. Защищаясь психологически от поражений и неудач, не желая их видеть и признавать, невротик отчаянно жаждет всей полноты бытия. Но на самом деле получает не полноценное бытие, а лишь его призрачную кажимость. Неже-

лание смотреть правде в глаза ведет к преувеличению второстепенных неудач и обесценивает то, чего человек не смог добиться: так, в известной эзоповой басне лиса, не сумев достать виноград, сказала про него, что он зелен, и удалилась. В годы застоя мы иронизировали над потребительским стилем жизни западных стран и противопоставляли этому нашу духовность. Мы с гордостью заявляли, что наша страна — самая читающая в мире, а в то время мир уже повсюду пользовался компьютерами. Неувядающие успехи советского балета, полеты в космос, триумфы фигуристов и хоккеистов, чистота в метро, бесплатное здравоохранение — это грандиозное невротическое «я» нашего общества. За фасадом — реальность в виде 50-го места по уровню жизни, 28-го, по данным ЮНЕСКО, по уровню потребления культуры, одно из первых по уровню детской смертности. Помпезно-фанфарное было призвано заглушать слабое и убогое.

У нарциссического человека, равно как и у нарциссического государства, все усилия добиться развития и общественного прогресса выражаются не столько в деле, сколько в желании как можно скорее достичь шумного успеха, удовлетворяющего честолюбивые амбиции, необходимые для самолюбования и одобрения власть предержащих. Строительство БАМа, поворот сибирских рек, другие немыслимые «проекты века» вызывались не общественной необходимостью, а невротическим стремлением к успеху, после которого «хоть потоп».

Постоянная неудовлетворенность своим положением и зависть к чужим успехам породили в застойные годы такую круговерть всякого рода награждений, присвоения званий и чинов, что весь цивилизованный мир, глядя на это, недоумевал. Но все происходящее было проявлением всего лишь невроза тоталитарной системы управления, ориентированной на желание понравиться и получить благосклонность.

Полные желудки и пустые головы

Другой отличительной чертой личности невротика психологи считают ее морально-этическую и правовую неразвитость. Религия и суд присяжных создавали в России такую социальную среду, которая способствовала формированию личности гражданина. Слом этих институтов и удаление их из общественной жизни после революции, замена общечеловеческих взглядов на мораль и право классовым интересом способствовали невротизации общественной жизни. На смену гражданским идеалам пришла вера в полные желудки и пустые головы как проверенный способ господ держав в

подчинении своих рабов. Не случайно поэтому во всех тоталитарных режимах всегда относительно дешевы продукты питания, но ущербна система образования и культуры, высокий уровень развития которых ведет к повышению самосознания людей и создает угрозу существованию тоталитарной системы.

Отсутствие привязанности между матерью и ребенком преобразуется в дальнейшем в стабильное отвержение ребенком самого себя, своего собственного «я». В зрелом возрасте это может приводить к глобальному отвержению мира социальных отношений, чувства общности и единения с другими людьми. Невротическое тоталитарное государство, как правило, остается глухим к мольбам и запросам своих граждан, если только последние не начинают бунтовать. Государство, которое по большому счету не любит свой народ, и народ, который по здравому разумению не любит свое государственное устройство. — вот невротические следствия того общественного переворота, который был сделан 73 года назад группой революционеров, психологический статус которых предстоит еще исследовать не только публицистам, но и специалистам в области психиатрии и социальной психологии.

Пока такое исследование не проведено, осмелюсь предположить, что наши бескомпромиссные рево-

люционеры были по своей психике так называемыми **эпитимиками**. Людей-эпитимиков психологи описывают как неуемно стремящихся к власти, проявляющих злобную нетерпимость к тем, кто становится у них на пути. Коварство и мстительность эпитимные личности могут маскировать внешней подчеркнутой вежливостью и даже угодливой слащавостью. При этом отсутствие подлинного блеска мысли часто прикрывается напыщенным видом, велеречивостью, обстоятельностью в описании маловажных деталей.

Государственному устройству, которое называют тоталитарным, эпитимик соответствует как хорошо подогнанный ключ к замку. Эпитимный субъект с его жадной власти, иерархии и подчинения, со стремлением жить в рамках четко очерченных правил и инструкций чувствует себя в нем как рыба в воде. В свою очередь, тоталитарная система не может хорошо функционировать, если ее не поддерживает достаточное количество людей эпитимного склада.

Будущим историкам еще предстоит описать роль эпитимных личностей в судьбах Российского государства. Эпитимный склад психики можно найти и в личности Ивана Грозного, и у Петра Первого, и у Ленина, и у Сталина. Тяга этих государственных деятелей к насилию при проведении политических пре-

образований могла смягчаться образованностью, как это было у Ленина, но годы насилия и изгнания вольнодумствующей интеллигенции, находящейся почти всегда в оппозиции к правительству, не могли не сказаться негативно на генофонде нации.

В период правления людей с эпитимными чертами характера, как правило, больше всего страдают те, кого психологи называют **психастениками**. Это люди, которые в силу своей природы всегда готовы сомневаться по любому поводу в жизни, в том числе и по поводу решений власти имущих.

Именно среди психастеников наибольшее количество рационально мыслящих интеллигентов, желающих и умеющих видеть мир не только с официальной точки зрения, но и со своей

В ожидании радости коммунистического завтра

собственной, не привнесенной извне. И именно за это в условиях тоталитаризма они попадают под опалу властей, оказываясь в тюрьмах, ссылках и лагерях. Но власть, даже самая справедливая, осуществляемая долгое время без оппозиции, в конце концов скатывается к произволу и разоряет страну, какой бы богатой она ни была.

Социально-экологическую нишу, освободившуюся после устранения из генофонда людей психастенического, чистый — мыслительного склада, заполняют люди истерические, для которых характерны повышенная внушаемость и эмоциональная возбудимость, инфантилизм и легковерие. Им легко управлять и манипулировать извне, за что их одинаково любят как представители власти, так и эстрадные гипнотизеры. В состоянии гипнотического транса у них легко проходят болезни, которые они сами себе напридумывали; они искренне верят, что банка с водой, поставленная у экрана телевизора во время сеанса чудо-экстрасенса, будет заряжена целительной энергией, приносящей здоровье. Точно так же их можно успешно уверить, что, несмотря на то что они не могут позволить себе нормальную еду, одежду и жилье, они тем не менее живут в лучшем из миров, о котором мечтало все человечество.

Помимо этого истерик самозабвенно жжет и сам же — лживость необходима для поддержания грандиозного «я» этих людей — млеет от своей лжи. На уровне общественного сознания эту патологическую тягу к лживости в годы застоя показывала отечественная пресса, живописуя нашу красивую жизнь, которой в действительности не было. Американский этнограф Маргарет Мид как-то пошутила: «В чем разница между русским и американцем? Американец, чтобы уклониться от документальных обязанностей, делает вид, будто у него заболела голова. Русский же добьется того, что она у него и вправду заболит».

Но неверно было бы думать, что какие-то типы априорно ущербны в генетическом отношении, а другие позитивны от природы. В природной эволюции ничего не делается зря. Каждый из типов имеет свои плюсы и минусы, и то, чем владеет в психологическом плане один тип, не может быть возмещено другим типом личности. Особенностью демократического общества в психологическом плане является то, что в нем могут свободно развиваться все природные генотипы, из которых каждый способствует расцвету другого (при этом положительные стороны усиливаются, а негативные сглаживаются), в то время как в авторитарных режимах развитие одних психологических типов идет за

счет подавления других. Но нарушение какого-либо звена в цепочке отрицательно сказывается на жизни всего общества в целом. Что произошло с сельским хозяйством Средней Азии после того, как там стали культивировать один хлопчатник, известно. Но то же самое, разумеется, в несколько других измерениях, происходит и на уровне психологической генетики.

Лечение

Как же вернуть здоровье общественной системе? Как стать счастливыми не под елейным гипнозом партийных лидеров, а по собственному здравому разумению?

В 60-е на сценах московских театров с большим успехом шла пьеса О. Фигейреду «Лиса и виноград». В одной из сцен этой пьесы, повествующей о жизни великого древнегреческого баснописца Эзопа, жена хозяина, у которого в услужении и находился раб Эзоп, начала предлагать ему свою любовь. Раб гордо ответил, что не берет того, что ему не принадлежит. Сегодня так и хочется сказать тем, кто находится у власти: не присваивайте и не берите того, что вам не принадлежит, — чужую свободу. Дайте фермеру не на бумаге, а на деле землю, рабочим — их предприятия, ученому — право распоряжаться его интеллектуальной собственностью. Человек, присваивающий себе чужую свободу, хочет он того или нет, становится рабом собственного властолюбия и поневоле становится невротиком, преисполненным страха потерять эту незаконно присвоенную мысль. Такой человек никогда не будет счастлив, его жизнь питается за счет отнятой у других свободы.

Загнав личную свободу в прокрустово ложе идеологических догм, мы лишили нашу общественную жизнь многих ярких проявлений, и прежде всего самопроявлений личностей. Мы долго считали, что «массы могут все», но Книга рекордов Гиннеса, на которую многие смотрят с таким воодушевлением, могла появиться только в том обществе, где высоко ценятся личные достижения человека. Природное стремление состязаться с другими в уме, ловкости, красоте тела, духа и мысли порождает такую тягу к достижению, которая не снилась ни одному организатору социалистического соревнования. Как бы ни была велика сила массы, общественное богатство, о котором все мы мечтаем, может появиться только в виде овестьеленного творчества свободного человека.

Упавшую лошадь освобождают от оглоблей, с заболелшего человека снимают бремя обыденных забот. Обществу, заблудившемуся в противоречиях, надо дать свободу от идеологических догм и пут.

На церемонии по случаю этого события было заявлено, что ее создатели стремились не только к тому, чтобы служить идеям иудаизма и еврейской общины, но сделать первый шаг к построению новой, безрасовой Южной Африки. В первую очередь речь идет о деполитизации образования, снятии расовых барьеров, создании таких социальных условий, которые позволяли бы детям разного цвета кожи, религиозных убеждений, классовой и трибалистской принадлежности прийти в один класс.

Вслед за этим поступили подобные же вести из Претории, Кейптауна, Порт-Элизабета...

Необходимость новой системы образования признается сегодня очень и очень многими. Мне довелось услышать выступление ректора высшей технической школы в Претории доктора Д. ван Рейсбурга, который заметил:

— Образование будет наиболее важным вопросом во время переговоров правительства с Африканским национальным конгрессом Южной Африки, другими демократическими движениями страны.

Живущая в ЮАР надежда на скорое снятие экономических и культурных санкций против этой страны заставляет думать о подготовке новых специалистов в различных областях. Ректор решительно возразил против старых консервативных методов обучения, в которых большая дань платилась традициям, нежели новым научным идеям.

Кстати, традиции в школе или в университете в ЮАР не пустяк. Я убедился в этом, побывав в нескольких учебных заведениях Претории и Йоханнесбурга. Прежде всего они в своем большинстве делятся на «мужские» и «женские». В этих маленьких монастырях царит дух католической предубежденности, что присутствие особ противоположного пола будет мешать учебе. Встречи «на нейтральной полосе» проходят лишь иногда по выходным и праздникам, когда устраиваются совместные спортивные соревнования или экскурсии. Обязательный атрибут и для учеников, и для учителей — форма, которую изготавливают централизованно по заказу учебных заведений. Форма в каждой школе имеет свои отличительные приметы. Учителя же поверх гражданского костюма облачаются в мантию.

Я побывал в высшей школе для мальчиков в Претории. Замечу, что в ЮАР учебные заведения делятся на государственные и частные. Эта относится к второй категории. Ее директор В. Сиродер говорит, что в его школе, так же, как и в других, сложилась единая система образования, опирающаяся на английский опыт. Задача — воспитание гар-

Сколько будет дважды два?

Первое сообщение пришло из Йоханнесбурга. Здесь открыта многорасовая еврейская школа

моничной личности. Не забывают и о специализации.

Каждый школьник по своему усмотрению может выбрать четыре «базовых» предмета. На них будет сосредоточено внимание и учителей, и самого подростка. Но он посещает и те уроки, которые ему предложит школа. В расписании и занятия спортом. Выбор широк: легкая атлетика, теннис, плавание, регби, стендовая стрельба, баскетбол. Условия прекрасные: бассейн, поле для регби, отвечающее всем стандартам, электронная система контроля для любителей стрельбы. Если вы готовите себя к политической деятельности — можете посещать клуб, где учат искусству вести дебаты. Не забыты архитектура и живопись. Словом, есть все для воспитания гармоничной личности.

После беседы с господином Шпродером выхожу прогуляться по территории. Шорты, рубашки цвета хаки, гольфы, обувь, портфели — все по единому образцу. У каждого юноши в кармане рубашки — молитвенник и гимн школы. Молитва в школе обязательна. Религию изучают во всех учебных заведениях.

Ревнителю традиционной школы утверждают, что такая система обучения позволяет поддерживать достаточно высокие моральные нормы в обществе. Наркомания, проституция, пьяный разгул — явления редкие даже в крупных городах, включая портовые.

Многие семьи не допускают брачных интимных отношений. Следят и за чистотой собственной родословной. Крайне редко встречаются смешанные браки.

В прессе ЮАР не утихают страсти вокруг сына президента ЮАР Ф. де Клерка Вильяма, который встречался с Эрикой Адамс — девушкой, не принадлежащей к белой общине. Хотя кое-кто утверждает, что семья президента, имеющего грандиозные планы демонтажа апартеида, может показать пример смешанного брака, в целом же преобладают осуждающие ноты. А пока очаровательная мулатка позирует перед кино- и фотокамерами репортеров, президент и его сын вынуждены давать какие-то объяснения. К сожалению, такова еще реальность.

Съездил я и в Албэнс-колледж, где занимаются дети более состоятельных родителей.

Колледжу принадлежит 24 гектара территории. Те, кто решил заняться агрономическим делом, имеют возможность попробовать свои силы на земле. Кто идет в промышленность или науку, может совершенствоваться в компьютерных классах или специальных мастерских-лабораториях. Плата за это немалая: с проживанием — 5820 рандов в год (для сравнения скажем, что зарплата рядового банковского служащего — 750–800 рандов в месяц), без проживания — около трех тысяч.

Другая картина в школах Соуэто —

черного пригорода Йоханнесбурга. В учебных классах по 30–40 подростков. Не хватает учителей, их квалификация зачастую оставляет желать лучшего. Помещения требуют ремонта, ощущается недостаток учебников и спортивного инвентаря. «Классной комнатой» служит тень большого дерева. Нет оборудованных туалетов, мест, где можно было бы перекусить. Из-за отсутствия воды учителя и ученики приносят с собой фляги с питьем. Городские власти планируют построить три школы, да вот эти планы явно отстают от жизни...

Теперь, когда создается единая система образования, родители темнокожих и цветных детей должны платить за каждого ребенка от двух до четырех тысяч рандов в год. Однако они предпочитают обучать своих наследников не в пригородах, а в больших городах, в школах, раньше предназначенных только для белых.

Подсчитано, что к 2000 году 90 процентов всех учащихся будут черные. Они принесут в школу различные языки, культуру, традиции... К этому, конечно же, нужно готовиться. По мнению специалистов, вопрос образования должен быть одним из наиболее важных во время дискуссий политиков о будущем безрасовом устройстве ЮАР.

Во время чествования президента АНК О. Тамбо, возвратившегося на родину после тридцатилетнего изгнания, в Йоханнесбургском аэропорту я взял короткие интервью у юношей и девушек — сторонников конгресса. Вопрос был один: «Что в вашей личной судьбе будет самым главным после ликвидации режима апартеида?» Восемь из десяти ответили: «Получить образование и место специалиста».

Результаты этой импровизированной анкеты во многом отражают чаяния молодых людей ЮАР. Это тем более важно, что до сих пор они жили в соответствии с лозунгом, провозглашенным много лет назад: «Власть и независимость сейчас, образование потом!»

Теперь образование выдвигается на первое место. Возвращающиеся из изгнания тысячи сторонников конгресса видят, что страна, которую они вынуждены были покинуть в шестидесятых, живет совсем в других измерениях: успешно развиваются промышленность, транспорт, рождаются новые технологии, получает развитие культура. В АНК понимают, что нынешнему поколению предстоит догонять упущенное время.

Николай Решетняк,
соб. корр. «Нового времени»
ПРЕТОРИЯ

И в Сэкред-Харт колледже в Йоханнесбурге введено совместное обучение Фото ТАСС

Японский дом на Русском острове

«Скай-сити — 1000» и «Зеркало для человечества». Достаточно ли сумасшедшая идея, чтобы стать практической?

Задолго до наступления сезона тайфунов над Токио пронесся ураган. В отличие от природных этот в облике коренастого пятидесятилетнего крепыша со шкиперской бородкой и проницательным взглядом не разрушал, а созидал.

Иосиф Гольдин, автор-координатор проекта «Зеркало для человечества» («НВ» № 15, 1991), обрушился на японскую столицу в день начала визита в Японию Президента СССР. Разумеется, здесь все знали Горбачева, но никто и слыхом не слыхивал о Гольдине и его идее. А между тем оба события были связаны. Ученый-футуролог вместе с командой, в которую входили деловые люди, специалисты и журналисты из газеты «Голос» и «Нового времени», приехал наполнять реальным содержанием огромные, но пока пустующие резервуары советско-японского сотрудничества. «Народный дипломат», не скованный никакими условностями и политическими барьерами, он ни в грош не ставил пессимистические прогнозы и сослагательные наклонения дипломатов карьерных. «Перестройка и гласность — других условий мне не нужно для того, чтобы делать реальное дело», — говорит народный дипломат.

Не в традициях японцев приступать к чему-либо новому и неожиданному без длительного и серьезного изучения вопроса. Но идея, выдвинутая футурологом, захватила японцев сразу и всерьез.

В начале мая в клубе иностранных корреспондентов в Токио состоялся семинар, на котором советский энтузиаст доказал специалистам одной из крупнейших строительных корпораций Японии «Такэнака»: разработанный ими проект строительства небоскреба «Скай-сити — 1000» высотой в тысячу метров — это не просто очередной экстравагантный вариант решения городских проблем, а реальный проект новой системы политических и экономических отношений в азиатско-тихоокеанском регионе. «Такэнака», похоже, при разработке проекта самого высокого здания в мире не заглядывала так высоко. Да, комплекс позволяет разместить на 800 гектарах более 100 тысяч человек, причем в комфортабельных условиях. Но этого мало. Почему бы, предложил московский гость, не взглянуть на «Скай-сити» как на Маяк для человечества? По проекту

в небоскребе должны разместиться жилые помещения, офисы, магазины, театры и кинотеатры, спортивные залы, школы и институты, сад и многое, многое другое. Так давайте сделаем так, чтобы «Скай-сити» стал средоточием политической, научной, экономической, культурной активности всего региона, центром глобальных коммуникаций, точкой притяжения всей созидательной энергии, рождаемой живущими здесь народами. «Скай-сити» — это фактически ключевой элемент системы «Зеркала для человечества», утверждает ученый. И совмещение обоих проектов в единое целое многократно усилит их ценность и практическое значение.

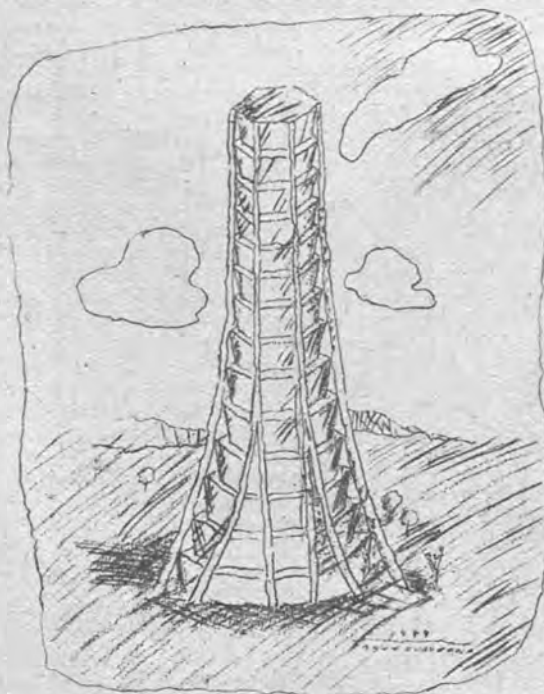
Я видел, что все это было довольно неожиданным для руководителя авторской группы «Скай-сити» архитектора М. Удзигавы. И, честно признаться, ожидал от него и его коллеги из фирмы «Такэнака», заместителя директора инженерного отдела Е. Кисима, вежливых, но осторожных оценок, обещаний внимательно изучить высказанные соображения и вновь вернуться к их обсуждению. Но я ошибся. Идея была принята «Такэнакой» сразу и практически безоговорочно. Это вовсе не означает, что компания моментально по-

дпишется под обязательством завтра же приступить к внесению соответствующих доработок в проект, а послезавтра — к его реализации. Но «Такэнака» увидела в идее советского ученого ту божью искру, которая может придать их проекту неизмеримо более высокую притягательность, а следовательно, поднять шансы на реализацию.

Скажем прямо, разработок, подобных «Скай-сити», в мире существует немало. Но то, что услышали авторы о своем детище от советского гостя, переводило «Скай-сити» из разряда проектов «на публику» в разряд проектов «для публики». Короче говоря, «Такэнака» поддержала идею слияния «Скай-сити — 1000» и «Зеркала для человечества» в единую концепцию «Маяк — зеркало для человечества».

Советские телезрители смогут увидеть это 26 июня по первой программе в передаче «Планета», в которой И. Гольдин, М. Удзигава и корреспондент ТВ А. Колошин расскажут об этой концепции. Какой бы фантастической она ни показалась, уверен, что осуществление ее реально, причем в относительно короткие сроки. И вот почему.

Энергия и представленные Иосифом Гольдиным аргументы помогли увлечь проектом людей, на первый взгляд чуждых фантазий — людей бизнеса. Только в бизнесе фантазия называется дальновидностью, видением перспектив. Вице-президент советско-японской пароходной компании «Юниоринт», более двух десятков лет успешно ведущей дела в Японии и соседних странах, Анатолий Лыхо сразу ухватился за ключевой элемент построений «Такэнаки» — Гольдина. «Оставим пока в стороне идеализм «Зеркала для человечества», — заявил он на семинаре, — общение между людьми начнется и будет развиваться, если проект примет реальные очертания. А сейчас я вижу два конкретных аспекта «Скай-сити». Первое: колоссальный стимул для создания и совершенствования телекоммуникаций на Дальнем Востоке. Второе: представьте себе, какой бум морских перевозок может наступить в случае начала строительства такой башни. С учетом этих двух аспектов я не вижу

другого места для сооружения «Скай-сити», кроме Владивостока».

Можете называть это предложение фантастикой. Действительно, где уж всему нашему Союзу, не говоря о городе Владивостоке, набрать 36 миллиардов долларов, чтобы заказать себе подобный «маячок». Но в том-то и реалистичность идеи, что строительство «Скай-сити» во Владивостоке — это совмещение политических, экономических, промышленных, культурных и прочих обстоятельств, условий и потребностей в нужном месте, в нужное время и в нужном сочетании.

Строить «Скай-сити» в Токио? Сингапуре? А смысл? Потенциальные заказчики вряд ли поторопятся выкладывать деньги ради того лишь, чтобы обзавестись апартаментами или офисом в самом высоком здании мира. Не набрать в этом случае «Такэнаке» или любой другой компании достаточно солидных заказчиков, необходимых средств. А Владивосток? Давайте послушаем Гаррета Скалера, американского специалиста по комплексным международным проблемам, работавшего в Гудзоновском институте вместе с всемирно известным Германом Каном. Г.Скалера возглавляет консультационную фирму в США и исследовательскую группу под названием Токийский институт политических исследований в Токио.

«Владивосток уникален! — восклицает он. — Сегодня это единственный город в мире, где можно реализовать гигантский футуристический проект урбанистического развития. Если серьезно задуматься о строительстве чего-то подобного «Скай-сити», допустим, на Русском острове, это моментально привлечет внимание всего мира. А если здесь начнется реализация проекта, то это самым драматическим образом повлияет на международные отношения. Двусторонние обязательства СССР и Японии по реализации проекта, с одной стороны, понудят СССР быстрее принять необходимые шаги для открытия Владивостока, который является уникальными «красными воротами» советского Дальнего Востока, а с другой стороны, подтолкнут японцев к серьезному участию в разработке ресурсов и развитию Дальнего Востока и Сибири. Без открытия Владивостока и превращения его в город-порт глобального значения богатейшие кладовые Сибири и Дальнего Востока будут оставаться невостребованными».

Разумеется, советская сторона не потянет все строительство целиком. Но кто об этом говорит? Будет серьезное политическое отношение — найдутся и средства, которые с готовностью захотят вложить японские, американские, южнокорей-

ские, китайские, тайваньские, западноевропейские компании и банки. «Скай-сити — 1000» во Владивостоке может дать толчок не только экономическому развитию региона, но и формированию новых международных отношений в АТР и в более широких масштабах.

А с советской стороны ресурсы для строительства тоже найдутся. Идея находит понимание у представителей могучего военно-промышленного комплекса нашей державы, ищущего сегодня новое применение колоссальным технологическим, производственным, квалифицированным людским ресурсам. Необходим чисто гражданский, созидательный и крупномасштабный, даже фантастический по размерам проект, чтобы привести в движение

скрытые возможности ВПК, активизировать процесс конверсии. В этом плане «Маяк — зеркало для человечества» дает уникальный шанс.

Сейчас И.Гольдин «пробивает» презентацию советско-японской идеи, намеченную во Владивостоке на середину июля и совпадающую со встречей «семерки» в Лондоне. Давайте немного подождем, и, кто знает, может быть, телевизионно-космический мост Владивосток — Лондон, посвященный закладке символической первой плиты «Небесного города — 1000», станет мостом к новым международным отношениям XXI века.

Владимир Овсянников,
соб. корр. «Нового времени»
ТОКИО

МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

А почему бы не Владивосток?

Проjekt фирмы «Такэнака» предполагает воплотить в себе мировые достижения в области строительства и коммуникаций. Километровый небоскреб должен быть построен за 10–15 лет. Здесь планируется создать международный центр делового сотрудничества. Число постоянных жильцов оценивается в 35 тысяч человек, количество «дневных» рабочих мест — еще в 100 тысяч. В верхней части башни должна быть размещена мощная коммуникационная аппаратура. Применение новых стальных и алюминиевых конструкций, изделий из легких ячеистых и высокопрочных бетонов, композиционных и углепластиковых материалов, легких слоистых панелей заставляет рассматривать этот проект как вполне реалистичный. Подтверждение тому — намечаемое строительство Всемирного торгового центра в Чикаго — здания высотой 740 метров. Будущая система телекоммуникаций «Скай-сити» потребует использования сети спутниковой связи, уровень развития которой позволяет обеспечить все необходимые требования.

Выбором места для будущего комплекса активно занимается мировая, в том числе и советская, общественность. Один из вариантов — Владивосток, что представляется весьма удачным, хотя выбор этого места больше диктуется геополитическими соображениями, чем градостроительной целесообразностью. Дальневосточный регион СССР может стать зоной активного сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского бассейна. Этот регион обладает огромными запасами природных ресурсов (алмазы, золото, серебро, олово, борное сырье, вольфрам, железная руда, нефть, газ), на него приходится 30 процентов общесоюзных гидроэнергетических ресурсов и запасов древесины. Здесь имеются незамерзающие порты.

Проект «Небесный город — 1000» хорошо вписывается в концепцию развития дальневосточного региона, требующую опережающего развития инфраструктуры для поддержания деловой активности, для модернизации таких отраслей, как строительство и производство стройматериалов, транспорт и связь. Что касается финансирования «Скай-сити», то **речь должна идти главным образом об использовании частного капитала, как иностранного, так и отечественного.** Наша страна в этом случае предоставляет участок территории для строительства; транспортные каналы (железнодорожные станции, порты); энергетические ресурсы; научный потенциал и квалифицированные кадры; свободные рабочие места; создает правовое обеспечение международной предпринимательской деятельности, а также предоставляет строительные мощности и некоторые стройматериалы. Кроме этого: спутниковые каналы связи; самые дешевые и самые мощные средства вывода спутников на геостационарную орбиту; современные средства видеотелекоммуникационного обмена.

Предполагаемый вклад стран Азиатско-Тихоокеанского бассейна (Индия, Южная Корея, Малайзия, Сингапур, Филиппины, Япония и другие): финансовые средства; технологические и технические ресурсы; частично рабочая сила; организация предпринимательской деятельности по развитию перерабатывающих и наукоемких отраслей.

Осуществление проекта «Небесный город — 1000» могло бы стать тем фактором, который бы кардинально изменил социально-экономический облик дальневосточного региона СССР, и не использовать такой случай неразумно.

Владимир Симаков,
начальник сводного отдела инновационной и научно-технической политики
Министерства экономики и прогнозирования СССР, профессор, доктор
экономических наук
Георгий Мирский,
начальник подотдела программ и приоритетных направлений Министерства
экономики и прогнозирования СССР

Атакующий христианин

Голландец Эндрю Сейлен обладает удивительной способностью появляться в разных точках Союза — в том числе в самых закрытых

46-летний Сейлен начал свою полумиссионерскую, полуправозащитную деятельность в голландской организации «Ист Юропиан аутрич» — «Рука, протянутая Восточной Европе». С середины 70-х ездил по «социалистическому лагерю», доставляя верующим религиозную литературу. «Сначала речь всегда шла о духовной помощи, — вспоминает он, — но потом, когда я знакомился с конкретными людьми, видел их проблемы, то старался привезти им одежду, продукты, деньги». Последнее было особенно рискованным: посланцам Протянутой руки грозила тяжелая длань социалистического правосудия.

Впрочем, говорит Эндрю, чаще страдали получатели помощи. После того как в восточноевропейских странах за решеткой оказались несколько христиан, получавших из Амстердама Библии, в «Ист Юропиан аутрич» вынуждены были создать специальный отдел для защиты этих людей. Позднее он был назван Христианская помощь Западу Востоку.

Один из первых случаев в СССР, которым занялся Эндрю Сейлен, — дело семьи Барац. Галина Барац, профессор МГУ, и ее муж Василий, офицер Генштаба, обратились в христианство и сблизились с общиной пятидесятников. Они вышли из КПСС, как следствие, потеряли работу и стали оказывать помощь советским пятидесятникам, пытавшимся эмигрировать: писали письма, встречались с иностранными корреспондентами. И вскоре были арестованы и осуждены соответственно к 5 и 6 годам заключения...

Сейлен, следивший за судьбой супругов Барац, составил письмо с просьбой отменить неправосудный приговор и 1 мая отправился с ним в советское посольство в Амстердаме. Эндрю искренне полагал, что в День труда советские дипломаты будут трудиться, и специально подгадал свой визит к этой, как он слышал, важной для советских дате — но дипломаты играли в теннис на посольском корте. Апелляцию никто не взял...

Потом Сейлен регулярно навещал посольство, дожидаясь ответа Москвы на христианский призыв о милосердии. Дипломаты, предпочитавшие не пускать гостей дальше посольского холла, даже стали приглашать его внутрь на чашечку кофе.

Но год спустя Сейлен задал недипломатичный вопрос: «Чего стоят хорошие отношения, если они не дают никаких результатов?» — и стал добиваться, чтобы его самого пустили в Москву.

В феврале 1987 года Галину и Василия Барац, о судьбе которых узнал весь мир, освободили, но им долго не удавалось получить разрешение на выезд. Вскоре Сейлен увидел их в Москве, а затем в течение нескольких дней перезнакомился почти со всеми советскими «отказниками». Многих он узнал, оказавшись случайно на дне рождения Иосифа Бегуна. Так Эндрю занялся проблемой эмиграции из СССР: снял документальный фильм о советских отказниках.

МИД СССР, благожелательный в целом к посланцу христианской организации Запада, предложил, — чтобы его деятельность носила более разносторонний характер, — оказать помощь жителям Армении и Азербайджана, пострадавшим в результате межнациональных столкновений. Христианская помощь Запада Востоку не заставила себя ждать: беженцы получили медикаменты, продукты, одежду.

Занимаясь доставкой помощи, Эндрю Сейлен познакомился с руководителями российского Красного Креста. Они как раз вернулись из поездки в места заключения и, пораженные ужасными условиями содержания заключенных, представили свои рекомендации в МВД республики. В МВД со всем согласились и призвали Красный Крест принять участие в реализации собственных предложений. Красный Крест переадресовал предложение Сейлену, и у голландца появилась новая сфера деятельности. Правда, взамен на помощь Сейлен попросил разрешения показать ему, как обстоят дела в советских лагерях.

Разрешение было получено сразу: «Наш голландский друг может ехать куда хочет и когда хочет». «Завтра!» — сказал обрадованный Сейлен. — В лагерь во Владимирской области, где сидит Юрий Массовер».

Юрий Массовер — врач психиатрической больницы имени Кащенко, осужденный в 1986 году. Он якобы ставил за взятки диагнозы «невменя-

ем» тем, кто пытался уйти от уголовной ответственности. Следствие, несмотря на небольшую сумму вмененных взяток, вел КГБ. По мнению многих юристов, «дело Массовера» понадобилось, чтобы «обелить» советскую психиатрию, подвергнувшуюся критике за фальсифицированные диагнозы диссидентам: дескать, злоупотребления были — но не как система, а на уровне отдельных нечистоплотных личностей, да и не политические это дела, а уголовные... Позднее на собственном процессе главный свидетель обвинения признал, что оклеветал Массовера по указанию следователя КГБ...

Эндрю Сейлен: теперь в Чистополье?

...«Завтра», разумеется, не удалось, но в следующий свой приезд, в январе этого года, Эндрю Сейлен вместе с сотрудником голландского посольства отправился в Вязники, где находился Массовер.

— В 7 утра мы выехали из Владимира, но в 11 нас остановил милицейский пост. Проверили документы и сказали, что не хватает штампа Владимирского ОВИРа и поэтому я должен вернуться...

Я отказался, сославшись на то, что получил разрешение на поездку в Москве, в МВД. После двух часов безуспешных переговоров мы разворачиваемся и едем в сторону Владимира. Я страшно расстроен — но буквально через десять минут нас догоняет милицейская машина с сиреной и просит остановиться. Мне говорят, что решение изменено, мне поставят все нужные печати прямо на месте, — и я продолжаю свой путь в Вязники с милицейским эскортом!

Сейлен не устает удивляться советским реалиям.

Эндрю провел час с Юрием Массовером и убедился в том, что этому человеку будет крайне сложно пережить срок заключения: он не считает себя виновным и сознательно противопоставляет себя тюремной администрации. Как следствие — сроки в штрафном изоляторе.

Оценка Сейлена была точной: хотя весной суд сократил Массоверу срок заключения на три года, вскоре состоялся другой суд — в лагере. Семья Массовера знает пока только о том, что Юрию за «противодействие» администрации определен тюремный режим и его перевозят в Чистопольскую тюрьму.

Похоже, там скоро увидят голландца...

Евгений Львов

**SUPREME
SPRING SYSTEMS**

СУПРИМ СПРИНГ СИСТЕМС ЮАР

**Мы конструируем и производим детали для
автомобильных пружинных подвесок более 25 лет.
Мы производим спиральные пружины, рессоры,
стабилизаторы, торсионы.**

● Наша компания поставляет оригинальные компоненты всем автомобильным заводам Южно-Африканской Республики. Качество нашей продукции на уровне лучших мировых стандартов. Нам присужден знак качества фирмы Форд-КЮ-101. Мы придерживаемся также интернационального стандарта качества ИСО-9002.

● Наша компания имеет договоры о сотрудничестве по вопросам новейшей технологии с ведущими германской и японской фирмами, производящими идентичную продукцию. В настоящее время мы экспортируем с большим успехом в США и Западную Европу.

**Заинтересованных в нашей продукции
просим связаться с редакцией журнала «Новое время»**

 229-88-72, 209-95-71.

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

ПРАГМА ЭЛЕКТРОНИКА

советско-австрийское
совместное предприятие

ПРЕДЛАГАЕТ:

аппаратно-программные комплексы
IBM-совместимых персональных
компьютеров на базе компонентов
фирмы Siemens-Nixdorf. В комплект
поставки входят: быстродействующая
ПЭВМ PC/AT 286/287, «Винчестер»
SCSI 46 Мб, цветной VGA монитор
800x560, манипулятор «мышь» фирмы
Microsoft, PaintBrush 4.0, принтер 24
иглы (420 мм), русифицированная
версия MS-DOS 4.01 — за рубли!

ГАРАНТИЯ 1 ГОД.

«HEWLETT-PACKARD» —

у нас Вы можете приобрести весь
ассортимент периферийных
устройств фирмы: лазерные и
струйные принтеры, плоттеры, ска-
неры и другое оборудование.

**Уже сегодня Вы можете при-
обрести у нас плоттер формата
A3/A4, лазерные принтеры Lase-
rJet II P и тонер картридж к ним
за рубли!**

ГАРАНТИЯ 3 ГОДА!

«ПРАГМА ЭЛЕКТРОНИКА» и НПП «ФИЗТЕХ»

приглашают на курсы обучения ра-
боте на ПЭВМ по следующим на-
правлениям:

- для начинающих курс, который
даст Вам возможность использо-
вать пакеты **dBASE, WORD, Nor-
ton Commander**, электронную
таблицу **Super Calc**;
- для программистов курсы по
системному программированию
на языке Си;
- для инженеров-электронщи-
ков курсы по техническому обслу-
живанию и ремонту аппаратных
средств линии IBM PC/XT/AT.

Мы также предлагаем:

1. Справочник по сверхболь-
шим чипам (IBM PC/XT/AT).
2. Альбом принципиальных
схем IBM PC/XT/AT и перифе-
рийного оборудования.
3. Техническое описание видео-
системы EGA.
4. Специализированная про-
грамма **TESTPORT** для поиска и
ремонта неисправностей XT/AT.
5. Специализированная про-
грамма **DISPLAY**.
6. Специализированный пакет
программ **COM-KEYBOARD**.
7. Учебно-методическое по-
собие по установке и использо-
ванию ОС **NOVELL**.

**НАШ АДРЕС:
129223, Москва,
ВДНХ СССР,
ГДИВЦ, СП**

**«ПРАГМА ЭЛЕКТРОНИКА»
ТЕЛЕФОН, ТЕЛЕФАКС:
(095)-181-33-45**

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Об аграрном и продовольственном кризисе в нашей стране говорят не только последние 70 с лишним лет. Говорили об этом и раньше — даже в те времена, когда страна была крупнейшим экспортером продовольствия. Причин кризиса было немало. Основная — торможение развития производительных сил, и не в одном лишь аграрном секторе, связанное с вековым «лэндлордовским» ведением хозяйства и скованностью экономического развития общинным землепользованием. Александровские реформы, начавшиеся в 1861 году, сдвинули процесс с мертвой точки, но непоследовательность «перестройки» и наступившая затем реакция лишь усугубили кризисные явления. Возобновление реформистского курса по инициативе П.А.Столыпина создало было благоприятные предпосылки для радикальных пере-

мен и в аграрной, и в промышленной сферах. Но за все надо платить, в том числе и за реформы. Цена эта возрастает, если они задерживаются, если велико сопротивление. Война, наложившаяся на кризис в экономике, взорвала страну...

Спустя пять лет после трагедии 1917 года выдающийся российский ученый-экономист Борис Давыдович Бруцкус проделал огромную работу по осмыслению опыта экономического развития России и подвел итоги хозяйственного экспериментирования большевиков. Свои выводы он опубликовал в петроградском журнале «Экономист» в 1922 году. «Экономист» не пользовался расположением властей, хотя редакция и экономисты, группировавшиеся вокруг издания, в общем считали ленинский нап правильной политикой. Но если власти видели в напе, который собирався сводить «всерьез и надолго», средство укрепления своего господства, ученые из «Экономиста» рассматривали нап только как первый шаг в возвращении к «нормально-

сти» экономического развития. А логика этого развития опрокидывала все расчеты тех, кто захватил власть.

В конечном счете журнал был закрыт, а его авторы в большинстве своем изгнаны из страны.

Судьба эта не миновала и Бориса (Бэра) Бруцкуса. Тем более что власть предрекавшим не нравились не только экономические идеи ученого, но и его политические взгляды: он прямо возлагал на большевиков ответственность за голод 1921 года, правда, оговариваясь, что основы политики, приведшей к голоду, были заложены и раньше.

Аграрной проблематике посвящена и статья, фрагменты из которой мы публикуем сегодня. Эта статья (с достаточно оптимистичным по тем временам финалом) была опубликована в Праге в 1925 году в сборнике статей, посвященном 35-летию научной деятельности Петра Струве. Бруцкус, высланный в Германию и живший там в 20-е годы, некоторое время провел и в Праге, где читал лекции в

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ
XX
ВЕКА

кружках русской диаспоры, в чешских учебных заведениях. В 30-е годы он перебрался в Палестину. Там один из крупнейших специалистов по аграрной экономике, ученый с мировым именем, бывший некогда участником «мозгового треста» Петра Столыпина, одно время преподавал в Иерусалимском университете. На его лекции собирались студенты из многих стран. Там в Палестине и закончил он свои дни.

Надеюсь, что публикуемая статья покажется читателям столь же интересной и поучительной, как и нам.

Черное пепелище передела

Борис Бруцкус (1878–1938)

Кто желает выяснить причины русского аграрного кризиса, тот должен выявить те обстоятельства, которые задержали темп развития русского народного хозяйства вообще и сельского хозяйства в частности, которые привели к тому, что он отставал от темпа нарастания населения. В то время как громадные естественные богатства России (ее обширные окраинные земли, ее беспредельные северные леса, ее рыбные и рудные богатства) лежали неиспользованными, громадные избытки населения скопились в деревне... не находя приложения своему труду...

Аграрный кризис, который в сознании крестьянства представляется в виде элементарного факта малоземелья, требующего прирезки земли, и который, как известно, отобразился в сознании интеллигенции соответственной теорией малоземелья, в действительности является результатом взаимодействия очень многих и сложных условий. Он свидетельствует о неудовлетворительности не только аграрной, но и всей экономической организации страны. Народное хозяйство в настоящей его организации не вмещает всего населения. Это и выражается в «аграрном перенаселении», которое ощущается в наиболее отсталых районах страны... Кризис аграрного перенаселения можно преодолеть лишь всесторонним углублением народного хозяйства...

Уже на заре своей литературной деятельности, в своих знаменитых «Критических заметках к вопросу об экономическом развитии России», П.Б.Струве с действительной прозорливостью сумел верно определить сущность русского аграрного кризиса. «...Перенасе-

ленность, — говорит он, — т.е. избыток земледельческого населения в связи с наследием натурального хозяйства, технической нерациональностью крестьянского земледелия, которою обуславливается его низкая производительность, — вот основные причины крестьянского обеднения». Совершенно правильно и последовательно П.Б.Струве оценил также народнические проекты решения аграрного вопроса. «Совершенно бесспорно, — утверждает он, — что в настоящее время никакая ликвидация частных (т.е. помещичьих. — Ред.) хозяйств в пользу крестьянского не может устранить перенаселения значительной части России в смысле избытка рабочих рук и местами даже в смысле избытка ртов относительно пищи, производимой на данной площади. И даже если уничтожение избыточного населения путем указанной ликвидации было бы достижимо и последняя была бы возможна, то это при условии сохранения и укрепления натурального хозяйства отбросило бы нас только на несколько десятков лет назад»...

К сожалению, эти замечательные слова П.Б.Струве были всеми забыты. Разгоравшаяся ожесточенная борьба с самодержавием создала для русского общества роковую невозможность объективно отнестись к аграрному вопросу. Эта борьба вынуждала передовые круги русского общества выдвигать аграрные программы, которые с народохозяйственной точки зрения были опасны. У крестьянства поддерживалась иллюзия, что простой передвижкой меж оно обеспечит свое благополучие. На эту малопродуктивную реформу русское общество готово было потратить все культурные и материальные силы совсем небогатой страны. Во имя аграрной реформы оживлялся и генерализировался институт передельной общины, который ведь и являлся одной из

важнейших причин аграрного перенаселения. В то время как важнейшей задачей времени было углубление народного хозяйства, признавался приоритет продовольственного хозяйства, которое именно противостоит развитию народного хозяйства. Но самое опасное в этих проектах было глубокое потрясение принципа частной собственности, на котором строится, и не может не строиться, всякое развитое меновое хозяйство.

Конечно, программы различных партий были не одинаковы. Наиболее опасной для народного хозяйства была программа социалистов-революционеров. Она задавалась целью привести все земельные отношения в какое-то текущее состояние, исключаящее всякое рациональное хозяйствование на ней, и она меньше всего церемонилась с принципом частной собственности. Осуществление этой программы уже заключало в себе разрушение существующего народного хозяйства... Все левые партии утверждали, что они знают, как можно аграрный вопрос «решить», что это решение состоит в дополнительной прирезке земли; и все они признавали приоритет продовольственного хозяйства перед всяким рыночным. Кроме того, и самая умеренная программа предполагала экспроприацию земель крупного землевладения, а это было возможно только в порядке революции, которая должна была повести к победе крайних течений.

Отвлекаясь от политической стороны вопроса, мы с экономической точки зрения должны признать, что в знаменитом споре между левыми партиями и П.А.Столыпиным по аграрному вопросу последний был прав, когда он утверждал, что аграрного вопроса нельзя «решить», что предлагаемый левыми метод к этому привести не может, а что его можно только «решать» системой частичных, между собой согласованных мероприятий. И он был вдвойне прав, когда боролся против всякого глубокого потрясения принципа частной собственности. В указанных же рамках П.А.Столыпин удалось наметить правильные пути для разрешения аграрного кризиса. Но, увлеченное политической борьбой, русское общество не было в состоянии дать его политике правильную оценку, оно в ней ничего не видело, кроме защиты классовых интересов дворянства. Русская интеллигенция не хотела понимать того, что классовые интересы можно защищать в противоречии с интересами народного хозяйства, но классовые интересы, даже аристократические, можно защищать и в согласии с интересами народного хозяйства. И П.А.Столыпин впервые после долгой реакции удалось взять под защиту интересы дворянства на основе прогрессивного развития народного хозяйства. Его мероприятия, несомненно, вели к разрешению аграрного кризиса.

Конечно, в аграрной политике П.А.Столыпина были и недочеты, обусловленные ее общей политической обстановкой. Без потрясения принципа частной собственности можно было бы закрепить за крестьянством, в более или менее окончательной форме, арендуемые им у помещиков земли и таким образом ликвидировать важнейший объект его вождений. Совершенно напрасно также правительство не смягчало, а обостряло те трения, которые неизбежно возникают при выделе земли из общины. Но эти недочеты не могут изменить нашей общей оценки аграрной политики П.А.Столыпина. «Мы сделали ставку не на убогих и пьяных, а на крепких и сильных» — это было правильно, ибо иначе строить народное хозяйство нельзя. Если самый важный экономический нерв страны — сельское хозяйство должно руководиться крестьянством, то оно должно уметь «ответ держать» перед народным хозяйством. Аграрная политика П.А.Столыпина была правильна и в своих частностях, и в ее целом. И самое замечательное состоит в том, что, несмотря на аристократические

тенденции ее автора, она была хорошо использована всей толщей крестьянства и дала хорошие результаты и с социальной точки зрения...

Last not least (не в последнюю очередь. — Ред.) имел значение и тот духовный подъем, который вызвала революция 1905—1906 годов. Она встрясла вековую рутину, впервые пробудила мысль народных масс и стимулировала их энергию. И аграрная политика правительства дала этой энергии известный выход для творческой деятельности. Накануне войны живые элементы крестьянства были в нее втянуты. Одни строили свое хозяйство на купленной у Крестьянского банка земле, другие выделялись в хутора или отруба, третьи уходили на новые земли в Азиатскую Россию. Наиболее культурные элементы крестьянства втягивались в кооперативное строительство. Прогрессивные течения в русском крестьянском хозяйстве никогда еще так ярко не намечались, как накануне войны. Община явно разлагалась, а вместе с ней отмирали и «чернопердельческие» настроения. Ничто не предвещало бурю.

И если она все-таки пришла, то она была вызвана чисто внешней причиной. Русская революция вообще и русская аграрная революция в частности есть результат тяжелой войны, непосильной для неокрепшей еще страны, — войны, совпавшей с роковым разложением ее исторической власти. Стремительное крушение исторической власти вызвало на поверхность все разрушительные силы. Дух общины и «черного передела» ожил вновь...

«Горе той стране, — сказал в 1905 году крупнейший государственный человек России гр. С.Ю.Витте, — которая не воспитала в населении чувства законности и собственности, а, напротив, насаждала разного рода коллективное владение, которое к тому же не получило никакого определенного выражения в законе, а регулируется то неизвестным обычаем, то просто усмотрением. В такой стране могут рано или поздно произойти такие события, подобных которым, может быть, нигде не было». Слова эти были вещи, они были... зловещие. Община была опаснейшей миной, таившейся под фундаментом русского народного хозяйства. Восстание рабочих и солдат фитиль был зажжен, и мина взорвалась. Русское народное хозяйство лежало в развалинах, а земля, вся земля без народного хозяйства оказалась не имеющей никакой ценности. Емкость территории сократилась, проблема народонаселения обострилась, и она стала решаться путем кровопролитий, голодовок и эпидемий.

Но боль за загубленные великие культурные ценности не должна нам закрывать глаза на происходящее в России. Среди мерзости запустения, среди развалин уже заметны ростки новой жизни. Возрождение русского народного хозяйства, возрождение русского сельского хозяйства уже началось, и уже можно наметить те основы, на которых они будут строиться. Аграрная революция закончилась для крестьянства великим разочарованием. Чаемого земельного простора не оказалось. А там, где этот простор был на окраинах, его оказалось совсем недостаточно для хозяйственного благополучия.

Высшее торжество общины стало актом ее конечной гибели. Крестьянство изжило свою «чернопердельскую» психологию до конца. Заглохшие во время революции индивидуалистические течения возродились с такой силой, что даже коммунистическая власть вынуждена с ними считаться. Возрождение русского крестьянского хозяйства идет явственно по пути укрепления частной земельной собственности. Это нашло себе отражение даже в законодательстве коммунистической власти и окончательно выявится после ее смены.

Горе той стране, которая не воспитала в населении чувства законности и собственности

Профессора Мичиганского университета, автора пяти книг по советской истории **Уильяма Розенберга** в СССР неоднократно обличали как «буржуазного фальсификатора». Его откровенно отваживали от советских архивов, куда он стремился попасть по вполне понятным для ученого мотивам. В отличие от многих западных историков Розенберг, однако, не держал зла на своих критиков. Определение же «буржуазный фальсификатор» привело его в восторг. Отчасти эта реакция объяснялась специфической для уха иностранца вычурностью словосочетания. И еще он увидел в нем свидетельство признания в СССР своих исследований, пусть даже это признание и оказалось специфическим.

Когда он впервые прочитал, кем его считают в СССР, то понял, что стал настоящим ученым, объясняет Уильям свое отношение к критике со стороны советских историков.

Времена изменились, и один из крупнейших американских советологов стал в Москве желанным гостем. Он даже пользуется в архивах теми же правами, что и его советские коллеги. И все же впереди, возможно, новый раунд критики. Профессор

исследует зарождение антирыночной психологии и защищает право людей на спекуляцию, без которой невозможна рыночная экономика. Едва ли эта позиция будет встречена с восторгом советскими историками, чьи оклады значительно уступают доходам официантов, шоферов, швейцаров, продавцов...

56-летняя американка **Рут Хайдрих** дважды становилась победительницей и четырежды занимала второе место на чемпионатах

по триатлону — «Айронмэн» («Железный человек»), ежегодно проводящихся на острове Гавайи. За тринадцать часов суператлет должен без передышки проплыть около 4 километров, проехать 180 километров на велосипеде, а затем пробежать марафонскую дистанцию.

Рут решила подвергать себя столь чудовищным нагрузкам после того, как узнала: у нее рак. Поставленный врачами девять лет назад диагноз для обаятельной, красивой, любимой детьми

и мужем женщины начал, по ее словам, «смертельный приговор». Рут начала бороться.

Разработанный ею план сводился к тому, что сверхвысокие физические нагрузки должны укрепить иммунную систему организма, повысить его сопротивляемость болезни. Врачи, привыкшие орудовать скальпелем, скептически качали головами. Но Рут начала тренировки. Ежедневно она пробегает от 80 до 100 километров, 8 километров проплывает и 6 часов мчит на вело-

Раввин, переводчик Талмуда

Четверть века 54-летний раввин **Адин Штайнзальц** посвятил главному труду своей жизни — изданию Вавилонского Талмуда (второй по значимости книги в иудаизме) в переводе с арамейского на современный иврит.

А.Штайнзальц родился в Израиле в семье эмигрантов из Восточной Европы. Его отец придерживался социалистических взглядов, и потому уже в раннем возрасте Адин познакомился с работами Маркса и Ленина. В школе он преуспевал в математике, ему прочили карьеру физика. Но неожиданно для всех в 14 лет Адин обратился к религии, решив стать раввином. В 15 лет он покинул отчий дом и поступил в йешиву — религиозный колледж ортодоксального иудаизма. В 23 года стал директором религиозной школы. В 27 он решил создать новый Талмуд.

Эта книга является краеугольным камнем в иудаизме и еврейской культуре, имеет уникальный стиль написания и диалектику изложения мыслей. Однако «танец идей» Талмуда практически недоступен большинству евреев.

Вместе с переводом Штайнзальц дает комментарии предшествующих толкователей Талмуда, варианты текста, биографические заметки, объяснения значений греческих, римских, персидских и арамейских слов и даже ботаническую информацию. Для получения последней Штайнзальц выращивает в своем саду упомянутые в Талмуде растения, записывая наблюдения за ними.

С помощью компьютера и 16 учеников Штайнзальц рассчитывает закончить перевод через 10–15 лет. Но, не дожидаясь окончания работы, раввин начал аналогичный перевод Иерусалимского (Палестинского) Талмуда, подписал контракт с американским издательством о переводе Талмуда на современный английский язык. По предварительным подсчетам, это позволит сделать религиозную книгу доступной примерно для 8 миллионов евреев, не владеющих ивритом. Все это, по мнению раввина-переводчика, будет способствовать изменению неверного представления об иудаизме как об обедненной западной религии.

Титанический переводческий труд не мешает Штайнзальцу заниматься и общественной деятельностью. Вместе с академиком Е.Велиховым он является одним из основателей Академии мировых цивилизаций. Став инициатором открытого два года назад в Москве Центра изучения иудаики.

Е.Ловеский

сипеде. Кроме того она установила для себя жесткую диету, которой следует в течение семи лет: рис, овсяные хлопья, овощи, фрукты и вода.

Такой образ жизни не только позволил завоевывать чемпионские титулы и достаточно экономно жить — Рут тратит на себя ежемесячно не более 60 долларов, а весь ее гардероб составляют спортивные майки и тренировочные костюмы, — но и оказалась целительным. Хворь отступила. «Я чувствую, мое тело стало атлетическим, мускулистым. Кожа хорошо снабжается кровью... К тому же тренировки повышают сексуальность», — утверждает Рут.

Ведущим передачи «Добрый вечер, Москва» **Борис Ноткин** стал, по его собственному признанию, совершенно случайно.

Он окончил переводческий факультет института иностранных языков, долгие годы работал на историческом факультете МГУ. В 30 лет защитил кандидатскую диссер-

тацию по теме «Социальная структура советского общества в англо-американской историографии». Для этого изучил работы многих из тех, кого в те годы называли «антисоветчиками» и кто сегодня стали нашими главными советчиками: Роберта Конквеста, Айзека Дойчера, Джозефа Берлинера...

В «Литературной газете» появилась статья Ноткина «О сыре, СПИДе и санпросвете», в которой с точки зрения науки речевого воздействия доказывалось, что многие наши кампании, в том числе и антиалкогольная, приносят лишь обратный эффект. Статью заметили и пригласили автора на телевидение — сначала в качестве гостя, а потом и ведущего.

Ноткин пришел на ТВ, когда образ телеведущего только формировался, и принес с собой опыт мировой тележурналистики — он объездил весь свет, читал лекции в университете США. Его отличает умение вести себя перед камерой: дружелюбно, но не фамильярно; с достоинством, но не покровительственно. В гостях у Бориса Ноткина всегда интересные собеседники — политик Александр Яковлев, режиссер Карен Шахназаров. Постоянный партнер

по вторникам — мэр Москвы Попов. «Правда» однажды даже попыталась поддеть Ноткина, назвав его «пресс-секретарем» Гавриила Харитоновича. На самом деле Борис Ноткин довольно строго обращается со своим собеседником, исходя из того, что журналист служит не власти, а обществу.

— Сейчас работать стало очень сложно. Раньше было ясно, где хорошие парни, а где плохие. Первые — демократы, а вторые — все, кто выступает против них. Но сегодня выясняется, что не все те, кто называет себя демократами, являются таковыми на самом деле. Как же, показывая их истинную суть, не нанести вред всему демократическому движению? Как, пытаясь поднять настроение людям, не прибегать ко лжи?

Телевидение ведущий передачи «Добрый вечер, Москва!» раньше практически не смотрел, почти не смотрит и сейчас: оно вызывает у него физическую и моральную усталость. Может быть, в этом и заключается секрет того, что он сумел сохранить свою индивидуальность.

Среди читающей публики Чехо-Словакии книга «Воспоминания Василя Биляка» вышла на второе место после произведения маркиза де Сада.

«Воспоминания...» — одна из версий книги «Вершина моей жизни», которую **Васил Биляк**, главный идеолог «нормализации» в Чехо-Словакии и в недавнем прошлом второе лицо в государстве после Густава Гусака, написал приблизительно в 1985—1987 годах — точное время написания книги Биляк указать отказался. По его собственному признанию, он подготовил десять экземпляров своих заметок и вручил их членам ЦК КПЧ. Все прочитавшие сошлись во мнении, что рукопись публиковать нельзя, потому что она нанесет вред престижу партии и проводимой

ее политике. Но после прочтения три экземпляра не вернулись автору. Однажды рукопись видели у Йозефа Михла, пресс-секретаря бывшего первого секретаря ЦК КПЧ, который сейчас, открыв собственное издательство, и опубликовал «Воспоминания...»

Несмотря на то что книга пользуется небывалой популярностью в Чехо-Словакии и продано уже около четверти миллиона экземпляров, сам Биляк не очень доволен неожиданно нахлынувшей славой. Он, по-прежнему живущий в своей красивой вилле в Словакии, подал в суд на издательство, обвинив его в краже собственности. По словам Михла, суд отверг обвинения, однако потребовал у издателя официального объяснения. Михл признал сам, что «Воспоминания...» могут не в полной мере соответствовать оригиналу книги, потому что слишком много людей вносили в них свои коррективы и поправки.

Несмотря на возникший скандал с публикацией и раздражение автора, многие считают, что Биляк написал воспоминания, чтобы «отмыться». И посему понятно, зачем он говорит о том, что привел к власти своего земляка Александра Дубчека, мечтавшего о «социализме с человеческим лицом», или отказывается от своего участия в подготовке письма Брежневу с просьбой покончить с контрреволюцией в Чехо-Словакии. Но хотя одни считают, что в «Воспоминаниях...» лишь сладкий-сладкий сироп, другие утверждают, что Биляк после публикации предстал как весьма умный человек.

«Неудобный» борец за природу

65-летний **Алексей Терентьев** сражается за сохранение неповторимой природы Коми республики — края, где он родился и вырос. Пройдя путь от эколога-общественника до начальника Ухтинской территориальной госводоинспекции, Терентьев успел «насолить» едва ли не всем крупным хозяйственным руководителям республики.

При расширении первого пускового комплекса Сосногорской ТЭЦ Терентьев выразил приехавшим членам госкомиссии «особое мнение». Его немедленно вызвали в горком партии, но пять часов кабинетного прессинга не принесли желаемого результата. Терентьев остался стоять на своем и проект не подписал.

— Такие конфликты были постоянными, — замечает Алексей Терентьев, ныне председатель общественного комитета защиты реки Печоры и член редколлегии республиканской газеты «Экологический вестник». — Потому что всегда норовили побыстрее, без очистных, сдать объект — и отчитаться перед «верхами». Главное, говорили, план, — а там хоть трава не расти...

И трава, бывало, действительно не росла, когда власти пренебрегали терентьевскими аргументами. О чем он со свойственной ему педантичностью сигнализировал во все вышестоящие инстанции вплоть до руководителей министерств и ведомств. В 1989 году после обращения Терентьева к министру обороны СССР Д. Язову было проведено расследование, в результате которого воинская часть в поселке Березовка Коми ССР за нарушение природоохранного законодательства была оштрафована на 30 тысяч рублей...

Дмитрий Алексеев
РЕСПУБЛИКА КОМИ

Ненайденная дверь

Почему не получается диалог «русской идеи» с Западом?

Александр Мулярчик,
доктор филологических наук

Если уподобить содержимое «третьей корзины» легендарного ныне Хельсинкского акта 1975 года горько привлекательных на вид, но только на вид, пасхальных яиц, то одним из наиболее затейливо разукрашенных было то, на котором значились притягательные слова: «Сотрудничество и обмены в области культуры».

Строго дозированные «культурные обмены» поощрялись у нас даже в самые худшие авторитарные времена. На интеллектуальные сборища в послевоенном Париже, Праге, нью-йоркской гостинице «Уолдорф-Астория» Сталин посылал наиболее надежных, предсказуемых. И появлялись, например, записки Константина Симонова «Глазами человека моего поколения», ревностное исполнение очевидной задачи.

При Хрущеве почти беспрепятственно по всему свету разъезжали оркестранты, певцы и танцоры, демонстрируя богом данные таланты, на которые всегда была щедра российская земля, зарабатывая государству престиж и кое-какую валюту.

О «желтом дьяволе» — проездом

Этот неизменный упор на внешнее броское **исполнительство**, которое по своей природе если и является творчеством, то сугубо вторичным, сопровождался вплоть до самого недавнего времени сознательным ограничением культурных контактов более высокого порядка.

Мыслим людям, и прежде всего литераторам и ученым, не дозволялось подолгу жить за рубежом, чтобы, наблюдая за местными нравами, за общественными и умственными движениями, они могли размышлять о путях и судьбах современной цивилизации. Герцен, Тютчев, Тургенев, Достоевский — каждый из них, болея за родную страну, был хорошо осведомлен о состоянии умов на Западе, и многое из написанного ими связывало прочными узами тогдашнюю Российскую империю с внешним миром. Пусть все это касалось только верхнего слоя, пусть логика политического, дипломатического взаимодействия следовала своим подчас иррациональным законам, — и все же студенческая, интеллигентная, творческая Россия

не чувствовала себя изолированной. От Москвы в духовном смысле было рукой подать до Гейдельберга и Лозанны, и каждое утро курьерский поезд доставлял к петербургскому дебаркадеру партию свежих фиалок из Ниццы.

В XX веке взаимопониманию двух частей Европы пришел конец. О межвоенной Франции советский читатель узнавал из ходячих романов Эренбурга, о веймарской Германии — из столь же идеологизированных, но еще менее состоятельных в художественном отношении романов Федина. Соединенным Штатам и вовсе не повезло. И Горький в «Городе Желтого Дьявола», и Есенин в «Железном Миргороде» взирали на страну за океаном со своих колоколен, да и вряд ли стоило многого ожидать от этих проходных, почти случайных очерков. В отличие от своих собратьев более чуткий Маяковский в «Стихах об Америке» признавался сразу по пересечении мексикано-американской границы: «Теряй шапочку, глаза задеря, все равно — ничего не поймешь!» И тут же, становясь в который раз на горло собственной песне, судил и ридил совсем иначе: «У советских собственная гордость: на буржуев смотрим свысока».

Как ни странно, но диалогу «русской идеи» с Западом между мировыми войнами не помогала, за малым исключением, и многоглавая эмиграция, расселившаяся по европейским столицам. Русская парижская молодежь зачитывалась Прустом, Андре Жидом, Жюлем Ромеком, но следы воздействия этих и других модных в ту пору авторов можно было уловить разве что у таких второстепенных прозаиков, как Ю. Фельзен и В. Яновский. Так получилось, что обратного процесса постижения «русского начала» (в отличие от официального «советского») почти не происходило вовсе. Даже космополитическая Франция знала и ценила от силы трех-четырех русских писателей и мыслителей старшего поколения, а к остальным не проявляла ни интереса, ни любопытства. «Франция их не отталкивала, но о них и не помнила: ее гостеприимство ограничивалось формальной административной вежливостью... — писал ведущий критик межвоенной эмиграции Георгий Адамович о своих коллегах-литераторах. — Какое было ей в сущности дело до кучки молодежи и среднего возраста людей, что-то сочиняющих на своем непонятном языке и мало-помалу растворяющихся в без-

домно-интернациональной богеме...»

Уловить главный нерв чужой жизни и представить ее по возможности без искажений в какой-то степени удалось в те годы Ильфу и Евгению Петрову в «Одноэтажной Америке». В послевоенный период их почин не был подхвачен. За самым малым исключением, в писательских сочинениях на международную тему господствовали либо идеологический схематизм, либо наивное дилетантство, проистекавшее из недостаточно глубокого языка и культуры соответствующего народа.

Не помогла установлению глубинных духовных связей между нашей страной и современным Западом и пришедшая на 70–80-е годы «третья волна» эмиграции. Будь то Андрей Синявский в Париже, Александр Зиновьев в Мюнхене или Ирина Ратушинская в Лондоне — каждый из них, занимаясь важным и полезным для своих соотечественников делом, находится фактически в стороне от профилирующих культурных тенденций «страны пребывания». Из многих сотен литераторов, переехавших в Соединенные Штаты, лишь Иосиф Бродский и Василий Аксенов сознательно поставили перед собой задачу, не принося в жертву самобытности собственного творчества, органично вписаться в интернациональное интеллектуальное сообщество. Другие не довольствуются переменчивым вниманием русскоязычной общины и с большим трудом устанавливают контакты с американским окружением. Наверное, красноречивее всего об этих проблемах эмигранта-интеллекта писал Сергей Довлатов, который, прожив в США до своей безвременной кончины в августе 1990 года почти пятнадцать лет, так и не овладел английским и говорил на нем «раз в три хуже полагая из зоологического магазина на 14-й улице Манхэттена».

Импорт Тарзана, экспорт Чехова

С начала 90-х годов практика дозированных культурных контактов быстро уходит в прошлое, но возжеланная свобода обернулась для очень многих замешательством, переходящим в панику. Из-за неравенства исходных экономических позиций сама идея обмена стала превращаться в свою противоположность, напоминая улицу с односторонним движением. Все сколько-нибудь конкурентоспособное в советской культуре, особенно в сфере исполнительства, устрем-

лось на Запад. Нехватка валюты резко ограничила возможности по организации творческих встреч и закупке современных произведений литературы и искусства. Коммерческий произвол, наложившись на неразвитость вкусов, привел к преобладанию на киноэкранах бросовых голливудских лент, а на рынке переводной беллетристики — всевозможной дешевки, вплоть до книжек о Тарзане, Нике Картере и других героях «времен Очакова и покоренья Крыма».

Но самая тревожная черта нынешней культурной ситуации состоит в том, что творческой интеллигенции страны, похоже, нечего предложить за границе в качестве основополагающих духовных ценностей, которые вырастали бы из сегодняшнего дня и были обращены в будущее. Тут не обойтись «экспортными» постановками классики (вроде «Трех сестер» Чехова в режиссуре Роберта Стурца) или же, с другой стороны, киноподелками, беззастенчиво эксплуатирующими на-

циональный имидж и перестроечную тематику.

«Немо вспоминая»

Какая «начинка», какие генеральные идеи должны лежать в основе будущей государственности страны, которая, невзирая на все испытания, — а ей еще суждено пройти через многое — сохранит и в начале XXI века свое место в ряду великих держав мира? Все внутривосточные дискуссии последнего времени так или иначе крутятся вокруг подробно обоснованной Солженицыным концепции Российского союза как ядра, возможно, и более широкого образования. Несомненно, что традиция собирания земель и некоторым образом «рок евразийства» не могут быть с легкой душой отброшены или пересмотрены. Роль моста между Западом и Востоком определена Россией историей и географией. Но объединение территорий и народностей должно быть глубоко добровольным, и тут помимо

чисто экономических соображений свое слово в состоянии сказать по-прежнему свойственная российской демократической интеллигенции установка на «духовность во что бы то ни стало».

Духовность, в моем понимании, вовсе не равнозначна только религиозному сознанию. Религиозно-нравственные искания последних лет слишком следуют за модой и не внушают к себе большого доверия, а нынешняя православная церковь, к сожалению, не представляет собой самостоятельной силы. В традиционной российской духовности можно выделить несколько опор, которым удалось-таки устоять против разора, длившегося долгие десятилетия. Об одной из них лучше других отзывался философ-эмигрант Федор Степун, обративший внимание на то, что «особая одухотворенность, хочется сказать, человечность русской природы есть обратная сторона природности русского народа, его глубокой связанности с землей...»

Другим проявлением этого редкостного качества выступает сохранившаяся тяга к книге, и это — в условиях массированного нашествия телевидения и домашнего кинопроектора. В домах наших сограждан накоплены огромные книжные сокровища, но для того, чтобы иметь от них отдачу, нужны соединенные усилия школы, просветительских обществ, литературной критики. Безжалостная советская эпоха перелопатила почти весь культурный слой общества, оставив воображению лишь крохотные, размером в почтовую марку, островки былого. Но порой и этого достаточно, и вслед за Томасом Вулфом, который горько скорбел об утрате своими соотечественниками исторической памяти, мы тоже «немо вспоминая... ищем великий забытый язык, утраченную тропу на небеса, камень, лист, ненайденную дверь».

Способность и вкус к интеллектуальному поиску — вот то, что удерживает нас на известном пьедестале в глазах прагматически воспитанных европейцев и американцев. Эти качества тем более драгоценны, что они все еще кое-где сохранились, невзирая на сокрушительные удары по скромному человеческому благополучию. Советские люди определенного поколения наряду с массой предрассудков и психологических комплексов унаследовали от недавнего прошлого и похвальную склонность к концептуальному мышлению. Она-то и продолжает питать их подчас удивительный для стороннего взгляда интерес к прозрению вероятностных контуров нового мирового порядка со своим неперменным в нем участием. Тяга к духовности сохраняется несмотря ни на что, а раз так, то остается надежда, что нам будет чем поделиться с другими народами в русле полноводного «культурного обмена».

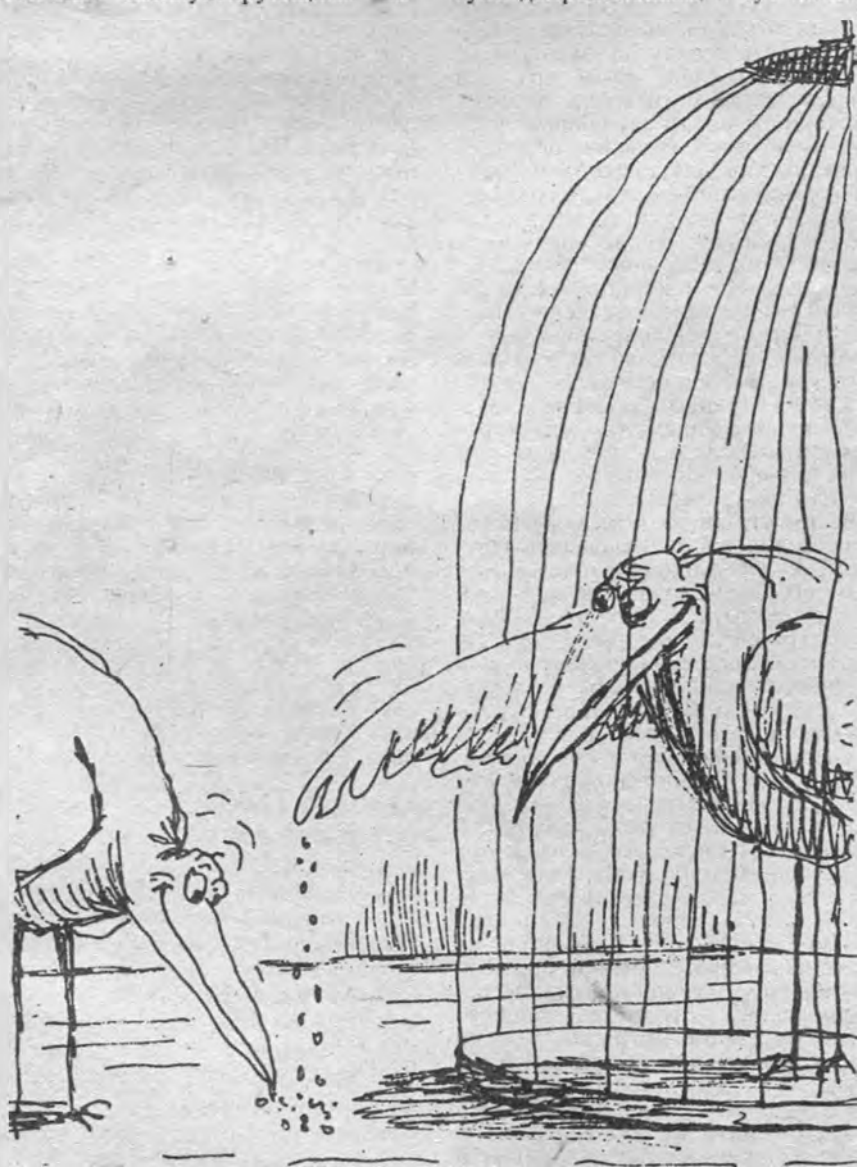

Рисунок Виктора Борисова

Экстремист Малюта Скуратов

Весть о том, что принято решение о строительстве храма Василия Блаженного и даже уже отведен участок, распространялась как-то сразу по слободским каналам информации. Народ высыпал на проезжую часть, стихийно стали возникать митинги. И хоть грамотных в ту пору было 2,7 процента, однако нашлись смутьяны и миглом соорудили хоругви с призывами: «Во имя отца, и сына, и святого духа не допустим осквернять сложившуюся

среду», «Ни единого бута кладки опричь всенародного референдума» и прочая и прочая...

Ну, опричники — те, конечно, изымали наглядную агитацию, хоть оно и пахло беззаконием, призывали к гражданской сознательности: дескать, разойдитесь, православные, не вводите нас во искушение!..

Какой там! Один юродивый из Китай-города даже объявил голодовку. Малюта Скуратов самолично пытался его с ложечки кор-

мить — тот назад выплевывает, не может поступиться принципами. Икру, вишь, жрать не стал! «Не дам, — говорит, — антихристам и масонам Барме и Постнику ансамбль XV века объектом XVI века корезить, язвы их душу, холуев грановитых».

Донесли Ивану. Так, мол, и так: гои, мол, тебе еси, а только народ категорически против.

Ну, Иван Васильевич, надо сказать, тут порядком струхнул — неровен час, еще отречения в отставку потребуют. Это только так говорится, что «грозный», а на самом деле добрейший был мужик, своего рода гуманист, с эмигрантом Курбским переписывался, и вообще...

— А чем, — вопрошает, — сукины сыны такой плюрализм мотивируют?

— А оне, — Малюта отвечает, — вообще мотивируют кажин секунд, будто окромя этих на Руси и глаголов нету. Так мотивируют, что хоть всех святых вон выноси, Богородицу, апостолов и кандидатов в их. Купол, прослышали, на купол не похож. Не канонический, мол, храм Божий, а оперетта скоморошья. Эkleктика, стало быть! А еще, говорят, мол, на этом месте отродясь храма не было, стало быть, и не надо. Пускай газон-трава произрастает, гуси-лебеди пасутся и слободская молодежь стенка на стенку соревнуется. Вот такая у них, прости Господи, концепция.

— Хреновато! — огорчился царь Иван. — Какие будут предложения для достижения консенсуса?

— Альтернатива такая: перво-наперво зодчих Барму али Постника надо наказать по административной линии — башку отсечь. Народ поддержит, — предложил было Малюта, но царь Иван нахмурился.

— Зверюга ты все ж-таки, Малюта, и экстремист, прости меня за откровенность. Чуть что — сразу за наган. Мягче надо с интеллигенцией, мягче!.. Выколи Барме глаза — и будет с него.

Вот так и не построили этот знаменитый во всем мире храм Василия Блаженного. А жаль!.. Неплохой был проект, мог бы очень украсить столицу.

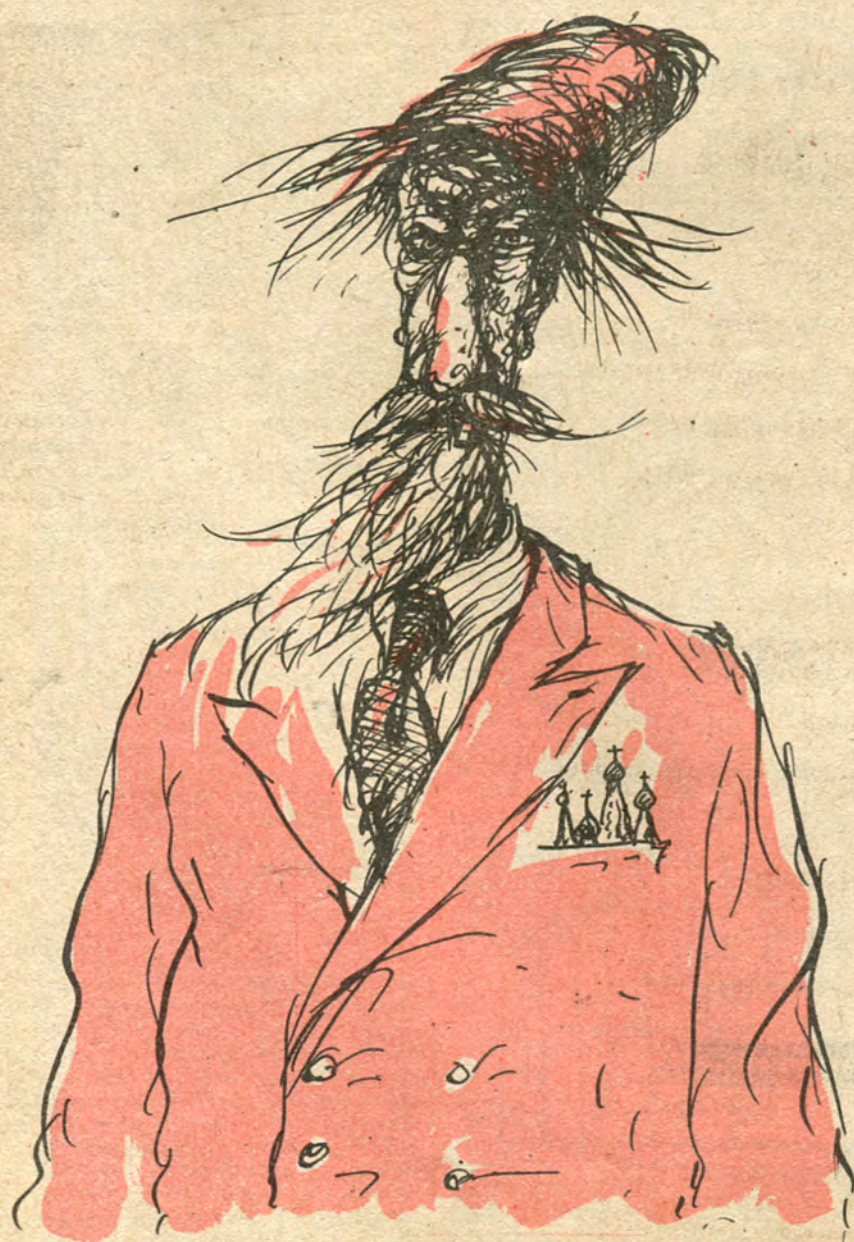

Рисунок Игоря Шеина

Юрий Соколов

Новые рейсы

Alitalia

каждый день - в Италию

Ежедневно:

Москва	Милан	Рим
18.00	20.40	22.35

понедельник, среда,
четверг, суббота:

Москва	Рим
16.55	19.40

Любую информацию Вы можете получить в офисе Алиталии в Москве:
103031 Москва, Пушкинская ул., 7. Телефоны: 923-98-40, 923-98-56

Alitalia

The Manila

ВАШ РЕСТОРАН В МОСКВЕ

КРЕДИТНАЯ КАРТА И СКВ
АДРЕС: УЛ. ВАВИЛОВА, 81
ТЕЛЕФОН: 132-00-55